

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

Смирнова Анастасия Александровна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГУБЕРНАТОРА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ
XX В.: ОПЫТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Ю. А. Балыбердин

Киров – 2017

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Губернатор Вятской губернии в системе государственного управления Российской империи	25
1.1. Правовые основы деятельности губернаторов Российской империи	25
1.2. Губернатор – представитель государственной власти в Вятской губернии....	35
1.3. Особенности деятельности губернатора Вятской губернии в системе государственного управления	58
Глава 2. Взаимодействие губернатора Вятской губернии с общественными организациями	81
2.1. Общественные организации Вятской губернии: структура и виды	81
2.2. Анализ механизма взаимодействия губернатора с общественными организациями Вятской губернии	98
Глава 3. Взаимодействие губернатора с общественными организациями по оказанию помощи инвалидам Вятской губернии	122
3.1. Губернатор и общественные организации как субъекты социальной помощи инвалидам	122
3.2. Анализ взаимодействия губернатора и общественных организаций по оказанию помощи инвалидам в Вятской губернии	136
Заключение	151
Список сокращений	158
Словарь терминов	159
Список источников и литературы	160
Приложения	183
Приложение 1. Вятский губернатор Николай Михайлович Клингенберг.	183
Приложение 2. Вятский губернатор Павел Федорович Хомуто	183

Приложение 3. П. Ф. Хомутов с группой высокопоставленных лиц Вятской губернии	184
Приложение 4. Вятский губернатор Петр Константинович Камышанский с супругой.....	184
Приложение 5. П. К. Камышанский с родственниками	185
Приложение 6. Губернаторы Вятской губернии (1881-1917).....	185
Приложение 7. Вице-губернаторы Вятской губернии (1881-1917)	186
Приложение 8. Средняя продолжительность служебной деятельности вятских губернаторов (1881-1917 г.).....	186
Приложение 9. Средняя продолжительность служебной деятельности вятских вице-губернаторов (1881-1917 г.)	187
Приложение 10. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков.....	187
Приложение 11. С.Д.Горчаков с группой высокопоставленных лиц губернии	188
Приложение 12. Вятский губернатор Андрей Гаврилович Чернявский	189
Приложение 13. Виды классификаций общественных организаций.....	190
Приложение 14. Спортивные общества Вятской губернии	193
Приложение 15. Функции губернатора в отношении общественных организаций в конце XIX – начале XX в	194
Приложение 16. Правовой механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в	195
Приложение 17. Надзорно-бюрократический и исполнительский механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в	196
Приложение 18. Посреднический механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в	197

Приложение 19. Сведения о богадельнях Вятской губернии по данным, предоставленными уездными исправниками губернатору Ф. Ф. Трепову	198
Приложение 20. Ведомость о лицах, содержавшихся в заведениях общественного призрения (данные по богадельням) от губернского земства на основании нижеприведенных статей закона, за последние трехлетие 1894-1896 гг	200
Приложение 21. Ведомость о суммах, поступивших в Казначейство Вятской губернии, пожертвованных по поводу событий на Дальнем Востоке правительственными, сословными, общественными учреждениями и крестьянскими обществами.....	201
Приложение 22. Ольга Константиновна Чернявская.....	202
Приложение 23. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 г.....	202
Приложение 24. Раненые и искалеченные солдаты, пожелавшие пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.»	203
Приложение 25. Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По уездам)	207
Приложение 26. Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По направлениям подготовки)	207
Приложение 27. Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По видам увечья).....	207
Приложение 28. Взаимодействие губернатора и общественных организаций по оказанию социальной помощи инвалидам	208
Приложение 29. Взаимодействие губернатора и общественных организаций по оказанию социальной помощи инвалидам	212

Введение

Актуальность темы исследования. В современных российских реалиях развитие субъектов Российской Федерации способствует гармоничному развитию страны, гарантирует стабильность, ресурсное обеспечение государства в целом. Руководство исполнительной власти в регионах Российской Федерации осуществляется местными правительствами во главе с высшими должностными лицами – губернаторами. Данный управленческий механизм был восстановлен в 1991 г. и находится в процессе постоянного развития, что наводит на историческую параллель и заставляет обратиться к опыту дореволюционной России.

Связующим элементом между властью и социумом являются общественные организации во всем их многообразии. В целом для общественных отношений конца XX – начала XXI в. характерно «отсутствие стабильно функционирующей системы взаимодействия органов власти и общественных образований»¹. Однако, взаимодействие органов государственной власти и общественных организаций важно для стабильного и устойчивого развития России на любом историческом этапе. «Мы все хорошо знаем, что Россия нередко сталкивается с серьёзными вызовами. И чтобы достойно на них ответить, укрепить наше самосознание, нашу самостоятельность, суверенитет, в первую очередь нужно создавать атмосферу сотрудничества и доверия в обществе, действовать в одной повестке дня, расширять пространство свободы для гражданской инициативы. Необходимо стремиться к тому, чтобы создавать максимально комфортные условия для работы социально ориентированных некоммерческих организаций в будущем»². Отмечая опыт взаимодействия в регионах, Президент Российской Федерации напутствует чиновников словами: «Руководители регионов, муниципалитетов, представители федеральных органов власти должны подходить не формально к работе с НКО, а, как в таких случаях говорят, заинтересованно»³.

¹ Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. М.: «Юрист», 2011. С. 5.

² Общероссийский форум «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» // События. Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47480> (дата обращения: 01.11.2015).

³ Там же.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., предполагается «развитие механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов частно-государственного партнерства»⁴. Наряду с частно-государственным активно развивается общественно-государственное партнерство, которое выражается в объединении усилий государственной власти и гражданского общества для реализации социальной политики, к примеру, органов государственной власти субъекта и общественных организаций.

В Российской империи был накоплен большой исторический опыт регионального управления под руководством губернатора. Вятская губерния являлась полиэтнической губернией, находящейся в относительном удалении от центральных регионов, представляла интерес для государства, а руководящий чиновничий аппарат во главе с губернатором обязан был обеспечивать политику государственной власти.

Целесообразным видится изучение специфики деятельности губернаторов в контексте взаимодействия с общественными организациями в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.

Объектом исследования являются компетенции губернатора как представителя государственной власти в губерниях Российской империи.

Предмет исследования – управленческая деятельность Вятского губернатора в отношениях с общественными организациями в конце XIX – начале XX.

Территориальные рамки исследования. Развитие взаимодействия губернатора с общественными организациями рассматривается в границах Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. Выбор обусловлен несколькими причинами: во-первых, для современной историографии характерно изучение развития регионального управления, проблемы взаимодействия власти и общества. Во-

⁴ Формирование институциональной среды инновационного развития // Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. № 1662-р. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601> (дата обращения: 01.11.2015).

вторых, Вятская губерния рассматриваемого периода была аграрным регионом с обширной территорией и большой численностью населения (3.030.831 человек в 1897 г.)⁵, крестьянство составляло 97,2%⁶ от общего числа населения губернии. Поэтому содержание механизмов взаимодействия губернатора с общественными организациями позволяло оказывать социальную помощь в основном крестьянскому населению в различных сферах жизнедеятельности. В-третьих, в период Первой мировой войны на территории Вятской губернии был открыт Окружной эвакуационный пункт для оказания помощи раненым и больным, что позволило проанализировать новые аспекты взаимодействия губернатора с общественными организациями по решению социальных проблем.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1881 г. по 1917 г. После издания положения «О мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» произошло усиление управленческих полномочий губернатора. В случае введения положения усиленной охраны начальники губерний имели право воспрещать различные виды собраний. Меры усиленной охраны касались и деятельности общественных организаций. В марте 1917 г., должность губернатора Вятской губернии была упразднена, а управление губернией было возложено на Председателя губернской земской управы. Выбор временного периода позволяет проследить изменения во взаимодействии губернатора с общественными организациями по решению социальных проблем.

Степень разработанности проблемы. Отечественную историографию можно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.).

Исследования дореволюционного периода, посвященные истории губернаторства, характеризуются рядом особенностей. Ученые-современники были в основном правоведами и, исследуя данную проблему, использовали формально-юридический подход. Главный упор делался ими на изучение законодательства.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вятская губерния. СПб. 1904. С. 50–51.

⁶ Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность: ист.-стат. сб. Киров. 2002. С. 13.

Часть из них были сторонниками централизации управления. В. М. Гессен⁷, А. Д. Градовский⁸, В. М. Грибовский⁹ изучали состав, структуру губернаторского корпуса, полномочия губернаторов, порядок их прекращения. В. М. Гессен описал механизм взаимодействия центрального управления и управления на местах. А. Д. Градовский рассматривал осуществление надзора губернатора за исполнением государственных и местных повинностей. И. А. Блинов и И. М. Страховский были сторонниками децентрализации. И. А. Блинов анализировал деятельность губернаторов, а также взаимодействие центрального и местного управления и считал, что полномочия губернатора в отношении органов самоуправления необходимо изменить¹⁰. Оригинальную модель реформирования местного управления предложил вятский губернатор И. М. Страховский, в которой исходил из принципа децентрализации власти и реформирования местного административного управления на принципах автономизации регионов¹¹. О. О. Эйхельман и И. Ольшевский изучали отдельные аспекты государственной службы, права и обязанности государственных служащих, направления деятельности властных структур¹². Барон С. А. Корф¹³ описал историческое развитие губернаторской должности в Российской империи. Автор отразил влияние губернатора на развитие местного самоуправления. П. Н. Подлигайлов описал взаимодействие губернаторов с другими ветвями власти, с народом, с городскими и губернскими учреждениями¹⁴. К. Головин рассматривал место губернатора в системе губернского управления до и после реформ¹⁵. В целом авторы обстоятельно анализировали законодательство и отмечали, что фактически губернатору было сложно осуществлять все свои полномочия из-за пробелов в

⁷ Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904. 235 с.

⁸ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Т. III. СПб., 1883. 384 с.

⁹ Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империи. Одесса, 1912. 258 с.

¹⁰ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. 360 с.; Он же. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX веке. СПб., 1911. 288 с.

¹¹ Страховский И. М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 7–9; Страховский И. М. Губернское устройство. СПб., 1913. 168 с.

¹² Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства. Киев, 1890. 83 с.; Ольшевский И. Бюрократия. М., 1906. 417 с.

¹³ Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. № 9. С. 130–148.

¹⁴ Подлигайлов П. Н. Местное управление в России. СПб., 1884. 200 с.

¹⁵ Головин К. Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884. 158 с.

законодательстве и непоследовательной политикой правительства. В связи с давлением цензуры, обстановкой секретности в работе государственного аппарата, у дореволюционных ученых не было возможности исследовать большое количество источников и приходилось ограничиться анализом действующего законодательства.

В работах рассматриваемого периода мало информации о взаимодействии губернаторов с общественными организациями. В основном известны отдельные труды по истории различных общественных организаций, которые издавались самими общественными организациями. В. И. Чарнолуский исследовал просветительные общественные организации¹⁶. И. И. Нейдинг проанализировал историю различных медицинских общественных организаций, цели, задачи и результаты их деятельности¹⁷. Правовая оценка законодательного регулирования деятельности общественных организаций была дана Л. М. Роговиным. Автор анализировал статьи «Временных правил об обществах, союзах и собраниях». Им были выделены полномочия губернатора в отношении общественных организаций¹⁸. Вятские исследователи обращали внимание на деятельность губернской администрации и развитие общественных организаций. Вятский историк Н. Н. Блинов, описывая систему государственного управления, относил губернское правление к местным учреждениям, а все местные учреждения разделял на «судебные, распорядительные, так называемые – административные... губернское правление – учреждение административное»¹⁹, а полномочия губернаторов в отношении земских учреждений описывал так: «Наблюдение заключается в том, что все журналы земских собраний... предоставляются губернатору»²⁰.

¹⁶ Чарнолуский В. И. Частная инициатива в деле народного образования. Социальное значение, типы, основные вопросы и очередные практические задачи свободных просветительных общественных организаций в современной России. СПб., 1910. 195 с.

¹⁷ Нейдинг И. И. Медицинские общества в России М., 1897. 83 с.

¹⁸ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С разъяснением Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел. СПб., 1912. 104 с.

¹⁹ Блинов Н. Н. Земская служба. Беседы гласного-крестьянина Акима Простоты. СПб, 1881. С. 160–161.

²⁰ Там же С. 161.

В досоветский период изучения темы были накоплены некоторые ценные сведения и сделаны определенные выводы по истории организации власти в регионе. Исследование взаимодействия губернатора с общественными организациями с новыми акцентами продолжилось после 1917 г.

В советской историографии изучение развития губернаторства не получило широкого распространения. Деятельность губернаторов анализировалась в рамках изучения государственного и местного управления. В данном направлении работал П. А. Зайончковский. Ученый рассмотрел личный состав государственного аппарата, проследил социальный состав губернаторов, вице-губернаторов. Автор подчеркивал, что «губернаторы, как в середине века, так и в начале XX в., являлись исключительно потомственными дворянами»²¹. Н. П. Ерошкин анализировал функционирование губернаторской власти и указывал на то, что власть губернатора непрерывно возрастала²², он рассмотрел историю государственных учреждений в целом и показал место губернатора в структуре МВД²³. Данные исследователи использовали обширный фактический материал и уделили значительное внимание структуре и личному составу государственного аппарата, но институт губернаторства так и не получил должного освещения. Ряд исследователей анализировали особенности функционирования и деятельности общественных организаций. В. Р. Лейкина-Свирская классифицировала общественные организации, отразила их роль в системе общественных отношений²⁴. А. Д. Степанский классифицировал и изучил деятельность общественных организаций²⁵. Вятский историк П. Н. Луппов анализируя проведение реформы административного управления в Вятской губернии, подчеркивал: «В Вятке с 1891 г. появились: Губернское присутствие, которое распоряжалось всеми земскими начальниками и уездными съездами Вятской

²¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 222.

²² Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975. С. 57.

²³ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.

²⁴ Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. 367 с.; Она же. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981. 285 с.

²⁵ Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. 81 с.

губернии»²⁶. С. В. Токарев, анализируя февральский переворот в Вятской губернии, указывал на то, что «6 марта, согласно телеграмме временного правительства, губернатор и вице-губернатор устранены от дел и их обязанности переданы губернскому и уездным комиссарам – председателям земских управ»²⁷. И так, в советский период ученые анализировали развитие государственных учреждений Российской империи, изучали статус, полномочия губернаторов и их место в системе государственного управления. Расширился круг вопросов в исследованиях институтов власти в регионах страны в течение XIX столетия.

Ученые постсоветского периода уделяют значительное внимание развитию губернаторства в Российской империи XIX – начале XX в. Возникновение и эволюция института губернаторства, его место и роль в системе власти Российской империи подробно раскрыты в работе Л. М. Лысенко²⁸. В ней автор провела подробное описание политических портретов губернаторов, кадрового состава и социальной характеристики всего губернаторского корпуса. В историческом очерке А. В. Манько²⁹ описана губернаторская власть в рассматриваемый период в целом по Российской империи. А. В. Манько рассматривал деятельность губернаторов, изучал их социальный состав и указывал на то, что после царского Манифеста 17 октября 1905 г. реальная власть губернаторов в провинции стала ослабевать: «И в начале XX века губернаторы оставались простыми исполнителями указаний столичных чиновников»³⁰. П. И. Гаркуша в своей работе³¹, через анализ правовой базы, описал проблемы губернаторской власти, создание действенного аппарата управления в губерниях. Н. С. Слепцов³² описал исторический опыт деятельности губернатора. В монографии А. С. Минакова³³ дан анализ правительственной политики по созданию условий для взаимодействия губернаторов и органов

²⁶ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 214.

²⁷ Токарев С. В. Вятский край в революционную эпоху // Вятский край: сборник. Вятка, 1929. С. 324.

²⁸ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001. 358 с.

²⁹ Манько А. В. Блюстители верховной власти: институт губернаторства в России: исторический очерк. М., 2004. 240 с.

³⁰ Там же. С. 228.

³¹ Гаркуша П. И. Правовой статус института губернаторства в России. Ростов н/Д., 2004. 204 с.

³² Институт губернаторства в России. Традиции и современные реальности. М., 1997. 353 с.

³³ Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011. 487 с.

земского самоуправления. Автор считает, что значительную роль во взаимодействии центральной и местной власти играли всеподданнейшие отчеты губернаторов. Управленческий аспект деятельности губернаторов изучали Н. П. Матханова и Р. И. Кантимирова³⁴. Различные концепции гражданского общества проанализированы в монографии «Судьбы гражданского общества»³⁵, в которых главное внимание уделено либеральным, марксистским и евразийским концепциям. Возникновение различных форм гражданского общества, место и роль институтов гражданского общества в общественно-политической системе изучил С. А. Абакумов³⁶. Особенности взаимодействия общественных организаций с органами государственной власти, а также в целом деятельность общественных организаций исследовали О. Ю. Соболева, О. В. Доброва, А. С. Туманова, А. Б. Гуларян, Я. В. Ермушова³⁷.

Ряд исследователей, занимающихся изучением Вятской губернии, уделяли внимание проблемам развития и деятельности губернаторского корпуса и общественных организаций. С. В. Любичанковский провел фундаментальные исследования работы губернских администраций Урала. В своей монографии³⁸ автор применил структурно-функциональный подход к истории местного управления в Российской империи. Губернаторская власть рассматривается им как система учреждений управления. Кроме того, автор анализировал состояние губернаторской власти и губернского правления в научной литературе в начале

³⁴ Матханова Н. П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 13–19; Кантимирова Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: монография. Стерлитамак, 2000. 173 с.

³⁵ Судьбы гражданского общества в России: в 2 т. / коллектив авторов. Т. 1. Версии гражданского общества в общественной мысли России XIX–XX вв. Екатеринбург, 2004. 223 с.

³⁶ Абакумов С. А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней). М., 2005. 320 с.

³⁷ Соболева О. Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914 гг.) (На материалах Костромской и Ярославской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993. С. 5–6; Доброва О. В. Процесс учреждения общественных организаций во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2009. № 11 (15). С. 96; Доброва О. В. Общественные организации Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 25 с.; Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 139; Гуларян А. Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // История и современность. 2013. № 3. С. 157; Елина О. Ю. Сельскохозяйственные общества // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 315; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 232; Ермушова Я. В. Взаимодействие центральных и губернских органов власти в сфере контроля за деятельностью общественных организаций в дореволюционный период // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010 № 3. С. 253–255.

³⁸ Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи. Екатеринбург, 2003. 275 с.

XX в. Исследователь рассматривал административно-судебную деятельность губернского правления как важное звено в механизме государственного контроля над общей полицией и отразил взаимоотношение полиции и губернатора³⁹. В одной из своих статей С. В. Любичанковский⁴⁰ описал местных губернаторов, губернское правление, городскую и уездную полицию по заключениям сенаторских ревизий. Ученый оценил качество функционирования и уровень эффективности губернской администрации в конце XIX – начале XX в.⁴¹ В своем исследовании он рассматривал губернаторскую власть как целостную систему учреждений управления, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное значение. Общая информация о губернаторах Вятской губернии изложена в сборнике «Губернаторы Вятки: дайджест из истории прошлого и настоящего»⁴². Большое количество статей С. А. Трушкова посвящено изучению деятельности, структуры и состава института губернаторства в Вятской губернии⁴³. Автор⁴⁴ приводит статистические данные, анализирует возраст, конфессиональную принадлежность, опыт работы вятских губернаторов в управленческой сфере⁴⁵. В монографии «Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.»⁴⁶ представлены особенности организационного устройства, объема полномочий и личного состава административно-полицейского аппарата в период 1861–1904 гг. Эта работа посвящена деятельности административно-полицейских органов. Автор выделил данные о структуре Вятского губернского правления, статусе его чиновничества, в том числе рядовых канцелярских служащих. Анализ деятельности вятского вице-губернатора В. А. Ратькова-Рожнова проводит

³⁹ Любичанковский С. В. Губернское правление как орган административной юстиции (на материалах Урала 1907–1917 гг.) // История государства и права. 2005. № 7. С. 13.

⁴⁰ Любичанковский С. В. Губернская администрация Российской империи в оценке сенатских ревизий начала XX века // Клио. 2005. № 3. С. 125–132.

⁴¹ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Оренбург, 2008. 705 с.

⁴² Губернаторы Вятки: дайджест из исторического прошлого и настоящего. Киров, 2000.

⁴³ Трушков С. А. Полномочия российских губернаторов во второй половине XIX века // Научные труды ВСЭИ. Киров, 2002. С. 52–61; Трушков С. А. Руководители администрации Вятской губернии в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник ВГУ. 2000. № 3. С. 188–190.

⁴⁴ Трушков С. А. Вятские губернаторы в 1859–1904 гг. // Герценовские чтения VIII: материалы науч. конф. Киров, 2002. С. 102–107.

⁴⁵ Трушков С. А. Персональные характеристики Вятских вице-губернаторов // Научные труды ВСЭИ. Киров, 2003. С. 197–204.

⁴⁶ Трушков С. А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – нач. XX в. Киров, 2003. 171 с.

Д. Н. Шилов⁴⁷. Деятельность и повседневная жизнь губернаторов Вятской губернии анализируется в работах М. С. Судовикова⁴⁸. Настроения общества и положение губернаторской власти во время первой российской революции описаны А. В. Сергеевым⁴⁹. Работа губернской администрации по земским делам обстоятельно проанализирована В. В. Куликовым. В своей монографии он исследовал практику административного надзора за деятельностью земских учреждений к концу XIX – началу XX в, т. е. изучал законотворческий процесс в административной сфере⁵⁰. В монографии «Становление земского самоуправления: законодательство и практика» рассмотрены проблемы, связанные со становлением земского самоуправления, административной юстиции и законотворческого процесса в России. О. Н. Богатырева⁵¹ осуществила комплексный анализ функционирования губернской администрации, органов земского самоуправления и крестьянских сословных учреждений в их взаимовлиянии, взаимозависимости и взаимодействии во второй половине XIX – начале XX в. О. Н. Богатырева пришла к выводу, что уровень профессиональной подготовки, деловых качеств, образования и опыта вятских и пермских губернаторов был значительно выше общероссийских показателей. Ю. В. Першина изучила деятельность органов управления и самоуправления Вятской губернии по развитию культуры региона⁵². Проблему взаимоотношения власти и общества на примере деятельности губернатора С. Д. Горчакова исследовал В. Е. Мусихин⁵³. Характеристика региональной интеллигенции и чиновников представлена в трудах

⁴⁷ Шилов Д. Н. Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов и его мемуары // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й науч. конф. Киров, 2009. С. 201–217.

⁴⁸ Судовиков М. С. Вятская губерния: исторические очерки к 210-летию образования Вятской губернии. Киров, 128 с.; Судовиков М. С. Зарисовки к историческим портретам вятских губернаторов // Сквозь границы: культурологический альманах. Вып. 5. Киров, 2006. С. 273–280.

⁴⁹ Сергеев А. В. Губернская власть и общество в Вятке в 1905–1907 гг. // Научный вестник МГЭИ: науч.-метод. журн. Киров, 2005. № 15. С. 3–7.

⁵⁰ Куликов В. В. Деятельность губернской администрации и сенатская практика по земским делам: историко-правовой очерк. Киров, 2001. 81 с.; Он же. Становление земского самоуправления: законодательство и практика. Киров, 2009. 335 с.

⁵¹ Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861 – февраль 1917. Екатеринбург, 2004. 453 с.

⁵² Першина Ю. В. Деятельность органов управления и самоуправления Вятской губернии по развитию культуры региона (1900–1914): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. 281 с.

⁵³ Мусихин В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков // Из истории Вятского края: к пятилетию кафедры краеведения ВГПУ: сб. науч. ст. Киров, 1997. С. 37–52.

И. Ю. Трушковой⁵⁴. Е. Н. Немчанинова анализировала основные черты политики российского правительства XIX – начала XX вв. в сфере подбора кадров для занятия должностей «начальников» Вятской губернии⁵⁵.

Ряд ученых изучали возникновение, развитие различных общественных организаций Вятской губернии. Возникновение, деятельность политических партий и непартийных общественных организаций и их роль в общественной жизни Вятско-Камского региона были проанализированы Ю. А. Балыбердиным⁵⁶. М. А. Смирнов исследовал деятельность спортивных общественных организаций и их вклад в развитие физической культуры и спорта в Вятской губернии⁵⁷. А. С. Касанов рассматривал деятельность общественных организаций в контексте социально-экономических и культурных процессов в Вятско-Камском регионе в эпоху капитализма⁵⁸. Н. С. Копинова рассмотрела историю формирования и развития общественных организаций Удмуртии (в рассматриваемый период и часть территории Вятской губернии)⁵⁹. Проблематика отношений власти и общества в Вятской губернии изучалась и при сопоставлении с другими территориями России.

В зарубежной историографии представляют особый интерес исследования по проблемам функционирования административного управления, деятельности губернаторов, а также исследования развития гражданского общества в Российской империи. Деятельность губернаторов, их профессиональные характеристики анализировал Дж. Армстронг⁶⁰. Изучением губернаторского корпуса занимался У. Мос⁶¹, рассматривая назначения губернаторов, он указывал на неустойчивость

⁵⁴ Трушкова И. Ю. Особенности отношений бюрократии и интеллигенции в российской провинции в XIX – начале XXI вв. (на примере Вятского региона) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное. материалы XII Всерос. науч.-теорет. конф. М., 2008. С. 416–423.

⁵⁵ Немчанинова Е. Н. Кадровое обеспечение губернаторского корпуса Российской империи XIX – начале XX в. (на материалах Вятской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 23 с.

⁵⁶ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века: 1900–1914 годы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 439 с.

⁵⁷ Смирнов М. А. Развитие физической культуры и спорта в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013. 240 с.

⁵⁸ Касанов А. С. Влияние общественных организаций на социально-экономическую и культурную жизнь Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 26 с.

⁵⁹ Копинова Н. С. Общественные организации Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.: формирование и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2013. 22 с.

⁶⁰ Armstrong J. A. Tsarist and Soviet Elite Administrators // *Slavie Review*. 1972. №1. P. 1-28.

⁶¹ Mosse W. E. Russian Provincial Governors as the end of the Nineteenth Century // *The Historical journal*. 1984. № 27. P. 225–239.

системы их назначений. Двойственный статус губернатора подчеркивал Д. Яни⁶². Ю. Хабермас, рассматривая публичную сферу, указывал на то, что представители гражданского общества могли оказывать влияние на государство⁶³. Гражданское общество исследовал Дж. Александер⁶⁴. Дэвид Вартенвайлер изучил влияние либеральных научных идей на концепцию гражданского общества в Российской Империи⁶⁵. Авторы сборника: «Российская империя: пространство, люди, власть: 1700-1930»⁶⁶ рассматривают историю отдельных групп населения, институтов управления. Р. Роббинс⁶⁷ указывал на слабые связи между центром и провинцией, а также «консервативную проблему», влияющую на взаимодействие власти и общества. В своих трудах он говорил о главной проблеме во взаимодействии различных управленческих уровней, тормозящей развитие всей империи конца XIX в., – жесткой централизации. Т. С. Пирсон⁶⁸ исследовал особенности взаимоотношений центральной власти и местного самоуправления в условиях кризиса системы управления.

В целом, в современной исторической науке накоплен определенный опыт изучения губернаторства Российской империи, однако слабоизученным остается механизм взаимодействия губернаторов Вятской губернии и общественных организаций. Кроме того, специальные исследования по проблеме взаимодействия губернатора с общественными организациями Вятской губернии по оказанию помощи инвалидам на сегодняшний день отсутствуют.

Цель исследования: проанализировать историко-правовые характеристики и выявить механизмы взаимодействия губернатора с общественными организациями в системе государственного управления в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.

⁶² Yaney G. L. The Systematization of Russian Government. Social Evolution in the Administration of Imperial Russia, 1711-1905. Urbana, Chicago, London. 1973. P. 48.

⁶³ Habermas J. Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge. 1989. P. 29.

⁶⁴ Alexander J. C. The Civil Sphere. New York, 2006. P. 12.

⁶⁵ Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914. New York. 1999.

⁶⁶ Russian empire : space, people, power, 1700–1930. Bloomington. 2007. P. 155.

⁶⁷ Robbins R. G. The tsar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire. Ithaca, 1987. 271 p.; Robbins R. G. Famine in Russia, 1891–1892: The imperial government responds to a crisis. N. Y., 1975. 262 p.

⁶⁸ Pearson T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-govemment, 1861–1900. N. Y., 1989. 284 p.

Для реализации цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать правовые основы функционирования должности губернатора Российской империи, и рассмотреть деятельность губернатора Вятской губернии в системе государственного управления, а также особенности взаимодействия с органами центрального управления.

2. Охарактеризовать деятельность общественных организаций Вятской губернии и проанализировать механизм взаимодействия с губернатором Вятской губернии.

3. Изучить функции и возможности губернатора, общественных организаций как субъектов социальной помощи инвалидам, и проанализировать их деятельность и формы их взаимодействия по оказанию социальной помощи инвалидам Вятской губернии.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных и неопубликованных исторических источников: законодательные акты, делопроизводственные материалы центральных и местных учреждений, материалы периодической печати, источники личного происхождения, статистические, справочные издания.

В работе используются материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Министерства юстиции (Ф. 1405), Министерства финансов (Ф. 560), Совета Министров (Ф. 1276), Департамента общих дел Министерства внутренних дел (Ф. 1284), Департамента народного просвещения (Ф. 733)⁶⁹. В диссертации широко используются документы фондов Государственного архива Кировской области (ГАКО): канцелярии губернатора (Ф. 582) – переписка по обозрению губернии, по составлению годовых отчетов, распоряжения о назначениях, выдачи паспортов, постановления, циркуляры, рапорты, инструкции; вятского губернского правления (Ф. 583) – формулярные списки губернаторов, других чиновников, протоколы, отчеты, приказы, списки служащих; вятской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 170) – мемуары А. А. Прозорова; губернского по делам об обществах присутствия (Ф. 639) –

⁶⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560, 733, 1276, 1405.

документы, касающиеся вопросов открытия, закрытия общественных организаций, журналы присутствия; вятской губернской земской управы (Ф. 616) – циркуляры губернатора по земским учреждениям; судебного следователя по особо важным делам (Ф. 77) – документы о покушении на С. Д. Горчакова; ремесленного убежища для слепых женщин (Ф. 844) – распоряжения по поводу деятельности общества; вятского окружного правления российского общества спасения на водах (Ф. 1164), вятского губернского статистического комитета (Ф. 574), вятского общественного собрания (Ф. 1206), вятского местного управления Российского общества Красного Креста (Ф. 638) – переписка, протоколы, распоряжения, отчеты; вятского дамского кружка по оказанию помощи раненым и больным воинам, нижним чинам действующей армии и семьям призванных на войну уроженцев Вятской губернии (1904-1906 гг.) (Ф. 153) – устав, переписка, деятельность кружка, протоколы заседаний, отчеты; вятского губернского комитета Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам (1914-1918 гг.) – переписка, отчеты, распоряжения⁷⁰. Также использовался личный фонд семейных документов Государственного архива Архангельской области, касающийся деятельности Я. В. Штангля (Ф. Р-5974)⁷¹.

Правовая основа деятельности губернаторской власти, общественных организаций была закреплена в законодательных актах Российской империи: «Общее учреждение губернское», «Свод уставов о службе гражданской», «Временные правила об обществах и союзах»⁷². Второй отдел «О губернаторах» (второй раздел «Общего учреждения губернского») содержал статус, права, обязанности, ответственность губернатора. В этом отделе был прописан порядок принятия и сдачи управления губернией, порядок обозрения губернии, предоставления отчетов, определены объем полномочий и пределы компетенции губернатора. «Свод уставов о службе гражданской» определял порядок

⁷⁰ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 153, 574, 582, 583, 170, 638, 639, 616, 721, 720, 77, 844, 1164, 1206.

⁷¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

⁷² Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. II. СПб., 1912. С. 17–110; Свод уставов о службе гражданской // Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. III. СПб., 1912. С. 1–180; Временные правила об обществах и союзах // Свод законов Российской империи. Т. XIV. Приложение I к ст. 118 Устава о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1912. С. 133–136.

поступления на службу, увольнения, права и обязанности чиновников. «Временные правила об обществах и союзах» давали понятие, о правах и обязанностях общества, полномочиях губернатора и губернского по делам об обществах присутствия. В данных законодательных актах закреплены основные направления развития административной системы, объем полномочий, ответственность губернаторов, их взаимодействие с общественными организациями. Законодательство регламентировало внутреннюю организацию органов местного управления.

Делопроизводственные материалы представлены различными распоряжениями губернатора, отчетами о состоянии губернии, уставами общественных организаций, отчетами об их деятельности. Периодическая печать представлена центральными и местными изданиями. Из центральной периодики изучались материалы журналов «Вестник права», «Вестник Европы», «Журнал министерства юстиции», «Русская мысль», «Огонек», «Новая иллюстрация». Среди местных периодических изданий стоит отметить «Вятские губернские ведомости», «Вятская речь», «Вятская жизнь». В официальной части «Вятских губернских ведомостей» публиковались распоряжения центральной и местной администрации, в неофициальной – обзоры деятельности местных учреждений. Справочные издания представлены сборником «Альманах современных русских государственных деятелей», в который были включены материалы о губернаторах Вятской губернии, а также «Памятной книжкой Вятской губернии», где представлены данные о структуре государственных и общественных учреждений, о личном составе чиновников, очерки истории губернии. В работе использованы мемуары, в которых дается оценка деятельности губернаторов Вятской губернии, а также их деятельности до назначения на должность⁷³.

⁷³ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. 810 с.; Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего Дворцового коменданта Государя Императора Николая II. Гельсингфорс, 1936. 432 с.; Маклаков В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. 384 с. Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары. Киров, 2010. 152 с.

Использование комплекса разноплановых исторических источников способствует реконструкции наиболее полной картины истории губернаторства в Вятской губернии в рассматриваемый период.

Методология и методы исследования. Исследование выполнено на основе комплексного и системного подходов, принципов историзма и научной объективности, комплекса общенаучных и конкретно-исторических методов, которые позволили рассмотреть исторический процесс узкой проблемы диссертации под углом различных точек зрения. Указанные подходы позволили рассматривать механизм взаимодействия губернатора с общественными организациями Вятской губернии во взаимосвязи всех его элементов, то есть взаимовлияния губернатора и общественных организаций. Принцип историзма предполагает рассмотрение развития взаимодействия губернатора с общественными организациями, в связи с изменением законодательства на протяжении рассматриваемого периода. Принцип научной объективности предполагает рассмотрение событий и явлений без выраженных предпочтений, то есть объективно. В работе применялись общенаучные методы исследования и специальные методы исторического познания. Историко-сравнительный метод позволил выявить закономерности в изменении полномочий губернатора и взаимодействии губернатора с общественными организациями в контексте внутривластного курса. Кроме этого исследование было сфокусировано на поиске различий в отношении губернатора к определенным обществам, а также взаимоотношениях внутри губернаторского корпуса и с ближайшим окружением губернатора. С использованием ретроспективного метода проанализированы реакции органов государственного управления и общественных организаций на различные решения и указания, применяемые в Российской империи и в Вятской губернии.

Применение данного методологического аппарата дало возможность воссоздать полную историческую картину и комплексно изучить взаимодействие губернаторов с общественными организациями Вятской губернии, на основе чего выявить механизмы взаимодействия, проанализировать их практическую реализацию в различных сферах социальной помощи отдельной группы населения, в частности, инвалидам.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые вводятся в научный оборот новые группы архивных источников, позволяющих выявить механизмы взаимодействия губернатора с общественными организациями Вятской губернии, а также их взаимодействие по оказанию помощи инвалидам. Губернская специфика развития такого взаимодействия рассматривается неотделимо от общегосударственных тенденций. Она исследуется в контексте происходивших внутривластных событий и влияний на провинциальные территории в процессе модернизации традиционного общества. Работа является комплексным исследованием, отражающим историко-правовые характеристики взаимодействия губернатора с общественными организациями в период конца XIX – начала XX в. В исследовании выделены механизмы такого взаимодействия и отражено его содержание, которое осуществлялось в различных сферах социальной помощи инвалидам.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования будут способствовать развитию частных аспектов данного научного направления в интересах Российской Федерации, в том числе регионов, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории развития губернаторской власти в России, ее роли и влияние на развитие общественных организаций. Они помогут осмыслению исторических закономерностей становления и развития механизмов взаимодействия губернаторской власти и общественных организаций, которые находят отражение в современном феномене – общественно-государственное партнерство.

Практическая значимость исследования состоит в том, что исторический опыт будет полезен в процессе современного развития институтов гражданского общества, общественных организаций и их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Найденные и проанализированные исторические факты обогащают существующие представления о механизмах взаимодействия губернатора и общественных организаций в условиях развития современного института общественно-государственного партнерства. Данный материал может быть использован для поиска новых форм взаимодействия

государственной власти на основе исторических аналогий. Содержание и выводы исследования могут применяться в преподавании в школах, вузах, ссузах, а также могут быть использованы в деятельности органов управления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К концу XIX в. в Российской империи были созданы правовые, институциональные, организационные предпосылки для взаимодействия губернатора и общественных организаций. В исследуемый исторический период были проведены нормативные преобразования, оказавшие влияние на содержание и характер взаимодействия губернатора и общественных организаций. Следствием нормативных преобразований стала децентрализация государственного контроля над общественными организациями, губернаторы получили широкий круг полномочий в отношении общественных организаций, в том числе право утверждать их уставы.

2. Содержание деятельности губернатора было обусловлено делегированием ему полномочий и функций по осуществлению анализа и информированию центральных органов государственной власти о состоянии дел в губернии через переписку и отчеты, разработке предложений по реформированию органов местного самоуправления. В предложениях, разработанных губернаторами Вятской губернии, высказывались различные идеи по реформированию местного самоуправления.

3. Существенные изменения в законодательстве открыли новые возможности для расширения деятельности общественных организаций, увеличения их количества и разнородности их членов. В Вятской губернии конца XIX – начале XX в. активно создавались неполитические общественные организации различной направленности. Особенность взаимодействия губернатора и общественных организаций была обусловлена двойственностью губернаторской должности, которая выражалась в одновременном осуществлении управленческой и надзорной функций в отношении общественных организаций.

4. Взаимодействие губернатора Вятской губернии с общественными организациями осуществлялось через реализацию следующих механизмов:

правового, надзорно-бюрократического, исполнительского, посреднического. Данные механизмы отражали целостный характер взаимодействия и позволяли губернаторам реализовывать государственную политику на губернском уровне. Целостность и взаимосвязь механизмов особенно актуализировалась в период кризисных ситуаций в стране.

5. Содержательными историко-правовыми характеристиками взаимодействия губернатора и общественных организаций по реализации правового механизма была правотворческая деятельность по процедуре открытия общественных организаций, корректировки проектов их уставов, ходатайств в министерства по вопросам их жизнедеятельности. Реализация надзорно-бюрократического механизма осуществлялась через надзор за общественными организациями, сбор отчетов, ведение переписки. Содержанием исполнительского механизма являлось участие в управлении общественными организациями, организации совместных мероприятий. Реализация посреднического механизма связана с административной и финансовой поддержкой общественных организаций, представление их интересов на различных уровнях власти. Все эти механизмы по-разному осуществлялись в исследуемый период, отражая динамику расширения полномочий губернатора в реализации его управленческих функций.

6. Взаимодействие губернатора и общественных организаций позволяло оказывать социальную помощь инвалидам в следующих сферах их жизнедеятельности: образование, жизнеустройство, социальное обеспечение, социально-бытовая сфера.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу исторических источников, включающих в себя документы 18 фондов одного центрального и двух региональных архивов, в которых содержится значительный объем фактологического материала. Результаты исследования были представлены автором на двух международных, двух городских научно-практических конференциях и одном международном научном семинаре: это международная научно-практическая конференция «Наука, образование, общество: проблемы и

перспективы развития», Тамбов, 2014 г.; международный научный семинар «Актуальные проблемы этноэкологии на западе и востоке славянского мира», Киров, 2014 г.; международная научно-практическая конференция «Россия и Европа: связь культуры и экономики», Прага, 2015 г., городская студенческая научно-практическая конференция «Гуманитарные проблемы современного информационного общества», Киров, 2015 г., 2016 г.

Основные положения исследования отражены в двенадцати публикациях, в том числе в пяти публикациях в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Часть диссертационного исследования проводилась в рамках работы над грантом РГНФ и Правительства Кировской области на развитие гуманитарных наук № 12-11-43004 «Взаимодействие системы центрального управления и органов местного управления и самоуправления и их влияние на общественно-политическую жизнь Вятско-Камского региона в конце XIX – начале XX в. (1881–1917 гг.)» (по результатам исследования опубликована монография), а также над грантом РГНФ № 14-11-43002а (р) «Общественно-политическая жизнь Вятско-Камского региона в период Первой мировой войны».

Структура диссертационного исследования в соответствии с поставленными целью и задачами представляет собой введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, приложения.

Глава 1. Губернатор Вятской губернии в системе государственного управления Российской империи

Взаимодействие власти и общества многогранно. Власть дает возможность правителям «оказывать радикальное всеобъемлющее влияние на деятельность, поведение, сознание и помыслы людей...»⁷⁴. В свою очередь общество оказывает определенное влияние на власть.

1.1. Правовые основы деятельности губернаторов Российской империи

В системе местного административного управления губернатор являлся высшим должностным лицом и главой местного управления в конкретно взятой губернии. Начальник губернии занимался обширной управленческой деятельностью, которая оказывала огромное влияние на экономическую и общественно-политическую жизнь региона. Грамотное управление имело большое значение не только для губернии, но и для всего государства в целом, должность губернатора была довольно значима, поэтому назначение осуществлялось лично императором.

Правовые основы деятельности губернатора регулировались нормативно-правовыми актами Российской империи. Губернатор осуществлял руководство губернией на основании «Общего Учреждения Губернского»⁷⁵, где в отделе II «О губернаторах» была подробно регламентирована его деятельность, были определены статус, права и обязанности. Кроме того, начальник губернии опирался на подробные инструкции, которые он получал от центральной власти. Инструкции были необходимы для решения ситуации, сложившейся в губернии⁷⁶. Губернаторы как представители правительственной власти в регионах назначались непосредственно императором. Назначение на должность происходило на основании ст. 263: «Губернаторы определяются и увольняются именными

⁷⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001. С. 9.

⁷⁵ Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. II. 1912. С. 2.

⁷⁶ Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998. С. 51.

Высочайшими указами и вместе Высочайшими приказами»⁷⁷. Так, ковенский губернатор действительный статский советник Н. М. Клингенберг (Прил. 1) был назначен вятским губернатором по повелению императора, что подтверждает указ императора из Правительствующего Сената от 11 июля 1896 г.: «Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, в 11 день сего июля, Ковенскому губернатору, действительному Статскому Советнику Клингенбергу всемилостивейше повелено быть Вятским губернатором...»⁷⁸ Довольно часто назначение губернатора осуществлялось по рекомендации министра внутренних дел. О назначении на должность главного чиновника губернского управления всегда сообщалось в средствах массовой информации, в Вятской губернии – «Вятских губернских ведомостях», в «Памятной книжке Вятской губернии» и других. Например, в разделе «Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии на 1904 г.» была помещена заметка: «23 декабря Вятский губернатор д. с. с. П. Ф. Хомутов назначен Казанским губернатором; Казанский вице-губернатор, д. с. с. А. Г. Левченко – Вятским губернатором»⁷⁹ (Прил. 2, 3). На страницах местной прессы⁸⁰ появлялась информация и об иных перемещениях чиновников по карьерной лестнице, об их отставках, отпусках и т. д.

В деятельности губернатора выделяют две функции: управленческую и надзорную. Губернатор как должностное лицо был наделен определенным набором прав и обязанностей, которые были отражены в действующем законодательстве конца XIX в. Еще с середины XIX в. прослеживается тенденция к расширению прав губернаторов, когда в законодательных актах наблюдается тенденция расширения прав губернатора⁸¹. В связи с реформами 60–70-х гг. XIX в. происходят определенные изменения в полномочиях губернаторов. К примеру, в результате судебной реформы судебная деятельность губернатора была «почти уничтожена»⁸². Зато в этот период происходит увеличение надзорных функций

⁷⁷ О губернаторах // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 23.

⁷⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 200. Л. 1.

⁷⁹ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1906 год. Вятка, 1906. С. 80.

⁸⁰ Вятская жизнь. 1906. № 93 (21 апр.). С. 5; № 106 (7 июня). С. 3; № 140 (1 авг.). С. 3; № 143 (4 авг.). С. 1; Вятский край. 1907. № 55 (11 марта). С. 3; № 83 (13 апр.). С. 2–3; № 92 (20 апр.). С. 4.

⁸¹ Манько А. В. Блюстители верховной власти. С. 219.

⁸² Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. С. 252.

губернатора в связи с проведением земской, городской реформ и образование новых учреждений.

В последнюю четверть XIX в. полномочия губернатора изменялись в различных направлениях. Так, с 1881 г. происходит усиление административной власти губернаторов в результате издания закона от 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия»⁸³, когда губернаторы получили право объявлять губернии на положении усиленной или чрезвычайной охраны и «воспрещать всякие народные, общественные и даже частные собрания»⁸⁴. С 1889 г. губернаторы стали председателями кассационных судов (губернских присутствий)⁸⁵. В 80-е г. XIX в. так же произошло увеличение полицейских полномочий губернаторов и тогда у них появилось право запрещать народные, общественные, частные собрания. Данные изменения произошли в связи с реализацией политики Александра III по усилению охранительных функций государства,

Действующим законодательством исследуемого периода были определены полномочия, обязанности и ответственность губернатора. Отдел II «О губернаторах» «Общего учреждения губернского» подразделял обязанности на 14 разделов: «I. Обязанности Губернаторов вообще, ст. 270–275; II. Общие дела управления, ст. 276–297; III. Охранение дарованных законам прав и общественного благоустройства и благочиния, ст. 298–321; IV. Народное продовольствие и общественное хозяйство, ст. 322–331; V. Надзор за точным исправлением государственных и местных повинностей, ст. 332; VI. Охранение народного здоровья, ст. 333–335; VII. Распоряжение по опекам и общественному призрению, ст. 336–347; VIII. Участие в делах казенного управления, ст. 343–363; IX. Участие в делах судебных; распоряжение по производству дознаний, следствий и исполнению судебных приговоров, ст. 364; X. Отношение к военному ведомству, ст. 365; XI. Порядок принятия и сдачи управления губернией, ст. 366–380; XII. Порядок

⁸³ Высочайше утвержденное 14 августа 1881 года Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1885. Собр. III. Т. I. С. 261-266.

⁸⁴ Там же. С. 263.

⁸⁵ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. С. 252.

обозрения губернии, ст. 381–389; XIII. Годовые отчеты; представление срочных сведений; ответственность, ст. 289–297; XIV. Порядок сношений, ст. 398–420»⁸⁶. Данные статьи подробно разъясняли компетенцию губернаторов. Так, в ст. 270 отражены общие обязанности губернаторов: «Губернаторы, как непосредственные начальники вверенных им высочайшею Государя Императора волею губернии... Имея постоянное и тщательное попечение о благе жителей всех состояний управляемого им края и вникая в истинное его положение и нужды, они обязаны действием данной им власти охранять повсюду общественное спокойствие, безопасность всех и каждого и соблюдение установленных правил, порядка и благочиния. Им поручены и принятие мер для сохранения народного здоровья, обеспечения продовольствия в губернии, доставление страждущим и беспомощным надлежащего призрения и высший надзор за скорым исполнением всех законных постановлений и требований»⁸⁷.

В связи с тем, что обязанности губернатора были очень обширными и разнонаправленными, их принято распределять на несколько категорий. К первой категории обязанностей можно отнести «блюстительство неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов, высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства»⁸⁸. Вторая категория отражала прямые административные обязанности, выполняемые губернатором как лично, так и через состоящие под его председательством и руководством учреждения. Третья категория включала участие губернатора в различных действиях местных административных ведомств и в суде, если закон того требовал. Четвертая категория отражала надзорную деятельность губернатора относительно земских и городских учреждений. Большое внимание было уделено полномочиям в социальной сфере: «В частности, на него возложено и общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в народных школах. Все сиротские

⁸⁶ Общее учреждение губернское. Отд. II. О губернаторах // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 24–47.

⁸⁷ О губернаторах // Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. II. 1912. С. 24.

⁸⁸ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. С. 232–235.

дома, больница, богадельни, дома для умалишенных и тому подобные учреждения, поступившие в общественное ведение, подчинены губернатору, который вправе требовать исполнения в них всего, согласно уставу учреждения. Освидетельством сумасшедших и безумных, в особом губернском присутствии распоряжается губернатор. По соглашению с попечителем учебного округа, губернатор разрешает обществам и на частные пожертвования открывать технические училища с курсом не свыше соответствующим уездным училищам»⁸⁹. В целом обязанности начальника губернии затрагивали большой круг вопросов, касающихся общественной жизни губернии.

Обязанности начальника губернии включали в себя и предоставление общих отчетов. Первый отчет составлялся после первого «обозрения» губернии, которое губернатор был обязан произвести сразу же после вступления в должность. Краткие итоги «обозрения» губернии освещала местная пресса⁹⁰. Затем губернатор представлял рапорт императору и записку о состоянии губернии. Перед составлением данных документов губернатор проводил ревизии. Новость о том, что губернатор уехал с ревизией в уезды, всегда печаталась на страницах местной прессы⁹¹. Кроме того, губернаторы были обязаны представлять императору ежегодно общий отчет о состоянии губернии за прошедший год. Вятский губернатор Ф. Ф. Трепов в особой записке довольно подробно описывал состояние Вятской губернии: «Народная нравственность в губернии представляется удовлетворительной. Свыше чем трехмиллионное население... имеет свойственные этому классу черты: трудолюбие, сравнительную строгость и чистоту нравов, простоту образа жизни, скромность потребностей... Дело народного образования в губернии поставлено правильно. К развитию его направлены усилия как земства, так и духовенства; к чести этих деятелей – они работают дружно»⁹². В данном документе Ф. Ф. Трепов затрагивал широкий круг вопросов жизни Вятской

⁸⁹ Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений... С. 34.

⁹⁰ Приказ Вятского губернатора от 4 февраля 1909 г. № 9 // Вятские губернские ведомости. 1909. № 12 (11 февр.). С. 1.

⁹¹ Ревизия // Вятские губернские ведомости. 1909. № 2 (7 янв.). С. 2; Хроника // Вятский край. 1896. № 132 (12 ноября). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 133 (14 ноября). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 135 (19 ноября). С. 3.

⁹² ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 10. Л. 1; Местный отдел // Вятские губернские ведомости. 1894. № 94 (23 ноября). С. 4.

губернии, делая акцент на социальных проблемах населения. Губернатор И. М. Страховский, описывая развитие промышленного производства в губернии, указывал в отчете, что «всего в губернии действовало 803 завода. Усиленной деятельностью отличался Ижевский оружейный и винокуренный завод»⁹³.

Одним из направлений деятельности губернатора было предоставление срочных ведомостей по различным вопросам, а именно: о чрезвычайных повинностях или нарядах, о недоимках, о важных происшествиях, о лицах, состоящих под надзором полиции, об отставленных от службы военных и гражданских чиновниках, о выданных из канцелярии губернатора заграничных паспортах, об иностранцах, присягнувших на подданство России⁹⁴. Следует отметить, что в их обязанности входило также представление отчетов о состоянии губернии непосредственно императору, рапортов – императору и правительствующему Сенату. Рапорты составлялись в виде официального письменного или устного доклада.

В обязанности начальников губернии входило и издание различного рода приказов, распоряжений, циркуляров. Так, вятский губернатор П. К. Камышанский (Прил. 4, 5) издал приказ по поводу ревизии делопроизводства и денежной отчетности Сарапульского уездного полицейского управления. Губернатор остался доволен проведенной ревизией, о чем было упомянуто в «Вятских губернских ведомостях»⁹⁵. В целом П. К. Камышанский был человеком образованным и гуманным и, как утверждает его современник А. А. Прозоров, «за короткое свое пребывание сумел внушить к себе всеобщее уважение»⁹⁶. Содержание циркуляров касалось: разъяснений различных положений и временных правил, различного рода обращений в письменных объявлениях, решений по поводу жалоб, о выдаче паспортов, по вопросам подсудности, о порядке взыскания долгов и т. д. За семь лет управления Вятской губернией А. Ф. Анисьиным было опубликовано немало циркуляров, предназначенных для уездных съездов, земских начальников и

⁹³ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001. С. 159.

⁹⁴ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. С. 269.

⁹⁵ Приказ Вятского губернатора // Вятские губернские ведомости. 1909. № 51 (27 июня). С. 2.

⁹⁶ ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420. Л. 44.

волостных правлений Вятской губернии⁹⁷. Например, циркуляр губернатора А. Ф. Анисьина от 19 сентября 1891 г. № 2984 был обращен к земским начальникам Вятской губернии и касался вопросов делопроизводства: «Ввиду же того, что упорядочение делопроизводства волостных правлений находится в прямой зависимости от служебных качеств лиц, исполняющих обязанности волостных писарей, предлагается гг. земским начальникам, при определении на означенные должности, неупустительно наводить справки о прежней службе и о благонадежности кандидатов на писарские должности»⁹⁸. Приказы, распоряжения, циркуляры и иные акты распространяли свое действие на территории губернии, были обязательны для исполнения. В рамках ведения делопроизводства губернаторы были обязаны смотреть, чтобы в документах от их имени и от имени их подчиненных «были сохранены все надлежащие приличия, сообразные с достоинством дел службы»⁹⁹.

Помимо вышеуказанных полномочий губернаторы имели право осуществлять надзорную деятельность в рамках своей губернии. Начальник губернии осуществлял надзор по двум направлениям: за должностными лицами и за деятельностью учреждений. Надзор за правительственными должностными лицами выражался в том, что губернатор назначал чиновников. Вятский губернатор рассматриваемого периода И. М. Страховский разделял надзор по видам и направлениям деятельности. В рамках осуществления данной функции он выделил два вида: технически-служебный и правовой¹⁰⁰. Технически-служебный надзор (или начальственный, ведомственный) включал в себя контроль за успешным исполнением подчиненными учреждениями возложенных на них обязанностей. Для осуществления данного вида надзора губернатору помогали неперенные члены, инспекторы, советники, которые одновременно были и

⁹⁷ Сборник руководительных циркуляров вятского губернатора Анисьина и исправляющего должность губернатора Ратькова-Рожнова относительно деятельности уездных съездов, земских начальников и волостных правлений. Вятка, 1894. С. 1.

⁹⁸ Сборник руководительных циркуляров вятского губернатора Анисьина и исправляющего должность губернатора Ратькова-Рожнова относительно деятельности уездных съездов, земских начальников и волостных правлений. Вятка, 1894. С. 27.

⁹⁹ Там же. С. 34.

¹⁰⁰ Страховский И. М. Губернское устройство (продолжение) // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 8. С. 119.

канцелярскими сотрудниками, и членами делопроизводителей в коллегиях. Технически-служебный и правовой надзор осуществлялся в письменной форме (рассмотрение письменных, отчетных сведений).

И. М. Страховский выделял три направления надзорной деятельности губернатора¹⁰¹. Первым направлением был надзор за ведомственными правительственными учреждениями (по ведомственным частям местного управления), в котором было больше всего пробелов в законодательстве. Самый главный пробел виделся ему в том, что у начальника губернии не было органа для постоянного осуществления предоставленных ему полномочий. Губернатор также осуществлял надзор и за теми учреждениями, которые ему не подчинялись. Он выражался в сообщении об обнаруженных нарушениях руководителю учреждения. К примеру, в рамках осуществления надзора за учреждениями в сфере образования губернатор мог делать указания попечительному совету гимназии или прогимназии, а если «беспорядки»¹⁰², нарушения довольно серьезные, то сообщать попечителю учебного округа или доводить до сведения министра народного просвещения. Вторым направлением был надзор за «полу-ведомствами»¹⁰³ и местными учреждениями, непосредственно подчиненными губернатору. В данном направлении работало несколько помощников губернатора (непременные члены, советники, инспекторы и другие), но все они не были единой организацией и не составляли единого целого. «В таких случаях обнаруженные неправильные действия рассматриваются по предложениям губернатора различными губернскими учреждениями и отменяются “в порядке надзора”»¹⁰⁴. Третьим направлением был надзор за общественными учреждениями (земскими и городскими). В данном случае обязанность наблюдения была возложена на губернатора, а его помощник – непременный член присутствия – мог ревизовать только отдельные заведения земского и городского хозяйства и участвовать в общих ревизиях: «...современный губернаторский надзор за общественными

¹⁰¹ Страховский И. М. Губернское устройство (продолжение) // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 9. С. 140.

¹⁰² Общее учреждение губернское. Ст. 273 // Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. II. СПб., 1912. С. 24.

¹⁰³ Страховский И. М. Губернское устройство. С. 141.

¹⁰⁴ Там же. С. 143.

учреждениями менее всего отличается интенсивностью. Им, безусловно, не может охватиться все громадное содержание деятельности всех многочисленных управ, комиссии, советов, страховых, экономических, статистических, школьных и агрономических организаций, учебных и показательных мастерских, школ, больниц, богаделен и т. д. Нельзя говорить о стеснительности, по существу, надзора одного лица (губернатора) за деятельностью хотя бы земских учреждений, насчитывающих в одной губернии, во всех своих многочисленных заведениях и предприятиях, до пяти тысяч отдельных служащих (Цифра взята по Вятской губернии). В нее входят около 3000 лиц учебного персонала в земских народных школах и в специальных земских учебных заведениях и мастерских и свыше 2000 служащих в управах и в других земских учреждениях»¹⁰⁵. И. М. Страховский считал такой надзор недостаточно качественным, ссылаясь на отсутствие возможности губернатора своевременно и внимательно просматривать поступающие к нему журналы, доклады и материалы земских собраний.

Круг должностных обязанностей губернатора был разноплановым, от охраны правопорядка и безопасности до заботы и попечения о здоровье жителей губернии, что способствовало проявлению профессионально-деловых качеств. В целом круг административных полномочий губернатора расширяется к концу XIX в. Помимо указанных полномочий, губернаторы несли ответственность, поводом к ее наступлению было неумышленное, но неоднократно повторявшееся нарушение им закона.

Губернатор Российской империи конца XIX – начала XX в. был назначаемым государственным служащим, высшим начальствующим лицом губернии, представителем императора на местах. Губернатор нес ответственность за существование губернии в многогранных аспектах управления и был наделен большим объемом полномочий. Деятельность губернатора была регламентирована статьями Свода законов Российской империи. Руководящим для губернаторов был закон «О губернаторах» (II отдел «Общего учреждения губернского»), в данном правовом документе были отражены все полномочия, обязанности,

¹⁰⁵ Страховский И. М. Губернское устройство. С. 143.

ответственность губернаторов. Губернаторская должность находилась в переходном положении, что было связано с дуализмом направлений его деятельности, начальнику губернии было довольно сложно одновременно осуществлять управленческую и надзорную функции. Данные функции губернатор реализовывал при помощи канцелярии губернатора, губернского правления, присутствий, также с помощью издания различных правовых документов: циркуляров, распоряжений, постановлений, и решения различных вопросов непосредственно губернатором на заседаниях в губернском правлении, присутствиях.

Итак, следует констатировать, что в губерниях Российской империи главным представителем императора, а затем и Министерства внутренних дел и в целом государственной власти был губернатор. Именно он был посредником между центральной властью и обществом, в том числе общественными организациями. Правовые основы деятельности губернатора формировались на протяжении длительного периода и были закреплены в «Наказе губернаторам» 1837 г., статьи которого практически в неизменном виде вошли во II отдел «О губернаторах» «Общего учреждения губернского» от 1892 г. В «Наказе губернаторам» 1837 г. была закреплена двойственность положения начальника губернии, которая выражалась в осуществлении им одновременно управленческой и надзорной функций. Многие современники рассматриваемого периода видели в этом основную проблему функционирования губернаторской должности. Законы 1881 и 1889 гг. способствовали усилению управленческих полномочий губернатора.

К концу XIX в. были созданы определенные условия для взаимодействия губернатора и общественных организаций. Произошли изменения в законодательстве, в результате которых полномочия губернатора в отношении общественных организаций расширились, возросло количество общественных организаций. В результате децентрализации государственного контроля над общественными организациями губернаторы получили право утверждать уставы общественных организаций.

В системе государственного управления губернатор был связующим элементом, с одной стороны, между центральной государственной властью, а с другой стороны, с местными органами управления, общественными организациями губернии.

1.2. Губернатор – представитель государственной власти в Вятской губернии

В Вятской губернии главным представителем государственной власти был губернатор, управленческая деятельность которого была разносторонней и содержала в себе различные аспекты управления губернией. Начальник губернии обладал большим объемом полномочий, на реализацию которых тратилось немало времени, о чем говорили многие современники рассматриваемого периода, среди которых был и вятский губернатор И. М. Страховский. В 1913 г. на страницах журнала Министерства юстиции вятским губернатором И. М. Страховским был подробно описан и проанализирован один день из жизни губернатора: «С утра начинается ежедневный, обычный прием посетителей, обращающихся с самыми разнообразными просьбами: заезжие сборщики пожертвований просят о разрешении сборов; древние старушки просят о помещении в богадельни; вдовы приводят сирот для помещения в приют; разные “зипуны” и “чуйки” жалуются на волокиту в судах по “земельным” делам; жены жалуются на пьянство мужей, а мужья на жен, и т. д. Затем следуют представления должностных лиц и доклады по всевозможным учреждениям... Дневные часы обычно посвящаются заседаниям во всевозможных присутствиях... Редкий день обходится также без обмена каких-либо обязательных официальных визитов, присутствия на актах, торжествах, открытиях и на других официальных церемониях»¹⁰⁶. Самым нерациональным видом деятельности губернатора, по мнению И. М. Страховского, было прочтение почты. Это было связано с большим количеством документов: «...в некоторых губерниях число бумаг, проходящих через одну канцелярию губернатора, превышает сто тысяч номеров в год... В среднем, количество ежедневно просматриваемых

¹⁰⁶ Страховский И. М. Губернское устройство. С. 104.

губернатором бумаг в очень многих губерниях достигает 300–400 бумаг в день. Лишь немного меньше бумаг “исходит” ежедневно за подписью губернатора»¹⁰⁷. Через руки губернатора проходило огромное количество документов, и у него не хватало времени на внимательное изучение писем и других бумаг.

Вятский губернатор выделил несколько направлений такой переписки. К первому направлению он отнес переписку по вопросам сообщения местного управления с центральной властью. Так как все сношения органов местного управления с центром проходили через губернатора, то вся корреспонденция проходила через него. Второе направление переписки включало в себя документы, касающиеся действий губернского управления в отношении подчиненных учреждений. Переписка с местными органами управления состояла из писем по поводу «Передаточных обязанностей по поручениям центра», а также из переписки губернатора с уездными и другими нижестоящими учреждениями по предметам их ведения (например, по вопросам замещения должностей в учреждениях различных ведомств, передвижения кредитов и др.). Особенность такой переписки с местными органами власти заключалась в том, что у губернаторов не было возможности узнать истинное положение дел на местах и их деятельность основывалась на сложившихся представлениях о ходе дел тех учреждений, с которыми велась переписка: «Вместе с тем в такого рода делах единоличной губернаторской компетенции, так же, как в текущей переписке губернатора с подчиненными учреждениями, почти свободно отсутствует элемент свободного губернаторского решения»¹⁰⁸. Третье направление – дела, находящиеся в ведении непосредственно губернатора как первой инстанции. Такая корреспонденция касалась вопросов разрешения лотерей, спектаклей, перевозки мертвых тел, выдачи паспортов. Губернатор рассматривал жалобы населения по различным вопросам: жалобы арестантов на невыносимый тюремный режим, жалобы крестьян на незаконные поборы и т. д.¹⁰⁹

¹⁰⁷ Страховский И. М. Губернское устройство. С. 105.

¹⁰⁸ Там же. С. 113.

¹⁰⁹ Жалоба политических арестантов губернатору // Вятский край. 1907. № 215. С. 3; № 230. С. 3.

Вятской губернией рассматриваемого периода управляли двенадцать губернаторов и одиннадцать вице-губернаторов (Прил. 6, 7). Средняя продолжительность службы вятских губернаторов составляла 3,3 года (Прил. 8). Из статистических показателей можно выделить две числовые градации продолжительности служебной деятельности: до 3 лет губернией руководило семь человек (58%), свыше 3 лет – пять человек (42%). Эти данные свидетельствуют о довольно частой смене губернаторов в Вятской губернии.

Вице-губернатор подчинялся непосредственно губернатору и должен был «иметь ближайший и непосредственный надзор по всем частям губернского правления, наблюдая вообще за делопроизводством, благоустройством и порядком в целом в правлении и в особенности в канцелярии присутствия»¹¹⁰. Губернатор передавал ему полномочия по управлению губернией в случае своего отъезда, перевода. К примеру, в связи с переводом П. Ф. Хомутова в Казанскую губернию в должности губернатора управление губернией он передал вице-губернатору П. М. Мирковичу, а обязанности вице-губернатора были возложены на старшего советника Н. А. Спасского¹¹¹. В случае отсутствия губернатора в губернском правлении вице-губернатор заменял его, но при этом не обладал губернаторскими привилегиями: «но в решении дел, подлежащих рассмотрению в коллегиальном порядке, имеет один только голос наравне с прочими членами»¹¹².

Из структурированных графических данных средней продолжительности служебной деятельности (Прил. 9) видно, что среднестатистические показатели вице-губернаторского управления губернией равны трем с половиной годам (3,45). Данные показатели соизмеримы с показателями и губернаторского служения. Это может свидетельствовать о стабильности команд управленцев губернией под руководством одного губернатора, хотя на рисунке видно, что пять из одиннадцати вице-губернаторов служили не более года, и только В. А. Ратьков-Рожнов участвовал в управлении Вятской губернией на протяжении 16 лет.

¹¹⁰ Учреждение губернских правлений. Ст. 480, Отд. I. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 58.

¹¹¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 855. Л. 15.

¹¹² Учреждение губернских правлений. Ст. 485, Отд. I. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 59.

Продолжительность служебной деятельности в должности вице-губернатора зависела как от грамотного выполнения возложенных на него функций управления и быстроты карьерного роста, так и от возникновения непредвиденных обстоятельств.

Довольно часто вице-губернаторы становились губернаторами. Так, в Вятку с должности вице-губернатора из двенадцати губернаторов пришли шесть чиновников, четыре перешли управлять губернией с поста губернатора, и два чиновника перешли управлять губернией с другой должности. Иными словами, из двенадцать чиновников только у четырех был опыт работы в должности губернатора: у А. Ф. Анисьина был опыт руководства Томской губернией, у Н. М. Клингенберга – Ковенской, у И. М. Страховского – Тургайской, у А. Г. Чернявского – Тифлисской губернией¹¹³. Половина из указанных губернаторов были назначены управлять губернией с должности вице-губернатора, что являлось должностным вертикальным «лифтом» в карьере государственного управленца. Поэтому должность вице-губернатора была весьма привлекательной и служила площадкой для дальнейшего профессионального роста.

Губернатор тесно сотрудничал с вице-губернатором, который был вторым человеком в системе местного управления губернией, присутствовал по возможности во всех губернских комитетах, комиссиях и учреждениях, состоящих под председательством губернатора. Если вице-губернатор не мог присутствовать в губернском правлении, то его замещал старший советник. Вице-губернатор при губернаторе был его помощником, советником в системе управления губернией, так как губернатор часто командировался в различные местности как на территории губернии, так и на территории всей Российской империи. К примеру, «В. А. Ратьков-Рожнов за время пребывания на посту вятского вице-губернатора 36 раз принимал губернаторские полномочия и в общей сложности руководил губернией 2 года и 8 месяцев»¹¹⁴. Эффективное развитие губернии зависело от

¹¹³ ГАКО. Ф. 583. Оп. 80. Д. 48. Л. 61; Ф. 582. Оп. 138. Д. 200. Л. 1; Ф. 582. Оп. 151. Д. 144. Л. 1; Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. С. 426.

¹¹⁴ Трушков С. А. Персональные характеристики вятских вице-губернаторов второй половины XIX – начала XX вв. // Научные труды Вятского социально-экономического института: ежегодник. Киров, 2003. С. 197.

слаженной работы чиновнического аппарата губернаторского корпуса, который играл главную роль в управлении губернией. Современники рассматриваемого периода указывали на важность продуктивного взаимодействия губернатора с чиновниками. Губернатор не мог управлять губернией без взаимодействия с другими чиновниками, поэтому «он должен неустанно слышать живую речь людей с мест, но от людей верных, благожелательных, схожих ему по духу, а вот в подборе этих верных и доверенных людей должны сказаться чутье, опыт и личные способности администратора»¹¹⁵. Формальные и неформальные отношения между чиновниками влияли на работу губернской администрации. Особый интерес представляют взаимоотношения между губернатором и вице-губернатором, а также правителем канцелярии губернатора.

Губернатор обладал большим количеством прав и обязанностей и играл решающую роль практически во всех губернских делах. Ближайшие помощники руководителя губернии, такие как вице-губернатор, правитель канцелярии губернатора, также обладали большой властью в системе государственного управления губернией. Поэтому взаимоотношения между этими чиновниками оказывали влияние на качественное функционирование губернаторского корпуса. «Общее учреждение губернское» подробно разъясняло полномочия губернатора и вице-губернатора, разграничивало их деятельность. Вице-губернатор мог, при необходимости, осуществлять «частное обозрение городских и уездных управлений, донося каждый раз о командировке вице-губернатора Министру внутренних дел»¹¹⁶. Можно отметить законодательно закреплённую связку высшего управления губернией, в которой вице-губернатору отводилась роль помощника, советника, а при случаях, закреплённых законодательством, – и исполнителя функций губернатора.

На практике взаимоотношения между губернаторами и вице-губернаторами были разными – от полного единодушия до абсолютного непонимания. «Вновь назначенный губернатор, как правило, получал вице-губернатора в “наследство” от

¹¹⁵ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: записки русского губернатора, 1914–1918. М., 2010. С. 93.

¹¹⁶ Учреждение губернских правлений. Ст. 480. Отд. I. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 59; Хроника // Вятский край. 1896. № 26. С. 3.

своего предшественника. После приезда нового начальника следовал период “срабатывания”. Нередко уже с момента приезда у губернатора со своим “вицем” обнаруживалось полное единодушие»¹¹⁷. Продуктивное сотрудничество было между губернатором А. Ф. Анисьиным и вице-губернатором В. А. Ратьковым-Рожновым. А. Ф. Анисьин был третьим главным администратором в губернии при В. А. Ратькове-Рожнове¹¹⁸. После четырех лет совместной работы А. Ф. Анисьин ходатайствовал об увеличении содержания вице-губернатора. В письме к И. Н. Дурново от 07 июля 1891 г. губернатор указывал на необходимость увеличения жалования: «Очевидно, что вице-губернаторский оклад в 3000 руб. в год – слишком мал для обеспечения приличной жизни, тогда как в губернии управляющие палатами и другими казенными частями могут избежать необходимых для вице-губернаторов расходов, что многими и делается, а между тем все они получают содержание выше вице-губернатора. Например: управляющий казенной палаты получает с добавочными 3500 в год, управляющий государственным имуществом – 3440 в год, управляющий контрольной палатой – 4000 в год и управляющий акцизными сборами – 4500, такое же содержание – 4500 получает и председатель окружного суда»¹¹⁹. Помимо обоснования необходимости увеличения жалования А. Ф. Анисьин указывал и на то, что увеличение жалования можно произвести и без ассигнования из государственного казначейства, за счет сокращения штата в губернском правлении: «С некоторого времени делопроизводство в губернских правлениях настолько упростилось и сократилось, что можно без малейшего труда для дела упразднить две штабные должности: одну делопроизводителя – с окладом в 750 руб., и одну помощника делопроизводителя с содержанием в 400 руб. От этого образуется по каждой губернии сбережение в 1150 руб., которые могут быть назначены в дополнительное содержание вице-губернатору»¹²⁰. Данный пример свидетельствует о хороших взаимоотношениях внутри административно-управленческого аппарата губернии, которые давали

¹¹⁷ Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). С. 305.

¹¹⁸ ГАКО. Ф. 583. Оп. 80. Д. 48. С. 50; ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 580. С. 2.

¹¹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 99. Д. 84. Л. 1.

¹²⁰ Там же. Л. 1.

пример для других чиновников администрации; но бывали случаи, когда отношения между губернатором и вице-губернатором не складывались.

Новый губернатор при назначении на должность вливался в управленческую жизнь губернии со своими нормами и правилами, т. е. со своим «уставом», а высший управленческий аппарат губернии привык взаимодействовать на определенных, сложившихся условиях, годами сформированных установках. Отдельные структурные единицы управленческого аппарата губернии начинали перестраиваться, что приводило иногда к кардинальным кадровым перестановкам.

В рассматриваемый период дольше всех на своей должности находился В. А. Ратьков-Рожнов. За 16 лет его работы сменилось четыре губернатора: Н. А. Тройницкий, А. Н. Волков, А. Ф. Анисьин, Ф. Ф. Трепов, об их деятельности вице-губернатор не всегда отзывался положительно. Про губернатора Н. А. Тройницкого в своих мемуарах В. А. Ратьков-Рожнов писал: «Мне пришлось в Вятке служить последовательно с двумя губернаторами, из которых один попал на эту должность на 32 году жизни, совершенно не подготовленным к этой серьезной и ответственной должности, поэтому, имея за собой мало опыта и много уверенности, он высоко мнил о своих достоинствах, в действительности же был потешен в своей представительной роли»¹²¹. Следующего губернатора, А. Н. Волкова, вице-губернатор критиковал за равнодушное отношение к своим должностным обязанностям и отсутствие желания плодотворной управленческой деятельности: «... а другой, напротив того, был назначен почти в престарелом возрасте и если и имел 60 с небольшим лет, то от прежней бурной жизни представлялся человеком совсем отжившим, для которого полный покой казался целесообразным всякой деятельности»¹²². В итоге вице-губернатор пришел к выводу, что оба управленца не внесли положительный вклад в развитие губернии: «Оба они были переведены в другие губернии, не принеся никакой пользы Вятской

¹²¹ Шилов Д. Н. Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов и его мемуары... С. 212.

¹²² Там же. С. 213.

губернии, хотя оба перед выездом из губернии городским общественным управлением были избраны в почетные граждане г. Вятки»¹²³.

Встречались случаи открытого конфликта, когда уже не могло получиться конструктивного диалога между губернатором и вице-губернатором. К примеру, во время работы губернатора С. Д. Горчакова (Прил. 10, 11) у него произошел конфликт с вице-губернатором А. Ф. Шидловским. Губернатор уехал из Вятки на три дня на охоту и не передал на это время управление губернией вице-губернатору, чем вызвал замешательство среди губернской администрации, особенно при получении извещения из Петербурга об объявлении Сарапульского уезда на положении чрезвычайной охраны¹²⁴. Губернатор написал П. А. Столыпину, что уезжал не на три, а на два праздничных дня и что имение, куда он уезжал, было соединено с городом телефоном. Губернатор в своем письме обвинил вице-губернатора в авторстве статьи, а вице-губернатор в свою очередь посчитал это оскорблением. В итоге вице-губернатор был переведен в другую губернию.

В ситуации открытого конфликта губернатора и вице-губернатора, МВД встало на сторону губернатора, что было обычной практикой и в других губерниях: «МВД, являясь верховным арбитром в спорах губернаторов и вице-губернаторов, преимущественно поддерживало честь и репутацию первых лиц губернии. Вице-губернатор редко мог рассчитывать на помощь, даже если конфликт выносился на суд общественности»¹²⁵. Взаимоотношения между губернаторами и вице-губернаторами были противоречивыми. На практике вице-губернаторы оставались на вторых ролях, а в случае частых отъездов губернатора исполняли обязанности начальника губернии. Когда же губернатор возвращался из поездки, то его заместителю снова приходилось быть «вице», что могло стать причиной открытого конфликта, который сопровождался ротацией кадров или отстранением вице-

¹²³ Шилов Д. Н. Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов и его мемуары... С. 213.

¹²⁴ Любичанковский С. В. «Смущение в центре губернской твердой власти обостряется». Документы Госархива Кировской области о конфликте вятского губернатора С. Д. Горчакова с вице-губернатором А. Ф. Шидловским. 1907 // Отечественные архивы. 2007. № 2. С. 105.

¹²⁵ Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). С. 315.

губернатора от определенных рычагов управления в губернии. Случаи враждебных отношений между губернатором и вице-губернатором (в основном из-за личной неприязни) приводили к переводу чиновников другие губернии.

Довольно значимой фигурой, приближенной к губернатору, был правитель канцелярии, который отвечал за ведение делопроизводства.

Можно выделить три группы чиновников, находящихся при губернаторе (кроме вице-губернатора). К первой группе относятся штатные и сверхштатные чиновники для особых поручений, назначаемые самим губернатором; вторая группа была представлена канцелярией для производства определенных дел (особенных и экстренных); в третью группу были включены чиновники для испытания и кандидаты на полицейские места¹²⁶. Ближайшими помощниками губернатора были служащие его канцелярии и чиновники особых поручений. В состав канцелярии губернатора входило несколько человек: правитель канцелярии, помощники правителя канцелярии, регистратор и чиновники особых поручений. В 1892 г. в состав канцелярии вятского губернатора А. Ф. Анисьина входили¹²⁷: правитель канцелярии П. Н. Шкляев, старший помощник правителя канцелярии М. А. Лебедев, младший помощник правителя канцелярии Н. М. Лопатин, регистратор В. В. Сергиев, старший чиновник особых поручений М. В. Менандер, младший чиновник особых поручений А. Н. Дьяконов, сверхштатный чиновник В. Б. Синяткин.

Правитель канцелярии был довольно значимой фигурой, приближенной к губернатору, от его грамотной работы зависело многое. «Если удавалось найти грамотного и расторопного правителя, вся делопроизводственная машина работала четко, а губернатору лишь оставалось подписывать подаваемые бумаги и отдавать распоряжении о составлении новых. Если же правитель не справлялся со своими

¹²⁶ Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений... С. 36.

¹²⁷ Список лицам, служащим в Вятской губернии. Министерство Внутренних Дел // Календарь Вятской губернии на 1893 год. Отдел IV. Вятка, 1892. С. 1.

обязанностями или выполнял их плохо, губернатор рисковал быть буквально погребенным под огромной бумажной массой»¹²⁸.

Законодательство Российской империи подробно определяло дела, которые входили в делопроизводство канцелярии губернатора: «...1) переписка по обозрению губернии; 2) переписка по составлению годовых отчетов; 3) переписка по предметам, требующим особой тайны и личного распоряжения губернатора на основании законов; 4) переписка по делам земства и о дворянских выборах; 5) выдача заграничных паспортов и других срочных видов; 6) производство дел по Губернским по воинской повинности присутствиям и переписка с военным начальством по движению и употреблению войск; 7) переписка по делам печати и 8) переписка по делам, хотя в общем порядке и подлежащим производству губернского правления, но требующей по экстренности своей немедленного личного распоряжения губернатора. Такие дела, сделанного губернатором распоряжения, передаются в губернское правление для дальнейшего производства»¹²⁹. Помимо указанных документов в канцелярии губернатора велись «особенные реестры»¹³⁰. На правителя канцелярии была возложена ответственность по организации ведения делопроизводства. Также он обладал правом надзора за канцелярией, проверял порядок финансовой отчетности. При назначении чиновников канцелярии губернатора учитывались определенные правовые ограничения. Например, чиновник особых поручений при губернаторе не мог быть однофамилец начальника губернии, а также его родственник¹³¹.

Губернатор обладал правом надзора за канцелярией, проверял порядок финансовой отчетности, следил за сохранностью имущества¹³². Примером полного взаимопонимания между правителем канцелярии и губернатором А. Н. Волковым, могут служить отношения, которые описывал вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов: «...он всецело отдался привезенному им с собою правителю канцелярии, к

¹²⁸ Минаков А. С. «Я – хозяин губернии». Повседневная жизнь губернаторов в XIX – начале XX века // Родина. 2009. № 1. С. 101.

¹²⁹ О канцелярии и чиновниках, состоящих при губернаторах. Ст. 430, Отд. IV. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1912. С. 48.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 49.

¹³² Там же.

которому питал полное доверие по прежней совместной службе в Рязани. В Вятке четырехлетнее управление этого сановника так и слыло по фамилии правителя канцелярии, а не губернатора, и, благодаря мирному настроению нравов и ровной деятельности, все обошлось благополучно»¹³³. Это пример сработанности губернатора и правителя канцелярии. Исторически прослеживается их совместная деятельность на благо губернии и кадровая привязанность в виде горизонтального карьерного движения обоих управленцев. Подобным «перетаскиванием» сработавшихся чиновников были недовольны местные государственные служащие, негативно воспринимающие новые кадры. Опыт перевода чиновников вслед за губернаторами был и в других губерниях (к примеру, личный адъютант А. К. Оливей у казанского губернатора И. Г. Жеванова¹³⁴). Но не всегда отношения между губернатором и правителем канцелярии были доверительными. Именно такая ситуация возникла во время работы губернатора С. Д. Горчакова и правителя канцелярии П. Н. Шкляева. С. Д. Горчаков был жестким управленцем, чем вызывал недовольство общественности, которое вылилось в оппозицию со стороны местной интеллигенции: «Общее руководство кампанией по смещению губернатора возглавил председатель губернской Земской управы Иван Александрович Сухов, а план действий оппозиции принадлежал бывшему правителю канцелярии вятского губернатора Павлу Николаевичу Шкляеву»¹³⁵. Губернатор, чувствуя недовольство общественности, признал недействительными выборы в Вятскую городскую думу, когда оппозиция добилась избрания городским головой Павла Николаевича Шкляева. В ответ П. Н. Шкляев, пользуясь дружескими отношениями с бывшими губернаторами, выступил с прошением о досрочном кадровом решении по отношению к губернаторскому посту¹³⁶.

О работе губернской администрации положительно отзывался губернатор Ф. Ф. Трепов, указывая на высокую трудоспособность, сплоченность коллектива: «Мне приятно высказать, что за все время совместной работы я наблюдал в них

¹³³ Шилов Д. Н. Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов и его мемуары... С. 214.

¹³⁴ Матханова Н. П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность. С. 17.

¹³⁵ Мусихин В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков. С. 42.

¹³⁶ Там же.

неутомимую деятельность, преследующую одни лишь цели – правильного и успешного исполнения своих обязанностей, изыскания мер к поднятию благосостояния населения. К такой же деятельности они направляли и подведомственных им лиц»¹³⁷.

Характер взаимоотношений между чиновниками оказывал влияние не только на внутреннюю атмосферу губернской администрации, но и на качество ее работы. Для реализации полномочий губернатора было важно плодотворное сотрудничество с чиновниками губернской администрации. Большую роль играла возможность губернатора влиять на кадровые перемещения и состав кадрового корпуса. Он непосредственно взаимодействовал с различными чиновниками, подписывал документы, подготовленные ими, заслушивал их доклады.

Деятельность губернаторов была разнонаправленной и включала в себя все аспекты общественной жизни губернии. Особую популярность среди населения приобрел Ф. Ф. Трепов за счет своей деятельности по управлению Вятской губернией: «С приездом в город Вятку Начальника губернии Ф. Ф. Трепова, по его инициативе устраивается настоящая телефонная сеть, соединяющая почти все присутственные места, центральной станцией для этой сети служит помещение канцелярии губернатора. Сеть почти закончена устройством, а сообщение между всеми присутственными местами откроется завтра, 1-го января»¹³⁸. Успешная деятельность начальников губернии поощрялась благодарственными письмами министерства финансов Российской империи, а также позитивным откликом у населения губернии. Управленческая деятельность вятского губернатора Ф. Ф. Трепова была положительно оценена в письме от С. Ю. Витте (27.11.1895 № 3940): «...деятельность Податной Инспекции Вятской губернии находит полное содействие со стороны Вашего Превосходительства и заслужила Ваше особенное внимание. Видя в таком сочувственном отношении Вашего Превосходительства к податной инспекции залог достижения той пользы, какая ожидается от этого института и успешного развития ее деятельности вверенной Вам губернии –

¹³⁷ Хроника // Вятский край. 1896. № 83. С. 3.

¹³⁸ Хроника // Вятские губернские ведомости. 1894. № 105. С. 3.

считаю долгом засвидетельствовать Вам мою искреннюю признательность...»¹³⁹

Письмо от министра финансов с благодарностью получил и губернатор Н. М. Клингенберг: «...дело осуществления питейных реформ в Вятской губернии, обладающей значительным и разноплеменным населением, прошло вполне успешно, не вызвав никаких осложнений. Не сомневаясь, что столь благоприятные результаты были достигнуты преднамеренными Вами мерами, пользуюсь случаем выразить Вашему Превосходительству мою искреннюю за это благодарность...»¹⁴⁰

Губернаторы были довольно ограничены в своих полномочиях и находились в зависимости от центра: «Проведение в январе-феврале 1892 г. вятским губернатором А. Ф. Анисьиным ревизии казенной палаты министр финансов И. А. Вышнеградский охарактеризовал как “совершенно исключительный случай”»¹⁴¹. В ходе данной ревизии были нарушены положения инструкции министра финансов. Кроме того, между губернатором и управляющим казенной палатой И. В. Виноградовым был конфликт, что также отразилось на ревизии. В итоге губернатору объявлен выговор¹⁴². В официальной прессе встречались положительные отзывы о деятельности губернатора. В связи с увольнением губернатора (по состоянию здоровья) в газете «Вятские губернские ведомости» была помещена статья «По поводу выезда из Вятки Вятского губернатора, действительного статского советника А. Ф. Анисьинова»: «Помещенная... телеграмма... об оставлении вятским губернатором Алексеем Федоровичем Анисьиновым своего поста несомненно будет прочитана с чувством искреннего сожаления всеми, кто имел честь лично знать нашего губернатора... следил за ходом общественно-административной жизни губернии... понимал выдающуюся роль Алексея Федоровича, как начальника губернии и общественного деятеля в различных формах общественной жизни»¹⁴³. Подчеркивалось, что «наиболее ценное в нем свойство – это умение своим примером воодушевлять подчиненных к усердной работе, что много содействовало стройному ходу деятельности разных

¹³⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 40. Д. 55. Л. 146.

¹⁴⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 200. Л. 310.

¹⁴¹ Трушков С. А. Полномочия российских губернаторов во второй половине XIX века. С. 60.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Вятские губернские ведомости. 1894. № 63. С. 2. Часть неофициальная.

органов общественного и административного управления»¹⁴⁴. Во время эпидемии холеры в 1892 г. А. Ф. Анисьин показал себя грамотным руководителем: «...в это тяжелое время высшею администрациею в губернии было обнаружено немало предусмотрительности и заботливости о населении, причем успеху мероприятий много содействовал ее бдительный надзор, чтобы все органы управления действительно делали дело, а не занимались отписками и всегда вредящими делу пререканиями»¹⁴⁵. Мнение общественности и официальных органов о деятельности губернаторов было различным – от довольно позитивного до явно негативного.

В годы революции политические взгляды населения губернии менялись, большой общественный резонанс имело любое ужесточение местного уклада жизни населения. Губернаторам приходилось принимать меры по стабилизации общественно-политической жизни в губернии. В этот период происходит усиление политических функций губернаторов. В период революционных событий в стране губернией управлял А. Г. Левченко, и 19 декабря 1906 г. губернатором было издано следующее объявление: «Считаю долгом предупредить, что ввиду беспокойного времени всякие скопления на улицах г. Вятки, шествия, манифестации и вообще образование толпы не будут допускаемы. Обращаюсь с просьбой ко всем сохранять спокойствие и самим поддерживать порядок, исполняя тем долг всякого человека, сознающего не только свои права, но и свои обязанности»¹⁴⁶. В таком же направлении действовал и следующий губернатор, князь С. Д. Горчаков. Его деятельность отражена в официальных документах, периодических изданиях данного периода¹⁴⁷, в мемуарах современников губернатора. В большинстве известных материалов деятельность губернатора подвергалась критике. А. А. Прозоров в своих мемуарах описывает деятельность С. Д. Горчакова следующим образом: «В 1907 губернатором был уже церемонимейстер Высочайшего двора – князь Сергей Дмитриевич Горчаков... разве еще раз

¹⁴⁴ По поводу выезда из Вятки Вятского губернатора действительного статского советника Алексея Федоровича Анисьина // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 70.

¹⁴⁵ Там же. С. 75.

¹⁴⁶ Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1906 год. Вятка, 1906. С. 80

¹⁴⁷ Вятский край. 1907. № 2 (4 янв.). С. 3; № 65 (23 марта). С. 5.

помянуть его, как гасителя проявления всякой общественной жизни, городской, земской, клубной и газетной литературы»¹⁴⁸. Газета «Вятский край» активно критиковала управленческую деятельность губернатора С. Д. Горчакова. Газета описывала решение губернатора по вопросу неправомерного обыска в г. Сарапуле земского агронома Воробьева. Заявление губернатору предоставила губернская управа и просила его расследовать данный случай. Губернатор прислал свой ответ губернской управе: «На представление от 17-го с. августа за № 6096 уведомляю губернскую земскую управу, что, когда губернская управа рассылает нелегальную литературу, “выборгское воззвание” и прокламации по земской почте, я не могу быть уверенным в политической благонадежности агентов губернской земской управы и потому не нахожу возможным сделать какое-либо распоряжение по представленному губернской управой заявлению сарапульской управы за № 926. Действия пристава законны. И. д. губернатора князь Горчаков»¹⁴⁹. В ответ губернская управа подала жалобу в Сенат и обвинила губернатора в клевете, так как «Выборгское воззвание» она не распространяла.

Общественность критиковала князя также за постановления, которые довольно затруднительно было реализовать в связи с особенностями деятельности жителей Вятской губернии. Например, князь издал постановление, по которому «воспрещается иметь или приобретать без надлежащего разрешения охотничьи ружья, как гладкоствольные, так и нарезанные». Данное постановление было довольно актуальным в постреволюционное время, но в обществе оно вызвало широкий резонанс, так как в губернии многие жители занимались охотой на рябчика и белку, «и можно с уверенностью утверждать, что нет ни одной средней руки деревни, где бы не было у мужичков 2–3 ружей. Чтобы получить разрешительное свидетельство, необходимо ехать в уездный город к исправнику и уплатить 1 р. 50 к. гербового сбора. Громадные, совершенно непроездные, охотничьи Кайская и Синеглинская волости лежат от уездного города верстах в

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420. Л. 44.

¹⁴⁹ Вятский край. 1907. 13 янв. № 9 С. 2–3.

полутораэта, не меньше»¹⁵⁰. В итоге спустя два года с начала руководства губернией на князя было написано ряд жалоб со стороны местных жителей, недовольных его методами управления. Об этом инциденте сообщалось в газете «Вятский край» в разделе «Хроника»: «По сообщению столичных газет, 1 марта председатель совета министров П. А. Столыпин вызвал по телеграфу вятского губернатора Горчакова, после целого ряда жалоб со стороны местных жителей на незаконные его действия во время выборов в Государственную Думу и на целый ряд репрессий по отношению к выборщикам левого блока. Вятские депутаты вносят на днях запрос в Государственную Думу по поводу действий губернатора Горчакова»¹⁵¹. По итогам жалоб была назначена ревизия в губернию, которая, однако, не выявила серьезных нарушений. Одним из ярких примеров недовольства общества деятельностью губернатора было покушение, совершенное на него. Покушение на С. Д. Горчакова произошло 17 октября 1907 г. «на Московской улице, в расстоянии, приблизительно, двухсот шагов от места пересечения ее с Казанской улицей. На проезжей дороге, против ворот лавки торгового дома Я. Ф. Тырышкина»¹⁵² под колеса экипажа губернатора была брошена бомба. Нападение совершил гимназист И. М. Левицкий; бомба, которую он бросил, не разорвалась, после этого он попытался застрелить губернатора С. Д. Горчакова, но был убит охранником губернатора Хажди-баллы Ходжи-Оглы.

Современники вятского губернатора А. Г. Левченко подчеркивали, что в решении вопросов, связанных с управлением губернией, он старался следовать букве закона. Так, в ответ на рапорт елабужского исправника: «Сегодня в 12 до 3-х часов дня приказчики толпою предлагали настойчиво хозяевам купцам закрыть магазины и добровольно установить прекращение торговли воскресные дни, большинство хозяев согласились, малая часть отказались. Насилий, беспорядков не производили, но в следующее воскресенье хотят насильно закрыть магазины. Следует ли последним в случае, если запрещения полиции ослушаются, рассеять их или привлечь только к ответственности по 38 и 142 ст. устава» – губернатор

¹⁵⁰ Вятский край. 1907. 13 янв. № 9 С. 2–3.

¹⁵¹ Вятский край. 1907. 07 марта. № 51. С. 4.

¹⁵² ГАКО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

ответил: «На рапорт 22.10.1905 уведомляю, аресты могут быть производимы только на точном основании закона, а не административною властью»¹⁵³. Он же предупреждал население не участвовать в предполагающихся беспорядках, которые в случае их возникновения будут немедленно подавлены военной силой¹⁵⁴. Но были и иные случаи, когда распоряжения губернатора, по мнению общественности, оказывались неправомерными. А. А. Гурьев обвинил губернатора А. Г. Левченко в незаконности его действий (снятие звания ответственный редактор)¹⁵⁵: данный вопрос решается в судебном порядке, а не личным распоряжением начальника губернии.

В связи с обострившейся политической ситуацией и революционными настроениями в стране, жизнь Вятской губернии была дестабилизирована, действующая власть того периода критиковалась населением. Любая управленческая деятельность приводила к недовольству среди народа. В свою очередь, губернаторы, нередко вынужденные принимать непопулярные меры, продолжали опираться на закон.

Помимо установленных законом методов управления губерниями вятские губернаторы иногда использовали довольно необычные. Так, в одном из мемуаров известного жителя Вятки А. А. Прозорова была описана деятельность губернатора Ф. Ф. Трепова, который, как утверждал мемуарист, любил ходить переодетым по улицам города: «Однажды в каком-то шинке поднял шум, и будучи не узнан, был взят в полицию, где, раскрыв свою личность, благодарил полицию за правильность действий»¹⁵⁶. Такие приемы управления использовали губернаторы и в других губерниях; так, минский губернатор В. А. Друцкой-Соколинский любил уходить ранним утром из дома на базар, «надев штатское пальто и свою охотничью, достаточно причудливой формы шляпу»¹⁵⁷, чтобы послушать, о чем говорит народ, и лично проверить, соблюдаются ли установленные цены. Такие прогулки позволяли губернатору выявлять недобросовестных продавцов и приказчиков.

¹⁵³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 220. Л. 1, 14.

¹⁵⁴ Хроника. Губернаторское объявление // Вятская жизнь. 1906. № 92 (20 апр.). С. 3.

¹⁵⁵ Губернатор – блюститель и исполнитель закона // Вятская жизнь. 1906. № 48 (22 февр.). С. 3.

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420. Л. 38.

¹⁵⁷ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: записки русского губернатора. С. 95.

«Переодевания» давали возможность губернаторам оценить деятельность местного управления в отношении простого жителя губернии.

С момента вступления Российской империи в Первую мировую войну появились новые важнейшие задачи, решением которых занимались губернаторы. Это организация работы лазаретов, госпиталей для раненых, помощь беженцам, семьям ушедших на военную службу, взаимодействие с общественными организациями по мобилизационным вопросам, организация эвакуации раненых, создание лечебных учреждений в тылу, своевременное оказание медицинской помощи. В первые годы Первой мировой войны, Вятской губернией руководил губернатор А. Г. Чернявский (23 июня 1914 г. – 30 октября 1915 г.)¹⁵⁸, создание благоприятных условий для оказания своевременной, квалифицированной помощи раненым, организация работы лазаретов, госпиталей были важнейшими задачами, поставленными перед ним. С момента вступления Российской империи в Первую мировую войну А. Г. Чернявский (Прил. 12) прилагал значительные усилия для проведения мобилизации, организации помощи раненым и семьям служащих в действующих войсках. Большое количество раненых требовало создания дополнительных лечебных учреждений, временных пунктов приема. В Вятской губернии был открыт Окружной эвакуационный пункт, создан Губернский эвакуационный распорядительный и попечительный комитет о раненых во главе с губернатором А. Г. Чернявским. В ноябре 1914 г. А. Г. Чернявский был утвержден в должности уполномоченного Красного Креста на Вятском эвакуационном пункте, о чем говорилось в письме от 19 ноября 1914 г. от главноуполномоченного внутренними районами империи. Также губернатору были даны предписания по поводу исполнения своих обязанностей. К примеру, в письме давались рекомендации по поводу траты денежных средств Красного Креста¹⁵⁹. От того, насколько грамотно управленец организовал деятельность различных общественных организаций, зависело и качество оказания помощи нуждающимся в ней. В августе 1914 г. А. Г. Чернявский был назначен председателем Вятского

¹⁵⁸ Биографические справки на Вятских наместников и губернаторов (1780–1917). Киров, 1996. С. 2.

¹⁵⁹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 962. Л. 7; ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

губернского отделения комитета Ее Императорского Величества по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (рескрипт е. и. в. великой княгини Елизаветы Федоровны)¹⁶⁰, а в январе 1915 г. назначен по просьбе княгини Марии Павловны «особо уполномоченным в Вятской губернии по снабжению вольной одеждой отправленных на родину больных и раненых воинов». Нолинский уездный исправник в рапорте к А. Г. Чернявскому указывал, что различные чины нолинской полиции (классные, урядники, стражники, городовые) «пожелали к Рождеству сшить для воинских нижних чинов по одной смене белья, а для классных чинов – по несколько». Обещали сшить к 20 декабря 1914 г.¹⁶¹

По распоряжению губернатора А. Г. Чернявского, вице-губернатором Д. О. Тизенгаузенем была разработана и успешно реализована программа по организации размещения 1800 легкораненых в г. Вятке¹⁶². Размещение раненых происходило в основном в Вятке, а также в крупных городах губернии, которые находились недалеко от железнодорожных станций.

По распоряжению А. Г. Чернявского, уездными начальниками была организована встреча санитарного поезда «имени Вятской губернии» в уездах губернии. Население Вятской губернии радовалось взятию крепости Перемышль, и раненым предлагали закуску, чай, теплую одежду, уездные города (Орлов, Котельнич) украшали флагами, цветными лампочками, играл духовой оркестр. В Котельниче для раненых солдат была организована раздача бумаги, карандашей, открыток с видами Котельнича¹⁶³. Заведующий эвакуацией Петроградского округа и северной области генерал Павлов в телеграмме благодарил вятского губернатора за грамотную организацию укомплектования поезда для раненых¹⁶⁴. Всего военно-санитарным поездом «№ 605 Вятской губернии» было сделано 9 рейсов и перевезено 3902 человека¹⁶⁵. Организацией помощи больным и раненым

¹⁶⁰ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 962. Л. 11.

¹⁶¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 59.

¹⁶² Там же. Л. 6.

¹⁶³ Там же. Л. 93, 97, 99.

¹⁶⁴ Там же. Л. 89.

¹⁶⁵ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 68. Л. 28.

представители администрации занимались и в других губерниях. Так, «на вокзале в Омске был устроен для них (раненых) особый пункт, где им оказывалась продовольственная и врачебная помощь. В Томской губернии предусматривалось содействие в предоставлении работы в казенных учреждениях для раненых»¹⁶⁶.

Осенью 1914 г. в Вятской губернии ждали генерал-лейтенанта Д. Я. Дашкова, главноуполномоченного Российского общества Красного Креста (РОКК) при армиях Северо-Западного фронта. Во время своего визита он осматривал лазареты «для слабосильных команд ополченцев», а также проверял условия поселения (водворения) военнообязанных германцев, австрийцев, турок, порядок выдачи пайка семьям запасных, призванных на военную службу¹⁶⁷. Губернатор должен был организовать подготовку документов о ходе работе лазаретов и госпиталей, условиях содержания иностранцев к приезду генерала. Военное руководство следило за грамотной организацией помощи раненым. За условиями содержания военнопленных наблюдали уполномоченные Шведского общества Красного Креста. За время войны Вятскую губернию посетили уполномоченные Шведского общества Красного Креста К. Дамгрэн, В. Сарве (были в Вятке и Орлове), К. Раш, Г. Клеберг и другие¹⁶⁸. Целью их визита была оценка положения военнопленных славянского и польского происхождения, которые находились в Орловском уезде Вятской губернии. О деятельности, перемещении уполномоченных тщательно следила полиция и уездный исправник. Вятку посетила дворянка К. И. Малаховская из г. Петрограда в качестве уполномоченной Комитета Общества Вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий. Ее деятельность заключалась в сборе информации о военнопленных поляках для оказания им материальной помощи. О деятельности К. И. Малаховской было доложено губернатору, и К. И. Малаховская просила губернатора разрешить уехать

¹⁶⁶ Гермизеева В. В. Деятельность органов местного управления Западной Сибири (1914 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2010. № 4. С. 7.

¹⁶⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 52, 53.

¹⁶⁸ Там же. Л. 11, 26, 29.

с ней австрийскому подданному В. К. Пржеславскому. Губернатор разрешил¹⁶⁹. В январе 1916 г. в Вятку приезжала иностранная делегация общества Красного Креста в составе датского полковника Мууса, германской сестры милосердия графини Иксюль фон- Гилленбандт в сопровождении камер-юнкера двора е. и. в. штабс-капитана В. М. Мирковича. Члены делегации посчитали, что вятская корреспонденция на имя военнообязанных долго задерживается военной цензурой и поздно достигает своего назначения. Губернатор согласился с членами иностранной делегации, посчитал замечание верным, так как сам видел горы писем в Вятском военно-цензурном установлении¹⁷⁰. За период участия Российской империи в военных действиях Вятскую губернию посетили представители различных делегаций уполномоченных иностранных обществ Красного Креста.

Большое внимание чиновники губернии уделяли охране спокойствия раненых. В этот период были попытки проведения сестрами милосердия революционной пропаганды среди мирных жителей. В секретном письме от 6 ноября 1914 г. от генерала-лейтенанта М. А. Беляева, и. д. начальника Генерального штаба, говорилось о том, что «многие сестры милосердия, обслуживающие частные лазареты, скомпрометированы в политическом отношении: ведут революционную пропаганду среди нижних чинов, во время прогулки раненых солдат заводят в частные квартиры»¹⁷¹. М. А. Беляев велел установить наблюдение за сестрами на территории губернии. Еще ранее он же писал к А. А. Маврину, командующему войсками Казанского военного округа, где просил обратить внимание на дам, которые посещают солдат, «особенно в заведениях Всероссийского Земского Союза и “общегородского союза” и частных организациях, предлагают услуги в качестве чтиц, беседуют с ранеными, собирают разведывательный материал (расположение войск, состав боевых единиц, убыль офицеров). Другие солдатам внушают мысли о превосходстве немцев, их жестокости; ведется пацифистская пропаганда»¹⁷².

¹⁶⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 192. Д. 68. Л. 1, 2.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 192. Д. 68. Л. 10.

¹⁷¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 65.

¹⁷² Там же. Л. 66.

За период военных действий на имя губернатора поступило значительное количество прошений от жительниц Вятской губернии. Женщины просили выдать им свидетельства на проезд к мужу, находящемуся в действующей армии. Так, в январе 1916 г. свидетельство было выдано О. Н. Рихтер, жене капитана пехотной дивизии¹⁷³. Подобные свидетельства были выданы А. Соколовой, А. Алферовой, В. А. Соловьевой, А. И. Колосовой и др.¹⁷⁴ В основном прошения были от крестьянок. Встречались прошения и от самих военнослужащих. К примеру, управляющий аптекой полевого подвижного госпиталя № 388 зауряд-фармацевт А. Н. Салтыков просил губернатора выдать свидетельство своей жене Е. А. Салтыковой¹⁷⁵.

В период общественно-политической нестабильности населением активно критиковалась управленческая деятельность губернаторов. В случаях массового недовольства центральная власть проводила проверки деятельности губернаторов, но, как правило, нарушений в действиях губернатора не выявлялось. В период Первой мировой войны чиновникам империи пришлось решать множество новых задач, связанных с военной обстановкой. Особую роль в этот период играли губернаторы, наделенные большими полномочиями. Новые функции пришлось выполнять и вятскому губернатору А. Г. Чернявскому – это деятельность, связанная с мобилизационными вопросами, организацией помощи раненым войнам, беженцам, семьям солдат, ушедших на войну. Кроме того, губернатор руководил Губернским эвакуационным распорядительным и попечительным комитетом о раненых, был уполномоченным общества Красного Креста в Вятском эвакуационном пункте. Начальный период войны показал мобилизационную готовность провинциального общества и управленческих институтов, координация деятельности которых во многом зависела от роли губернатора.

Большую роль в развитии Вятской губернии играла согласованная деятельность регионального руководителя и его ближайших помощников. Межличностные отношения внутри замкнутой управленческой структуры

¹⁷³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 156. Д. 10. Л. 5.

¹⁷⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 156. Д. 10. Л. 27, 30, 35, 150.

¹⁷⁵ Там же. Л. 32.

оказывали влияние на всю систему управления губернией. Многие губернаторы срабатывались со своими ближайшими помощниками, но были и примеры негативного взаимоотношения, что приводило к снижению эффективности управления региона.

Итак, губернатор был главным чиновником в высшем административно-управленческом аппарате губернии, имел наиболее стойкие позиции и большие полномочия в управленческом механизме на территории губернии. Управленческий механизм высшего административно-управленческого аппарата губернии включал в себя губернатора, вице-губернатора, правителя канцелярии. Взаимоотношения между чиновниками оказывали влияние на функционирование данного механизма. Не всегда чиновники работали слаженно, были единой командой, довольно часто в их взаимодействии проявлялся дух соперничества. Конфликты между чиновниками приводили к ротационным последствиям, переводом вице-губернаторов в другую губернию. Необходимо отметить важные управленческие механизмы и методы управления, используемые губернаторами. Значимым формальным методом контроля как губернатора, так и губернаторской власти являлись отчеты. В губернии была выстроена сложная система предоставления отчетности губернатору, а губернатором – перед центральной властью. Губернаторы в своей работе также использовали неформальные, а иногда и незаурядные методы работы и следили за выполнением поручений, особенно когда это касалось социальных вопросов.

Особенной чертой была двойственность губернаторской власти, одновременное осуществление надзорной и управленческой функций. Губернатор в своей деятельности обладал обширными «полицейскими» полномочиями, так как, по сути, был главой МВД на местах. Средняя продолжительность службы губернаторов в рассматриваемый период в Вятской губернии составляла три года и три месяца. Должность вице-губернатора более чем в половине случаев становилась карьерной ступенью к посту губернатора.

1.3. Особенности деятельности губернатора Вятской губернии в системе государственного управления

Система органов центрального управления представляла собой сложную структуру, которая претерпела определенные изменения в рассматриваемый период. Верховную власть в стране осуществлял император, а представительную – министерства и ведомства. После реформы государственного строя в 1905–1906 гг. «из верховной власти монарха была выведена часть законодательных полномочий и передана Государственной думе и Государственному совету»¹⁷⁶. После реформы за императором осталось право единолично издавать только подзаконные акты (высочайшие указы), а остальные нормативно-правовые акты издавались совместно с Государственным советом и думой.

К центральным учреждениям в рассматриваемый период относились Совет министров, обладающий совещательными полномочиями, Государственный совет, изначально законосовещательный орган, который в период Первой российской революции был наделен функциями верхней палаты парламента, с 1906 г. Государственная дума, имеющая правообразующие компетенции, Правительствующий сенат как высшая судебная инстанция, Святейший синод, ведавший церковными делами, и министерства, исполняющие принятые законы и подзаконные акты и контролирующие их реализацию на местах. Непосредственное взаимодействие с местными органами власти осуществляли министерства, и в первую очередь министерство внутренних дел, доводя до губерний узаконенные пути развития государства и наблюдая за их неукоснительным соблюдением¹⁷⁷.

Губернаторы находились в подчиненном положении по отношению к органам центрального управления. В ст. 398–420 «Общего учреждения губернского»¹⁷⁸ указывалось на порядок сношения (взаимодействия) губернатора с органами центрального управления и местного самоуправления. Губернаторы

¹⁷⁶ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления и органов местного управления и самоуправления и их влияние на общественно-политическую жизнь Вятско-Камского региона в конце XIX – начале XX в. (1881–1917 гг.) Киров, 2013. С. 11.

¹⁷⁷ Там же. С. 14–15.

¹⁷⁸ Общее учреждение губернное // Свод законов Российской империи. 1912. Кн. II. Т. II. С. 43.

получали указы и повеления только от императора и Правительствующего сената и предоставляли им рапорты и донесения, а министрам предоставляли представления. К примеру, на основании указа императора Николая II исполняющий должность губернатора действительный статский советник П. Ф. Хомутов был назначен вятским губернатором 30 декабря 1902 г.¹⁷⁹ Должность губернатора была назначаемой, довольно часто назначение осуществлялось по рекомендации министра внутренних дел. Перемещение, отпуск, выплата пенсий, выделение наград и другие вопросы, касающиеся губернаторской должности, проходили через МВД, там же велось делопроизводство. Высшие чиновники Министерства внутренних дел играли особую роль во взаимодействии между губернаторами и центральным аппаратом управления государством, даже внутренние, кадровые вопросы, связанные с губернатором, проходили через аппарат министерства.

Существовало несколько способов воздействия центральной власти на губернаторов, среди которых можно выделить дисциплинарные взыскания, распоряжения, надзор за их деятельностью (ревизии). Цель воздействия включала в себя несколько аспектов: «проведение единой политики на всей территории империи, своевременное и правильное исполнение всех решений, имеющих юридическую силу, поддержание порядка и безопасности во всех регионах, что в целом должно было способствовать сохранению единого государства и власти самодержавного монарха»¹⁸⁰.

Одним из способов воздействия на губернаторов со стороны МВД были дисциплинарные взыскания за невыполнение своих обязанностей. «Так, в 1892 г. Вятскому губернатору А. Ф. Анисьину главой МВД И. Н. Дурново был объявлен выговор за препятствование работе Казенной палаты в условиях конфликта с ее руководителем И. В. Виноградовым. Будучи в ссоре с начальником Казенной палаты, вятский губернатор организовал проверку деятельности этого подведомственного учреждения, на что имел законное право. Однако ревизия

¹⁷⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 312. Л. 75.

¹⁸⁰ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 96.

проводилась во время составления годового отчета, проводил проверку не лично А. Ф. Анисьин, как это должно было быть, а его подчиненные, которые по указанию губернатора требовали доступ к конфиденциальной переписке управляющего Казенной палатой, что выходило за рамки полномочий начальника губернии»¹⁸¹.

Также глава МВД и начальники департаментов могли издавать распоряжения на имя губернатора. Циркуляры вышестоящих органов власти были основным способом воздействия на губернатора, требовали обязательного исполнения, отчета о проделанной работе. Губернатор направлял циркуляры¹⁸² с различными уточнениями, пояснениями к местным органам власти. Циркуляры регламентировали действия местных властей. Так, 11 октября 1895 г. из хозяйственного департамента МВД к губернатору Ф. Ф. Трепову был направлен циркуляр об образовании дорожного капитала, который должен был быть потрачен на «содержание шоссейных и грунтовых дорог, имеющих значение для местных сельскохозяйственных, промышленных и коммерческих интересов»¹⁸³. В данном распоряжении центрального руководства значительное внимание было уделено надзорной функции губернатора. Указывалось, что губернскому начальству следует осуществлять надзор за правильным расходом земством дорожного капитала, т.е. следить за тем, чтобы дорожный капитал расходовался на улучшение дорожного сообщения, строительство и содержание новых дорог, а не на другие расходы, указанные в уставе «О земской повинности».

Следующим способом воздействия на местную власть со стороны центрального руководства было осуществление надзора за губернатором. Сенатские ревизии были одной из форм надзора за губернским управлением до 1892 г. Так, по подсчетам С. В. Любичанковского, с 1800 по 1917 г. на территории Российской империи было проведено 129 ревизий¹⁸⁴. С введением «Общего

¹⁸¹Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 98–99.

¹⁸²Вятская жизнь. 1906. № 18 (15 янв.). С. 2.

¹⁸³ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 182. Л. 1.

¹⁸⁴Любичанковский С. В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). Оренбург, 2005. С. 219.

Учреждения Губернского» сенатские ревизии губернских администраций центральных губерний не проводились¹⁸⁵.

Губернатор мог оказывать влияние на центральную власть при помощи отчетов и переписки. Отчеты предоставлялись императору, министру внутренних дел. Губернаторы предоставляли различные отчетные документы: отчеты о состоянии губернии, «обозрения губерний» при вступлении в должность, всеподданнейшие рапорты о состоянии губернии с краткими статистическими сведениями о ней и другие. Ежегодные всеподданнейшие отчеты губернаторов¹⁸⁶, в отличие от обзоров губернии, носили секретный характер¹⁸⁷. В новой форме (программе) составления губернаторских отчетов от 11 апреля 1897 г. подчеркивалось, что в отчетах: «в кратком и связном очерке, без излишних цифровых данных и подробностей, чем именно отразился (благоприятно или неблагоприятно) отчетный год на различных сторонах материальной, умственной и нравственной жизни губернии»¹⁸⁸, к отчету должны были быть приложены статистические данные, отчет предоставлялся императору, а обзор губернии предоставлялся в министерства. В Вятской губернии за 1909 и 1913 гг. были составлены только обзоры, а отчеты не составили. В отчете за 1894 г. о состоянии Вятской губернии Ф. Ф. Трепов обращал внимание на деятельность земства, направленную на распространение среди крестьян инновационных способов обработки земли, использования удобрений, новых инструментов. Для этой цели в губернии были созданы опытные поля и образцовые хозяйства. Для развития кустарных промыслов земством были созданы учебные мастерские, организован показ усовершенствованных моделей¹⁸⁹. В данной записке губернатор обозначил ряд проблем и результатов. Были указаны насущные нужды: развитие грамотности сельского населения, включение губернии в сеть железнодорожных сетей, на что

¹⁸⁵ Любичанковский С. В. Структурно-функциональный подход... Оренбург, 2005. С. 220.

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4245, 4319, 4403, 4462, 4538, 4594, 4675, 4725; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 150, 189, 164, 143; Ф. 1282. Оп. 3. Д. 361, 461; Ф. 1276. Оп. 17. Д. 128, 211.

¹⁸⁷ Раздорский А. И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916. СПб., 2011. С. 12.

¹⁸⁸ Там же. С. 19.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 143. ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 10. Л. 2.

Николай II сделал пометки: «Совершенно верно. Обратить внимание»¹⁹⁰. Сделал отметку «Весьма утешительно» по поводу деятельности земства в отношении крестьян. Всевозможные отчеты, которые составлялись губернатором и его канцелярией, относились к формальному контролю со стороны органов центрального и местного управления, их многочисленность и разнообразность не могли поставить губернатора и местные административные учреждения в ситуацию необходимости исполнять закон в полном объеме и без попыток его использования в собственных интересах¹⁹¹. Обзоры, в отличие от отчетов, были более подробны и объемны. Обзор губернии включал в себя аналитическую и статистическую части. Примерная структура обзора – несколько разделов в первой части и ведомостей – во второй. Примерные разделы первой части были следующими¹⁹²: естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения; подати и повинности; общественное благоустройство и благочиние; народное здравие и общественное призрение; народное образование; о ходе крестьянского дела. Статистические ведомости включали в себя данные о посевах и урожае хлеба, о фабриках и заводах, о движении населения, о поступлении сборов, о распределении недоимок по городам и уездам, о числе и роде преступлений, о количестве арестантов, о пожарах, о состоянии пожарной части и другие. Современники рассматриваемого периода, имея опыт составления таких отчетов и обзоров, оценивали их как возможность личного воздействия на императора: «Мне достоверно известно, что эти годовые губернаторские отчеты неизменно аккуратно прочитывались как Императором Александром III, так и Императором Николаем II. Мне также известны случаи, когда отдельные отчеты губернаторов с собственноручными пометками Царя передавались на обсуждение Совета Министров и являлись инициативным, отправным пунктом для соответствующих законопроектов»¹⁹³. В отчетах и обзорах губернаторы отражали

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 143. ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 10. Л. 12, 13, 14.

¹⁹¹ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 102.

¹⁹² Раздорский А. И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи. С. 22.

¹⁹³ Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству: записки русского губернатора. С. 105.

состояние губернии в целом, указывали на слабые стороны развития региона и предлагали меры по улучшению.

Одним из видов взаимодействия центрального управления и губернатора была их переписка по управленческим и техническим вопросам. От центральной власти губернаторы получали различные указания, касающиеся управленческой деятельности. Несмотря на то что указания, циркулярные распоряжения центра распространялись на большинство губерний, управленческая деятельность на местах была различной. Губернская политика была различной не только в разных губерниях, но и в одной и той же и могла коренным образом измениться при смене нового губернатора. Например, в Вятской губернии длительный конфликт с земством был у С. Д. Горчакова, И. М. Страховского, а у А. Г. Чернявского и Н. А. Руднева была продуктивная совместная деятельность с земским управлением.

Источник такого диссонанса современникам виделся в неблагополучии отношений центра и губернаторов по вопросам «политики управления»¹⁹⁴. И. М. Страховский считал отношения «центр – губернатор» неблагополучными в связи с отсутствием непосредственного общения, взаимопонимания между центром и губернатором, а также самого факта наличия указаний из центра и разнообразие политики в регионах «обязанности политического посредничества между центральными и местными административными учреждениями неудачно приурочены к губернскому управлению и не могут им удовлетворительно исполняться, главным образом, ввиду слишком большого количества таких политических посредников (губернаторов) и неизбежной, поэтому, отчужденности их от центрального управления»¹⁹⁵. Еще одной причиной, оказывающей влияние на взаимопонимание между центральным и местным руководством, было отсутствие непосредственного общения императора и губернаторов. Даже на встречу с министром внутренних дел губернатору отводилось 20 минут¹⁹⁶, и не каждому губернатору удавалось лично встретиться с министром.

¹⁹⁴ Страховский И. М. Губернское устройство (продолжение) // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 8. С. 106–107.

¹⁹⁵ Там же. С. 108.

¹⁹⁶ Там же. С. 107.

Разнообразной была переписка, касающаяся технической стороны работы провинциальных учреждений: «Без преувеличения, каждый день приносит, в среднем, до десятка сложных и разнообразных министерских и департаментских циркуляров, причем нет такой мелочи управления, которой не предусматривали бы руководящие указания центральных учреждений»¹⁹⁷. Довольно часто главные управленцы в губерниях не могли проконтролировать надлежащее исполнение всех указаний центра. Также губернатор был формально ответственен за переписку с центром, которой занимались канцелярские помощники. Такая переписка касалась справок и сведений, приведения в исполнение министерских распоряжений по таким вопросам, как ходатайства на высочайшее имя о пенсиях, подбор жеребцов в конюшнях и т. д. С 1898 г. губернаторы вели переписку с центральным руководством по проблеме реформирования местного управления.

Относительно государства губернаторы являлись необходимым инструментом проведения политических, экономических, социальных и культурных и других преобразований императора и центрального управления. Губернаторы относительно центрального управления выступали в роли подчиненных чиновников. Вопросы кадровой политики и назначений зависели от воли Министерства внутренних дел. Можно констатировать, что губернатор являлся представителем центральной власти, подчинялся ей и полностью зависел от нее. С другой стороны, губернатор был намного ближе к народу и путем взаимодействия с центральным управлением предлагал свои управленческие соображения, а иногда и проводил их в жизнь исходя из состояния внутренних дел губернии.

На протяжении рассматриваемого периода в правительстве активно обсуждались проблемы повышения эффективности местного государственного управления. О необходимости масштабного реформирования местного управления говорил министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев во всеподданнейшем докладе¹⁹⁸. По его докладам от 4 сентября и 20 октября 1881 г. первые обсуждения

¹⁹⁷ Страховский И. М. Губернское устройство (продолжение) // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 8. С. 108.

¹⁹⁸ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. С. 263.

данной проблемы были заслушаны на заседаниях Высочайше утвержденной особой комиссии для составления проектов местного управления под председательством статс-секретаря М. С. Каханова. Постоянными членами комиссии были сенаторы, которые проводили ревизии в губерниях в 1880–1881 гг., представители разных административных ведомств и временные – «местные сведущие люди», приглашаемые председателем комиссии по соглашению с министром внутренних дел¹⁹⁹. На заседаниях комиссии было указано на ряд недостатков в работе системы местного управления: «Образовалось и существует до нашего времени в губерниях управление, которое ни в каком случае не может быть признано удовлетворяющим самым умеренным требованиям единства, простоты и силы... Полный разлад в деятельности всех губернских установлений, обширная, большую частью излишняя и бесплодная переписка; медленное, часто совсем несвоевременное разрешение важнейших потребностей управления, запутанность во взаимных сношениях отдельных установлений между собою, затруднения населения, не знающего куда по какому делу обращаться»²⁰⁰. Основная причина такого неустройства виделась им в крайней централизации губернского управления. Целью работы комиссии было преобразование местного управления, включающее объединение всех административных учреждений, уменьшение количества учреждений и присутствий, расширение функций земства и другие меры. В своей работе комиссия использовала следующие материалы: всеподданнейшие отчеты сенаторов И. И. Шамшина, А. А. Половцева, С. А. Мордвинова, М. Е. Ковалевского по результатам ревизий девяти губерний, отзывы центральных, местных правительственных учреждений, земств. Комиссия считала необходимым усиление губернаторской власти, а также видела необходимость в объединении деятельности различных губернских и уездных учреждений всех ведомств. Сами губернаторы во всеподданнейших отчетах высказывались за усиление собственной власти. Такого мнения были харьковский губернатор А. А. Икскуль фон Гильденбандт (всеподданнейший отчет за 1885 г.) и

¹⁹⁹ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1881. Декабрь. С. 850.

²⁰⁰ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. С. 254–255.

Н. М. Баранов (всеподданнейший отчет за 1883 г.)²⁰¹. Губернаторы указывали на необходимость правительственного наблюдения за земством и в целом усиления полицейских полномочий. Общественность была недовольна деятельностью комиссии: «Со времени учреждения комиссии исполнилось уже три года – а она еще не пошла дальше “наметок”, составляющих нечто среднее между “основными положениями” и “выработанным законопроектом”»²⁰². За несколько лет работы комиссии был разработан ряд проектов, которые не были реализованы.

В 1895 г. в нескольких сибирских губерниях на практике частично был реализован проект переустройства местного управления. Коллегиальные губернские органы были объединены в губернское управление под председательством губернатора. Опыт такого административного переустройства имел большое значение для всей страны в виде дальнейших попыток реформирования.

Так, в 1898 г. был издан циркуляр министра внутренних дел И. Л. Горемыкина (№ 8 от 12 февраля 1898 г.) к губернаторам «По вопросу о губернской реформе»²⁰³. В нем излагались проблемы преобразования местного управления, указывалось на отсутствие единства в местном управлении, большого количества присутственных мест: «Разобраться в столь значительном числе присутственных мест, при разнообразии порядка подачи жалоб и при различии сроков обжалования, составляет нелегкий труд, в особенности для простого люда из городского и сельского населения»²⁰⁴. Указывалось на необходимость слияния губернских административных учреждений в «одно центральное установление»²⁰⁵. За счет таких мер должен был сократиться штат чиновников, что дало бы возможность увеличить оклад, повысить образовательный и служебный уровень чиновников. Указывалось на то, что губернатор не имел объединяющего значения в системе местного управления. В целом правительство предполагало объединить местные коллегии под председательством губернатора в один центральный орган –

²⁰¹ Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. С. 258.

²⁰² Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1884. Ноябрь. С. 363.

²⁰³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43а. Д. 90. Л. 1.

²⁰⁴ Там же. Л. 1а.

²⁰⁵ Там же.

«Губернское Управление». Губернаторам было предложено написать свои предложения по данному вопросу, «чтобы сообразно оному заручиться нужными для разработки вопроса местными данными и соображениями»²⁰⁶. Они должны были предоставить необходимые сведения, которые включали в себя описание местной губернской администрации (штат чиновников, оклады, общие затраты на содержание данных учреждений, данные о работе таких учреждений и другие). Губернаторы должны были предложить, какие, по их мнению, губернские учреждения стоит объединить и на каких основаниях. Центральное руководство ожидало от губернаторов реальной информации о состоянии губернаторской власти.

По данному вопросу интересна записка будущего вятского губернатора И. М. Страховского, который находился в должности неперменного члена Оренбургского губернского присутствия. Записка была ответом на циркуляр № 8 от 12 февраля 1898 г. В проекте И. М. Страховского «были предложены идеи административной децентрализации управления, необходимости объединения уездных коллегий в Уездный Съезд, высказаны сомнения в соответствии жизненным реалиям существовавшей волостной организации»²⁰⁷. Практической реализации данного проекта не было, но некоторые его идеи были использованы центральным руководством. И. М. Страховский видел проблему в разрозненности органов местного управления. Например, «податным делом... занимались одновременно губернские правления, губернские присутствия, казенные палаты, полиция, податные инспекторы, уездные съезды, земские начальники»²⁰⁸. Хотя все эти органы занимались одним и тем же вопросом, их распоряжения оказывались противоречивыми.

С 1898 г. в министерство начали поступать предложения от руководителей губернии об управлении регионом. Губернаторы Вятской губернии также не остались в стороне и излагали свои представления видения проблемы

²⁰⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43а. Д. 90. Л. 16.

²⁰⁷ Любичанковский С. В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.). С. 203.

²⁰⁸ Там же.

преобразования местного управления. Среди них были Н. М. Клингенберг и П. Ф. Хомутов. В 1900 г. министру внутренних дел было представлено заключение вятского губернатора Н. М. Клингенберга (8–9 января 1900 г., № 142)²⁰⁹. Он предлагал объединить губернское присутствие и канцелярию губернатора, а также считал необходимым «определить состав отдельных коллегий в зависимости от рода дел, которые будут подлежать ведению и разрешению предполагаемого Губернского Управления»²¹⁰. Предлагал выделить из состава Общего присутствия особые присутствия, которые состояли под председательством губернатора. Канцелярия губернского управления, по его мнению, должна была состоять из одиннадцати отделений: исполнительное, административное, врачебное, строительное, межевое, тюремное, крестьянское, судебное, земское и городское, воинское, распорядительное. Исполнительное должно было заменить канцелярию губернатора, где обязанности правителя канцелярии должны были перейти к начальнику отделения. Административное должно было прийти на смену «двум первым отделениям губернского правления с присоединением заведывания тюремными делами до окончательного введения тюремной реформы»²¹¹. Опираясь на свой опыт управления Вятской губернией, Н. М. Клингенберг указывал на то, что не было особой необходимости в строгом разграничении ветеринарной и врачебной части, так как «часто вопросы врачебные настолько соприкасаются с ветеринарными (например, по наблюдению за фабриками, кожевенными заводами, скотобойнями), что подчинение их ведению одного органа представляется скорее желательным»²¹². При этом необходимо было назначить два помощника начальнику отделения: по врачебной и ветеринарной части. Наиболее рациональным решением, по мнению Н. М. Клингенберга, было назначение начальником строительного отделения техника. Он предлагал оставить в крестьянском отделении административные дела. В судебном отделении указывал на необходимость сосредоточить все дела, имеющие судный характер. Участие

²⁰⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43. Д. 90.

²¹⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43. Д. 90. Л. 2.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же. Л. 4.

прокурора окружного суда в составе губернского присутствия не имело существенного значения, так как «его заменяют обыкновенно по очереди Товарищи, мало знакомые с крестьянским делом, а еще менее знакомые с общим направлением Губернского Присутствия, так что они большею частью соглашаются с мнением остальных членов... и сами чины Прокурорского надзора не признают своего участия в административных заседаниях Губернского Присутствия для дела существенным»²¹³. Административные дела в Губернском присутствии рациональнее было решать губернатору без участия управляющих другими ведомствами. Также губернатором был предложен проект штатов, где все должности начальников отделений предложены в V классе, а в VI классе – земские начальники и председатели уездных земских управ. Губернатору предполагалось предоставить право перемещения начальников отделений. Им было предложено повысить в классе и по содержанию должность чиновника особых поручений в связи с тем, что на этой должности работали неопытные молодые люди. Н. М. Клингенберг предлагал оптимизировать штат чиновников губернского управления, упростить административную структуру. Он указывал на необходимость усиления правительственного контроля, ликвидации дуализма власти и в целом рациональной организации всей системы местного управления.

В 1902 г. была создана «Комиссия по преобразованию губернского управления» под руководством статс-секретаря В. К. Плеве. В составе комиссии был бывший вятский губернатор Н. М. Клингенберг²¹⁴, что может указывать на то, что предложения губернатора о преобразованиях губернии были рациональны. Основными задачами комиссии были расширение компетенции общественных учреждений, координация деятельности между учреждениями. По результатам работы комиссии был составлен проект пересмотра действующего законодательства, касающегося должности губернатора и некоторых губернских учреждений. Дальнейшая работа этой комиссии закончилась составлением свода заключений губернаторов и выработкой схематического проекта в соответствии с

²¹³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43. Д. 90. Л. 7.

²¹⁴ Страховский И. М. Губернское устройство... 1913. № 7. С. 74.

этими заключениями, но проект не стали рассматривать в связи с убийством статс-секретаря комиссии В. К. Плеве. Ключевыми положениями проекта было усиление власти губернатора, объединение местного управления и упрощение организации губернских присутственных мест. Также комиссия считала, что у губернатора управленческая функция должна быть преобладающей над надзорной. Говоря о местном управлении, В. К. Плеве сравнивал ее с «рассыпанной храминой»²¹⁵. На заседаниях этой комиссии значительное внимание было уделено именно анализу положения губернаторов в системе местного управления и указывалось на необходимость увеличения его полномочий.

В 1903 г. свое мнение о необходимых изменениях в системе губернского управления высказал вятский губернатор П. Ф. Хомутов в «Записке Вятского Губернатора о преобразовании Губернского Правления»²¹⁶ в ответ на циркуляр министра внутренних дел № 16 от 15 июля 1903 г. В данной записке П. Ф. Хомутов ответил на ряд вопросов по преобразованию губернского правления: предмет ведения, круг действий, пределы власти, штат и изменения в делопроизводстве. Вятский губернатор считал необходимым «поднять его прежнее значение, расширив его компетенцию, и с этой целью в состав его ввести некоторые установления, ныне изъятые из его ведения»²¹⁷. Считал необходимым присоединить к губернскому правлению губернское по воинской повинности присутствие, распорядительный комитет, тюремный комитет, губернское фабрично-горнозаводское присутствие. Компетенции губернского правления должны остаться без изменений с присоединением прав и обязанностей новых присоединенных коллегий. П. Ф. Хомутов выделял семь отделений в структуре губернского правления: первое и второе распорядительное, воинское, фабрично-заводское, врачебное, техническо-строительное, межевое. П. Ф. Хомутов, как и его предшественник, считал рациональным подчинение врачебного и ветеринарного отделений одному органу – врачебному отделению. В зависимости от важности дела в губернском правлении разрешались губернским советом, общим

²¹⁵ Страховский И. М. Губернское устройство. 1913. № 7. С. 76.

²¹⁶ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 607. Л. 1–8.

²¹⁷ Там же. Л. 2.

присутствием губернского правления, губернатором, вице-губернатором, начальником отделения: «Для решения дел по воинской повинности, фабричных, горнозаводских, равно дел Губернского Распорядительного Комитета образуются особые присутствия из тех же лиц, которые ныне составляют обозначенные Присутствия и Комитет»²¹⁸. С целью уменьшения бумажной работы для губернатора предлагал вице-губернатору решать дела «1) об устройстве фабрик и заводов, хозяйственных и промышленных заведений; 2) об утверждении приговоров об избрании мулл; 3) дела о возбуждении судебных преследований за незаконные постройки; 4) дела по собиранию и утверждению справочных цен на рабочих людей и строительные материалы; 5) те дела, в коих дается разрешение на основании сообщений полиции и вообще донесений уездных властей, и вообще дела, разрешаемые силой закона лишь с формальной стороны»²¹⁹. П. Ф. Хомутов предлагал увеличить штат чиновников нового губернского правления, увеличить оклады и назначать прибавки к окладу по выслуге лет. Вятский губернатор считал необходимым сохранить губернское правление как высшее учреждение в губернии, расширить его компетенцию и поднять его прежнее значение в системе местного управления. Он не видел необходимости в серьезных изменениях в составе и порядке разрешения дел в губернском правлении, зато считал необходимым на первый план поставить личные распоряжения губернатора.

Далее комиссию возглавил товарищ министра внутренних дел С. Д. Урусов. Состав комиссии: «бывший директор департамента полиции А. А. Лопухин, начальник главного управления по делам местного хозяйства С. Н. Гербель, заведующий земским отделом В. И. Гурко и его помощник И. М. Страховский, а также бывший профессор Демидовского юридического лицея и доверенное лицо Б. В. Штюмерера И. Я. Гурлянд»²²⁰. Проект, разработанный комиссией, посчитали довольно демократическим и работу комиссии прекратили.

²¹⁸ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 607. Л. 5.

²¹⁹ Там же. Л. 7.

²²⁰ Любичанковский С. В. Тропов И. А. Региональное управление России на изломе эпох: проекты административных реформ конца XIX – начала XX вв. // Былые годы. 2015. Вып. 36. С. 312.

В составе этой комиссии находился будущий вятский губернатор И. М. Страховский в должности помощника управляющего земским отделом. На протяжении рассматриваемого периода И. М. Страховский принимал деятельное участие в создании проектов преобразования местного управления сначала в качества помощника управляющего земским отделом, а затем его опыт был отражен на страницах центрального журнала и в работе «Губернское устройство»²²¹. Деятельность И. М. Страховского положительно оценивал В. И. Гурко, начальник Земского отдела министерства внутренних дел. Своего подчиненного он описывал как знатока государственного и административного права, человека высоко и разносторонне образованного и живо интересующегося всяким порученным ему делом; «к тому же он обладал талантливym пером»²²². В. К. Плеве негативно отзывался о нем, называя «гнусным либералом» в связи с тем, что И. М. Страховский был сотрудником либерального журнала «Право», «редакция которого составила впоследствии зерно кадетской партии, и на страницах этого журнала отстаивали необходимость слияния крестьян с остальными сословиями в порядке управления и суда, а также независимость от администрации земских учреждений»²²³. Еще один сотрудник земского отдела министерства внутренних дел Н. В. Буторов оставил положительные отзывы о И. М. Страховском в своих воспоминаниях, он называл его исключением среди чиновничества. Н. В. Буторов и И. М. Страховский вместе работали в земском отделе МВД, а затем в Оренбурге: «Энергичный, удивительный работник, исключительно способный администратор, он не забывал своих литературных и философских интересов и удивлял всесторонностью своего образования. Умело руководя своими помощниками, Страховский не только сумел их приучить к самостоятельной работе, но и заставил полюбить эту работу – с ним она всегда была живая, творческая»²²⁴. После назначения И. М. Страховского тургайским губернатором он предложил Н. В. Буторову ехать вместе с ним советником

²²¹ Страховский И. М. Губернское устройство № 7-9.

²²² Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. С. 174–175.

²²³ Там же. С. 174.

²²⁴ Буторов Н. В. Прожитое: 1905–1920. М., 2009. С. 20.

тургайского областного правления: «Эта работа меня научила многому; изредка же обедая у Страховского, я любил с ним спорить по всевозможным вопросам и слушать его поучительные рассказы о своей деятельности»²²⁵. Мнения чиновников о вятском губернаторе были различны, но у тех, кто работал непосредственно с ним, было сформировано положительное мнение. И. М. Страховский придерживался либеральных убеждений, но, став вятским губернатором, конфликтовал с вятским земством. Затем, находясь в должности тифлисского губернатора, он стал реакционером.

После революционных событий вопросом переустройства системы местного управления стал заниматься П. А. Столыпин. Им была подготовлена записка «Об установлении главных начал устройства губернских учреждений» от 7 января 1907 г. Записка обсуждалась на заседаниях Совета министров и 21 марта 1907 г. была одобрена Николаем II²²⁶. На основе этой записки и Особых журналов Совета министров был разработан проект «Положение о губернском управлении»²²⁷. В проекте были предусмотрены меры для улучшения эффективности местного управления: «упразднение губернского правления; создание в качестве присутственного места губернии – губернского совета под председательством губернатора; создание единой губернской канцелярии»²²⁸. Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в проектах переустройства местного управления, была процедура назначения губернаторов. На совещаниях под председательством П. А. Столыпина предлагалось закрепить процедуру назначения губернатора, когда кандидатуры предлагались министрами, обсуждались на заседании Комитета министра (Совета министров), затем их рассматривал император²²⁹.

Губернатор позиционировался как «главный в губернии представитель высшего правительства»²³⁰. Министр внутренних дел представлял императору

²²⁵ Буторов Н. В. Прожитое: 1905–1920. М., 2009. С. 20.

²²⁶ Об установлении главных начал устройства губернских учреждений // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. М., 2011. С. 261, 715.

²²⁷ Положение о губернском управлении // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. С. 330, 734.

²²⁸ Там же. С. 734.

²²⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 731. Л. 60б.

²³⁰ Положение о губернском управлении // П. А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. С. 330.

кандидатов в губернаторы после одобрения Совета министров. Губернатору были предусмотрены два помощника по административной (вице-губернатор) и полицейской части, которые были непосредственно подчинены губернатору и состояли в ведомстве министерства внутренних дел. Губернский совет предполагался быть высшим в губернии местом, находился под председательством губернатора, состоял из следующих присутствий: общее, распорядительное, административно-судное, дисциплинарное. В состав единой губернской канцелярии входили: губернские советники под начальством помощника губернатора по административной части, губернские советники, особые инспекторы: врачебный, ветеринарный, по строительной части, тюремный и губернский землемер, их помощники, секретарь губернской канцелярии, делопроизводители, их помощники, редактор губернских ведомостей, заведующий типографией, архивариус, регистратор, смотритель зданий, их помощник по штату, а равно канцелярские чиновники и служители²³¹. В проекте была создана единая канцелярия, большая часть губернских коллегий объединялась в губернский совет, было изменено положение вице-губернатора, оптимизировано делопроизводство. Этот проект был внесен во вторую Государственную думу, была образована комиссия для рассмотрения законопроектов по вопросам местного управления. В 1908 г. проект обсуждали в совете по делам местного хозяйства, комиссия считала, что необходимо частично ограничить властные функции губернатора. В итоге проект так и не был завершён. По мнению И. М. Страховского, все вышеуказанные дальнейшие комиссии вырабатывали проекты, которые в своей основе повторяли проект В. К. Плеве: «Все эти проекты повторяли не только в главных началах, но даже не в совершенстве редакций, первоначальный проект комиссии Плеве, хотя и никогда прямо на него не ссылаясь»²³².

Находясь в должности вятского губернатора, И. М. Страховский подробно описал свое видение проблемы губернского управления в стране. Его взгляд на переустройство губернского управления отличался от ранее предложенных

²³¹ Положение о губернском управлении // П. А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. С. 348.

²³² Страховский И. М. Губернское устройство 1913. № 7. С. 76.

проектов. Он выделил ряд проблем, которые, по его мнению, мешали качественному управлению губерниями. И. М. Страховский указывал на целесообразность сокращения количества «передаточных канцелярий»²³³. Также видел рациональным передаточные обязанности губернатора выделить за пределы губернской территории в другую инстанцию, находящуюся ближе к центральному руководству. Считал необходимым освободить губернатора от «мелочных дел» и относить их к введению представителей общеадминистративной власти (считал необходимым ввести такую должность). Считал неправильным председательство губернатора во всех многочисленных коллегиях при разрешении им административно-судных дел. Для качественной работы в таком направлении губернатору надо специализироваться, так как коллегии очень разнообразные, а законодательство и сенатская практика очень сложные. Чтобы качественно руководить такими коллегиями, губернатор должен отстраниться от остальной деятельности, в противном случае он был просто формальным председателем: «Вместе с тем, без такого руководящего влияния губернатора, разрозненность губернских коллегий и переменный состав присутствующих в нем лиц не могут обеспечить единства административно-судной практики даже в ограниченной области дел, подведомственных строю губернских коллегий»²³⁴. Он считал необходимым перенести их обязанности в ведение общегубернского административного суда. А в общегубернский дисциплинарный суд предлагал передать дела, которые разрознены по разным комитетам и присутствиям, дела об ответственности должностных лиц. Исходя из всех этих недостатков в системе губернского управления, он считал, что «необходимо признать на этом основании необходимость высшего и более обширного, чем губернии, особого административного деления»²³⁵.

И. М. Страховский предполагал, что между центральной властью и губернатором должен быть «мост». Раньше такую функцию выполняли генерал-губернаторы, но они не могли нормально функционировать, так как часть

²³³ Страховский И. М. Губернское устройство 1913. № 8. С. 111.

²³⁴ Там же. С. 118.

²³⁵ Страховский И. М. Губернское устройство. 1913. № 9. С. 127.

полномочий была совмещена с губернаторами. Такой «мост» он предлагал назвать «окружное правление», к ведению которого были отнесены обязанности политического, технического и распорядительного посредничества между центром и местными учреждениями. Посредничество осуществлялось с помощью высшего местного начальственно-ревизионного надзора. В этом окружном правлении должен был находиться губернатор как высший представитель политики местного управления, местная канцелярия, помощники губернатора (непременные члены, советники, инспекторы), органы начальственно-ревизионного, технического надзора: «Неизбежная деконцентрация, т. е. переход части обязанностей центрального управления в ведение высших местных учреждений, может со временем еще пополнить компетенцию окружного управления, но и без такого пополнения она является достаточной для деятельности окружных центров»²³⁶. Коллегии он предлагал оставить в пределах губернии. Часть полномочий губернатора должна была остаться внутри губернии (как председателя губернских коллегий, а непременные члены и советники – в качестве членов губернских коллегий): «При таком неизбежном преобразовании, существующая должность губернатора, за перемещением почти все его единоличной компетенции в окружные центры, видоизменяется в должность председателя общегубернского административного суда, а многочисленные смешанные губернские коллегии совершенно поглощаются устройством этого общего органа административной юстиции»²³⁷. После предполагаемого перемещения губернатора в окружной центр останется должность губернского начальника полиции. В итоге административное управление виделось ему как взаимодействие таких органов, как «окружное правление» (или окружное генерал-губернаторское управление), «единоличные ведомственные установления», которые объединял коллегиальный вневедомственный суд и междуведомственный дисциплинарный совет. Такие изменения были необходимы в связи с потребностью внутренней дифференциации

²³⁶ Страховский И. М. Губернское устройство. 1913. № 9. С. 131.

²³⁷ Там же. С.132.

органов управления по качеству их деятельности, а также с изменившимися условиями административной деятельности.

Административно-территориальное деление, по мнению И. М. Страховского, также необходимо было изменить: «1) Округ или область (с районом от 3 до 5 существующих губерний), в котором сосредотачиваются высшие активные функции местного управления, а именно общее руководство и общий начальственный надзор, на началах политического и технического посредничества между центральным и местным управлением; 2) губерния (существующая территория), как совокупность ведомственных учреждений, объединенных подчинением, в пределах контроля за закономерностью их действий и за этикой служебной деятельности, – особым местным коллегиям пассивного управления, а именно административному и дисциплинарному суду, и 3) уезд (существующей территории), в качестве центра активно-распорядительного управления, с небольшой примесью дел административной юстиции»²³⁸. Сущность губернской реформы виделась ему в перераспределении функций местной административной деятельности.

Вслед за В. И. Гурко, он сравнивал проекты реформы местного управления с Эйфелевой башней, которая имеет сеть конструктивных линий, а между ними находится пустота: «Пытаясь преобразовать губернию “в самой себе”, т. е. в пределах существующей губернской компетенции, все современные, чисто конструктивные проекты губернской реформы расставляют, в действительности, только скучную вереницу таких же пустотелых Эйфелевых башен»²³⁹.

В период участия Российской империи в Первой мировой войне был снова поднят вопрос переустройства местного управления. В 1916 г. в памятной записке «Областное начало внутреннего управления империи» председателя Совета министров Б. В. Штюмерера императору Николаю II указывалось на возможность переустройства внутреннего управления империей²⁴⁰. Им была предложена

²³⁸ Страховский И. М. Губернское устройство. 1913. № 9. С. 138.

²³⁹ Там же. С. 139.

²⁴⁰ «...Преобразование, неотложность коего беспорна...» Записка председателя Совета министров Б. В. Штюмерера императору Николаю II о необходимости проведения областной реформы // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 95.

областная система, которая должна была создать реальную власть на местах, расширить полномочия местных органов и разгрузить центральное правительство. Предлагал создать 15–18 областей, не считая Великого княжества Финляндского и Привислинских губерний. «Во главе каждой области стоял бы наместник его величества, наделенный особыми полномочиями. Губернаторы и другие чины губерний, входящих в состав областей, должны были бы иметь все значение подчиненных наместнику должностных лиц. Губернское земство явилось бы излишним»²⁴¹. Наместники должны были осуществлять на местах общие задачи управления. Б. В. Штюмер указывал на то, что народное сознание требовало более широкой местной самостоятельности, которую можно предоставить в случае, если на месте находится сильная власть.

Губернаторы взаимодействовали с центральным управлением. Формы взаимодействия были различными. Со стороны центральной власти – дисциплинарные взыскания, распоряжения, осуществление надзора. Со стороны губернаторов – отчеты, переписка. В рассматриваемый период в рамках проектирования реформы местного управления был осуществлен сбор мнений губернаторов по вопросам эффективного функционирования всей системы местного управления и взаимодействия ее с другими институтами. Губернаторы предлагали различные пути реформирования системы местного управления, разрабатывали проекты будущей реформы. Предпринимаемые правительством меры реформирования местного государственного управления ограничились частичными незначительными изменениями, и сама структура губернских государственных учреждений осталась прежней на протяжении рассматриваемого периода. Не была ликвидирована разобщенность и несогласованность действий в аппарате местного управления. Губернатор все так же оставался главой местного управления. Вятским губернатором И. М. Страховским была предложена идея реформирования местного управления, отличная от общепринятых взглядов. Она заключалась в децентрализации местного управления, которая, по его мнению,

²⁴¹ «...Преобразование, неотложность коего беспорна...» Записка председателя Совета министров Б. В. Штюмера императору Николаю II о необходимости проведения областной реформы // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 96.

способствовала бы более эффективному функционированию органов местного управления.

Итак, губернатор Вятской губернии был главным представителем государственной власти на губернском уровне и обладал большим объемом полномочий, изменение которых происходило в зависимости от установки центральной власти и внутривластной ситуации в стране. С 80-х гг. XIX в. произошло увеличение административных полномочий губернатора, особенно полицейских в период революционных событий 1905–1907 гг. Во время Первой мировой войны появлялись новые полномочия, связанные с военным положением, милитаризацией всей системы местного управления, когда важными направлениями деятельности губернаторов были организация помощи раненым, снабжение действующей армии продовольствием, расквартирование войск.

Губернаторы были посредниками между центральными ведомствами, местными органами власти, общественными организациями и как представители императора в провинции отправляли монарху рапорты, а также имели возможность личного общения с императором. Но на практике не у каждого губернатора была возможность личной встречи с монархом, и довольно часто общение происходило через Министерство внутренних дел. Главный администратор губернии предоставлял отчеты в Министерство внутренних дел, вел переписку с центральным руководством. Одним из способов воздействия на центральную власть были публикации чиновников в таких журналах, как «Журнал Министерства юстиции», в которых описывались насущные проблемы главных управленцев, а также предлагались модели реформирования местного управления. «Общее учреждений губернское» определяло права, обязанности, ответственность губернаторов, порядок осуществления надзорной функции, взаимодействие с центральным и местным управлением. В целом полномочия губернатора охватывали всю общественную жизнь губернии. Губернатор был проводником центральной власти в провинции и обязан был осуществлять свои полномочия на основании действующего законодательства рассматриваемого периода. Губернатор взаимодействовал с таким элементом гражданского общества, как общественные

организации. Их деятельность прямо или косвенно была связана с деятельностью губернатора.

Глава 2. Взаимодействие губернатора Вятской губернии с общественными организациями

Формирование мощного государства невозможно без взаимодействия различных институтов и социальных групп населения. В рассматриваемый период общество, находясь в стадии быстрого развития и модернизации, под влиянием внутренних и внешних факторов активно объединялось в общественные организации. В это время общественные организации начали активно взаимодействовать с губернатором.

2.1. Общественные организации Вятской губернии: структура и виды

Со второй половины XIX в. в Российской империи были созданы благоприятные условия для развития неполитических общественных организаций. В результате проведенного реформирования 60–70-х гг. XIX в., у населения появилось желание и возможность для проявления общественной активности, что выражалось в участии населения в решении социальных, культурных вопросов. В этот период происходило увеличение количества общественных организаций, что свидетельствовало о модернизации отношений между государством и обществом. Общественные организации существовали не только на уровне всей страны, но и на местном уровне. В рассматриваемый период на территориях губерний Российской империи открывается значительное число филиалов центральных обществ.

К началу XX в. резко возросло количество общественных организаций различной направленности. «Если за первые шестьдесят лет XIX в. в стране было создано около ста легальных обществ, то в начале XX в. счет их шел уже на тысячи»²⁴². В Вятской губернии наблюдалась та же тенденция увеличения количества общественных организаций. Многообразие общественных организаций

²⁴² Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. С. 289.

подчеркивает и тот факт, что ученые предложили различные варианты классификации общественных организаций (Прил. 13).

Российская империя была аграрной страной, поэтому среди общественных организаций, сельскохозяйственные общества были наиболее распространены. Старейшими обществами данного направления были Вольное экономическое общество (1765), Лифляндское общепольное экономическое общество (1796), Московское общество сельского хозяйства (1819): «К концу века их насчитывалось более 250. По данным на 1915 г., в России было зарегистрировано 5795 разнообразных общественных организаций в сфере сельского хозяйства; за четыре предвоенных года их число удвоилось»²⁴³. На территории Вятской губернии, где количество крестьянского населения составляло 97,2%²⁴⁴ от общего числа населения губернии, было открыто значительное количество сельскохозяйственных обществ (Отдел Российского общества сельскохозяйственного птицеводства в 1897 г., Вятское сельскохозяйственное общество было открыто в 1910 г., Фаленское сельскохозяйственное общество Слободского уезда Вятской губернии в 1912 г.²⁴⁵), среди них пчеловодные: Уканское, Глазовское в 1904 г. и «Медянское, Борковское, Колобовское, Пижанское, Соломинское, Яранское»²⁴⁶. Аграрный уклад жизни населения губернии соотносился с данными обществами, причем если общества другого типа были распространены в основном в крупных населенных пунктах губернии (городах), то сельскохозяйственные – в любых административно-территориальных единицах.

Реформы 1860–1870-х гг. XIX в. способствовали развитию научных общественных организаций этнографического, исторического, естественнонаучного направлений. Наиболее крупными научными общественными организациями были: Русское географическое общество (1845 г.), Московское

²⁴³ Елина О. Ю. Сельскохозяйственные общества. С. 315.

²⁴⁴ Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность: ист.-стат. сб. Киров: Триада-С, 2002. С. 13.

²⁴⁵ Вятский местный исторический календарь // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1910 г. Вятка, 1909. С. 30; ГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 83. Л. 7; Устав Фаленского сельскохозяйственного общества Слободского уезда Вятской губернии. Вятка, 1912. 5 с.

²⁴⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 143. Л. 1, 2, 10; Утверждение устава // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1904. № 26 (28 февр.). С. 1.

общество испытателей природы при Московском университете, Минералогическое общество. Русское географическое общество занималось организацией научных экспедиций, изучало географические и этнографические особенности страны и к 1917 г. имело «около 1000 членов и 11 местных отделений»²⁴⁷. Русское географическое общество являлось флагманом общественного развития научного сообщества. Проведение судебной реформы, повышение интереса к юридической профессии способствовали распространению юридических обществ, среди которых были: Московское юридическое общество С. А. Муромцева, Петербургское юридическое общество. В Вятской губернии под председательством К. С. Петропавского работал юридический кружок²⁴⁸.

В связи с развитием научных достижений в стране, широким распространением промышленного и железнодорожного строительства организуются научно-технические общества. Наиболее известными среди них были: Русское техническое общество (1866 г.), Общество распространения технических знаний (1870 г.), Общество взаимного вспоможения технологов (1980-е гг.)²⁴⁹. Научно-технические общества проводили консультации в разных областях промышленности и строительства, занимались организацией выставок, издавали технические журналы.

Медицинские общества занимали одно из первых мест среди общественных организаций, были многочисленны и широко распространены, к примеру, Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова. С 90-х гг. XIX в. появлялись специализированные медицинские общества, среди которых было Гигиеническое общество под руководством Ф. Ф. Эрисмана. Медицинские общества были организованы во многих городах, к примеру, в Казани общество врачей в 1870 г. насчитывало 144 члена²⁵⁰. В Вятской губернии в 1872 г. было образовано общество врачей²⁵¹, а в 1912 г. Отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом²⁵².

²⁴⁷ Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. С. 92.

²⁴⁸ Хроника. В юридическом кружке // Вятская речь. 1914. № 14 (18 янв.). С. 3.

²⁴⁹ Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. С. 132.

²⁵⁰ Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. С. 144.

²⁵¹ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 23; Вятский местный исторический календарь // Памятная книжка Вятской губернии и адрес-календарь на 1910 год. Вятка, 1909. С. 45.

²⁵² ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 156. Л. 1-3.

Такие общества были многопрофильны и решали множество проблем медицинской сферы, важнейшей из которой была санитарная. Данные общества способствовали взаимодействию и различных общественных институтов, например, с образовательными учреждениями по процессу обучения и гигиены занимающихся.

В 60-е гг. XIX в. появляются общества народного образования, общества учителей, учительские съезды, Кукарское образовательное общество. В этот период развиваются и культурно-просветительские организации (литературно-драматическое и музыкальное общество в Москве (1909 г.), Музыкальное общество имени М. И. Глинки²⁵³, Музыкальные общества в Москве и Санкт-Петербурге, Императорское общество поощрения художеств (еще с 1833 г.), общество искусств в Москве). В начале XX в. появилось большое количество литературных кружков, отражающих различные философские, этические направления (Московский литературно-художественный кружок (1898 г.), общество русских драматических писателей, союз взаимопомощи русских писателей, Петербургское литературное общество). Среди культурно-просветительских в Вятской губернии было Вятское музыкальное общество (1909 г.), вятский художественный кружок (1909 г.), вятский кружок любителей драматических искусств (1904 г.), Мурашинское просветительное общество (1912 г.)²⁵⁴, Вятское фотографическое общество (1905 г.), Яранское общество любителей музыкально-драматического искусства²⁵⁵.

Особую популярность приобретают благотворительные общества и общества вспомоществования. С 70-х гг. XIX в. появлялись благотворительные общества на территории Вятской губернии. Первым было Вятское благотворительное общество в 1873 г.²⁵⁶, затем появлялись общества в уездных городах, при заводах, медицинских учреждениях²⁵⁷: в 1906 г. - Братство во имя Божьей Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых женского пола в г. Вятке, в 1908 г. -

²⁵³ Музыкальное общество имени М. И. Глинки // Огонек. 1908. № 19 (9 марта). С. 15–16.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 1. Л. 217; Хроника // Вятская жизнь. 1906. № 47 (21 февр.). С. 3; В художественном кружке // Вятская речь. 1910. № 67 (27 марта). С. 3.

²⁵⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 89. Л. 7; Вятский местный исторический календарь // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1910 г. Вятка, 1909. С. 29, 34.

²⁵⁶ Устав Вятского благотворительного общества. Вятка, 1895. 17 с.

²⁵⁷ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 94. Л. 35; Ф. 639. Оп. 1. Д. 127. Л. 16; Ф. 616. Оп. 1. Д. 1495. Л. 17-20; Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 93-94, Л. 97. Ф. 582. Оп. 163. Д. 27. Л. 28.

Вятское общество вспомоществования престарелым и неспособным к труду рабочим и семьям их, Общество помощи семьям запасных и ратников ополчения Вятской губернии (1914 г.), Полозовское отделение Сарапульского кружка по оказанию помощи запасным, больным, раненым войнам и их семьям, Архангельский отдел Общества семьям нижних чинов и ратников ополчения, Слободское благотворительное общество.

В 80-е гг. XIX в. на фоне развития естественных наук, популяризации знаний получают развитие исторические общества: Историческое общество при Петербургском университете, Московское общество любителей естествознания, антропологии, этнографии, русское энтомологическое общество и другие. Большую работу в Вятской губернии проводили Вятская ученая архивная комиссия, Вятский кружок любителей естествознания (1902 г.)²⁵⁸.

Для рассматриваемого периода характерно распространение женских организаций (Общества для пособия бедным женщинам в Петербурге (1865 г.), московские общества воспитателей и учительниц (1870 г.), Первый всероссийский женский съезд – 1908 г., Пб.)²⁵⁹. Создание женских общественных организаций давало возможность женщинам принимать активное участие в становлении и развитии гражданского общества. Патриархальный уклад жизни Российского общества начинал постепенно уходить в прошлое, в процессе чего начинала возрастать роль женщины в обществе. Особую инициативу женщины проявляли в период русско-японской войны и участия России в Первой мировой войне, когда открывались «дамские кружки». В Вятской губернии такие кружки были не только в г. Вятка, но и в других уездах и волостях: Орловский, Елабужский, Ильинский, Котельнический, Бондюжский дамские кружки²⁶⁰.

В рассматриваемый период проявляется определенная заинтересованность государства в организации физического воспитания, развитии физической культуры и спортивного движения в целом по стране. В последней трети XIX в. значительное внимание стало уделяться развитию физической культуры и

²⁵⁸ Хроника. В кружке любителей естествознания // Вятская речь. 1910. № 32 (10 февр.). С. 3.

²⁵⁹ Первый всероссийский женский съезд в Петербурге // Новая иллюстрация. 1913. № 3 (16 янв.). С. 19.

²⁶⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 8, 30, 53-54, 66, 134.

оздоровлению населения. Широкое распространение получают не только медицинские, но и спортивные общества. К началу XIX в. в центральных городах страны было открыто значительное количество спортивных организаций («Богатырь», «Яхт-клуб», «Общество содействию физическому развитию учащейся молодежи», «Всероссийский футбольный союз»²⁶¹). В провинциальных губерниях, таких как Вятская, одними из самых крупных спортивных организаций были²⁶²: «Вятский яхт-клуб» (1896 г.), «Вятский кружок любителей шахматной игры» (1910 г.), «Общество северных охотников» (1912 г.), «Вятский кружок любителей спорта» (1917 г.) (Прил. 14). Физическая культура и спорт, являвшиеся ранее атрибутом только аристократии, в рассматриваемый период начинали привлекать внимание все больших слоев населения, и совместно с данным модернизационным процессом начинали образовываться группы единомышленников, которые впоследствии развивали одноименные узконаправленные физкультурно-спортивные общества. Одним из родоначальников физической культуры и спорта в Вятской губернии был Я. В. Штангль²⁶³, который основал физкультурно-спортивное движение на территории Вятской губернии и способствовал его развитию.

В целом к концу XIX в. существовало большое количество общественных организаций различной направленности: профессиональные, культурно-просветительские, спортивные, научные, благотворительные и т. д. В стране было зарегистрировано более 200 благотворительных обществ, 32 общества по благоустройству городов и населенных пунктов, 28 – взаимопомощи, более 600 – литературно-музыкально-архитектурных, 9 – кредитных и комиссионно-торговых, 38 – медицинских, по 23 – народных развлечений и научных, 72 – образования, 33 – печатно-издательских и книготорговых, 15 – пожарных, 15 – потребительских, 146 – промышленных и торгово-промышленных, 34 – просветительных, 157 –

²⁶¹ Международное состязание на коньках в Юсуповом саду в С.-Петербурге // Огонек. 1908. № 7 (17 февр.). С. 13; Состязания в «кочки» (хоккей) на переходящий кубок с.-петербургского общества хоккеистов, 24 февраля в Юсуповском саду в С.-Петербурге // Огонек. 1908. № 10. (9 марта). С. 12.

²⁶² Смирнов М. А. Развитие физической культуры и спорта в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013. С. 104; Хроника // Вятская речь. 1914. № 7 (10 янв.). С. 3.

²⁶³ ГААО. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

профессиональных (без учета профсоюзов), более 100 – сельскохозяйственных и промыслово-торговых, более 100 – спортивных, 45 – студенческих, 43 – транспорта и связи, 35 – фотографических, 11 – трезвости, 4 – юридических и более 91 наименования разных обществ²⁶⁴. Процесс активного образования различных общественных организаций охватил и Вятскую губернию. В 1906–1907 гг. на ее территории было зарегистрировано 95 объединений²⁶⁵ среди них: благотворительные, культурно-просветительские, общества трезвости, общества рабочих, сельхозпроизводителей, научные. Степень активности, число участников, направления деятельности в разных обществах были различными. Существовали организации, которые были малочисленны и не занимались активной деятельностью (уржумское общество рыболовов удочкой, чернореченское общество пчеловодов), однако были и достаточно деятельные общества, объединявшие большое количество членов. Государственная власть привлекала потенциал активно развивающихся общественных организаций, особенно в социальной и образовательных сферах.

Правовая регламентация деятельности общественных организаций формировалась длительный период. К концу XIX в. прослеживалась тенденция децентрализации государственного контроля в отношении общественных организаций, что проявлялось в передаче части полномочий центрального органа управления к местному региональному руководству. Такие меры способствовали упрощению регистрации общественных организаций. В этот период уставы общественных организаций приводили в соответствие с «нормальными» или «типовыми» уставами и утверждали в министерствах. Затем министерства стали рассматривать только те уставы, которые не соответствовали «нормальным» уставам, а все остальные общества «стали открываться руководителями местных администраций – генерал-губернатором, губернатором или градоначальником»²⁶⁶.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 1284. Д. 188. Л. 8–53.

²⁶⁵ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 135.

²⁶⁶ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С. 197.

В связи с данным нововведением центральной властью был разработан ряд нормативно-правовых актов, регулирующих компетенции губернаторов в отношении общественных организаций. Министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным 29 апреля 1897 г. были утверждены правила, которыми должны были руководствоваться органы Министерства внутренних дел: «Составленные на основании положений нормальных уставов, они представляли собой сочетание действующей практики правовой регламентации деятельности обществ с государственным интересом в данной сфере»²⁶⁷. Особенностью правил было то, что в них было определено внутреннее устройство обществ – от организации общих собраний до формирования состава общественных организаций. Дополнения к правилам от 15 июня 1898 г. вводили различные ограничения, препятствующие вступлению в общественные организации. «Несовершеннолетним для вступления в общества требовалось согласие родителей или опекунов, учащимся высших учебных заведений – разрешение учебного начальства»²⁶⁸. Членами общественных организаций не могли быть: нижние чины, если они состояли на действительной военной службе, лица, ограниченные в правах по суду, учащиеся военного, морского, духовного ведомств. Правила МВД от 29 апреля 1897 г. определяли компетенции губернаторов в отношении общественных организаций, которые включали в себя право на закрытие собрания, созыва чрезвычайного собрания обществ, а также «определение назначения имущества закрытой организации, если это не оговаривалось в ее уставе»²⁶⁹. Хотя центральная власть и разрешила местным органам власти утверждать «нормальные» уставы, но полномочия губернаторов были расширены, что давало им возможность быть в курсе внутренней жизни общественной организации.

В 1906 г. происходят серьезные изменения в законодательстве в отношении общественных организаций. Так, Свод законов зафиксировал право образовывать

²⁶⁷ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. С. 197.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. С. 198.

общества и союзы в целях, не противных законам²⁷⁰. С 1906 г. деятельность общественных организаций стала регламентироваться «Временными правилами об обществах и союзах». «Временные правила» были утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г., затрагивали интересы различных социальных групп и были важным законодательным актом своего времени. Данный нормативно-правовой акт регулировал взаимоотношения между властью и общественными организациями в оставшийся период существования Российской империи.

«Целью издания временных правил 4 марта 1906 г. об обществах и союзах являлась замена прежнего порядка учреждения обществ, согласно коему общества могли быть учреждаемы лишь с предварительного разрешения правительства, новым порядком, согласно коему за органами правительственной власти оставлено лишь право надзора за образованием и деятельностью обществ и союзов»²⁷¹. С изданием закона учреждение обществ стало осуществляться не на уровне центральной, а на уровне региональной власти.

Первая статья «Временных правил об обществах и союзах» давала определение понятиям «общество» и «союз»: «Обществом, по смыслу правил сего приложения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачу получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы чрез посредство их уполномоченных»²⁷². «Временные правила об обществах и союзах» указывали, что для создания общественной организации не требовалось разрешение центральной власти, теперь этот вопрос решался на региональном уровне. В правилах были указаны условия, запрещающие те общественных организаций, которые представляли угрозу общественной безопасности. В ст. 13 «Временных правил об обществах и союзах» указывалась необходимость создания органа местного

²⁷⁰ Временные правила об обществах и союзах // Свод законов Российской империи. Т. XIV. Приложение I к ст. 118¹ Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений. СПб., 1912. С. 134.

²⁷¹ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 5.

²⁷² Временные правила об обществах и союзах. Ст. 7–10 // Т. XIV. Приложение I к ст. 118¹ Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений. СПб., 1912. С. 133.

управления – губернского по делам об обществах присутствия. В новом учреждении, председателем которого был начальник губернии, решались вопросы регистрации общественных организаций. Присутствие имело право зарегистрировать общество и внести его в реестр или отказать в регистрации. Общество могло пользоваться правами, указанными в его уставе, со времени внесения его в реестр. В случае обнаружившихся в деятельности общества отступлений от закона губернатор мог предложить обществу в назначенный срок принять меры к устранению нарушений еще до внесения дела о закрытии общества на рассмотрение присутствия²⁷³. По данным журналов Вятское губернское по делам об обществах присутствие «слушало заявление лиц, заинтересованных в образовании обществ, и давало определения по поводу открытия данных обществ, также по поводу закрытия обществ»²⁷⁴. С 1906 г. проекты уставов общественных организаций вносили в губернское по делам об обществах присутствие на основании распоряжения губернатора.

Вятское губернское по делам об обществах присутствие осуществляло свою деятельность под председательством губернатора, кроме того, в него входили: вице-губернатор, управляющий казенной палатой, прокурор, непременный член губернского по земским и городским делам присутствия, старший фабричный инспектор, городской голова и член от городской думы. Состав губернских по делам об обществах присутствий включал в себя правительственных чиновников и выбранных лиц. Вятское губернское об обществах присутствие в 1908 г. состояло из следующих лиц: «Председатель – губернатор (С. Д. Горчаков). Члены: вице-губернатор (А. Ф. Шидловский), управляющий казенной палатой (В. В. Линандер), прокурор (И. М. Бик), непременный член губернского по земским и городским делам присутствия (и. д. Ф. Ф. Ижболдин), старший фабричный инспектор (Н. Я. Ежов), городской голова (А. М. Васнецов) и член от городской думы. Заведующий делопроизводством кол. асс. А. А. Пьянков»²⁷⁵. В 1916 г.:

²⁷³ ГАКО. Ф. 639. Предисловие.

²⁷⁴ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

²⁷⁵ Список лицам, служащим в Вятской губернии. Министерство Внутренних Дел // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1908 год. Вятка, 1908. С. 4.

«Председатель – и. д. губернатора дейст. стат. сов. Николай Андреевич Руднев. Члены: вице-губернатор стат. сов. барон Дмитрий Орестович Тизенгаузен, управляющий казенной палатой д. с. с. Илья Владимирович Башмаков, прокурор стат. сов. Николай Петрович Акатьев, неперменный член по земским и городским делам присутствия надв. совет. Николай Александрович Шубин, старший фабричный инспектор стат. сов. Василий Андреевич Барышников, городской голова Николай Арсеньевич Пестов, член от городской думы Николай Николаевич Красовский. Заведывающий делопроизводством – (вакансия)»²⁷⁶. Такой смешанный состав представителей администрации, прокуратуры, общественности способствовал обеспечению интересов различных групп населения. Итогом создания нового органа государственно-правового регулирования отношений между общественными организациями и губернской администрацией можно считать ускорение административных процедур, касающихся регистрации и отчетности, и перераспределение ряда функций губернатора. В случае возникновения конфликта интересов власти и общества губернское по делам об обществах присутствие поддерживало позицию власти во многих аспектах и зависело от губернатора по следующим причинам:

во-первых, губернаторы и градоначальники выполняли председательские функции в присутствии, оказывая решающее влияние на ход обсуждения при рассмотрении дел. Председатель имел право приостановить исполнение решения присутствия;

во-вторых, у присутствий не было собственного делопроизводства, оно осуществлялось чиновниками канцелярии губернатора;

в-третьих, слабость материально-технической базы: «Чиновники несли свои обязанности по присутствию наряду с другими возложенными на них делами, не получая за свой труд достаточного вознаграждения и зачастую не обладая необходимой для этого квалификацией»²⁷⁷. В структуре регионального управления

²⁷⁶ Список лицам, служащим в Вятской губернии. Министерство Внутренних Дел // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1916 год. Вятка, 1916. С. 8.

²⁷⁷ Туманова А. С. Общественные организации и русская публика. С. 212–213.

появился новый орган, а штат чиновников не изменился, что негативно сказывалось на функционировании нового учреждения.

«Временные правила об обществах и союзах» вводили возрастные ограничения для некоторых категорий населения, которые могли быть членами неполитических общественных организациях, среди них выделялись²⁷⁸: несовершеннолетние, учащиеся и студенты (при определенных условиях). Военнослужащие и государственные служащие не могли быть членами политических общественных организаций. В новом законе государством были введены определенные ограничения на вступление и участие в общественных организациях.

Процесс децентрализации государственного контроля проходил со второй половины XIX в., когда право утверждения уставов общественных организаций после 60-х гг. перешло от императорской власти в ведение министров, а с 90-х гг. утверждать уставы отдельных общественных организаций стали губернаторы. Данные изменения были связаны с увеличением количества обществ, усложнением процедуры их регистрации. Процедура открытия и регистрации обществ имела большое значение, так как именно во время этой процедуры происходил отсев неподходящих, ненужных государству общественных организаций. Так, для образования общественной организации было необходимо подать заявление на имя губернатора. Согласно «Временным правилам об обществах и союзах», в заявлении указывались: «1) цель общества; 2) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей; 3) район его действий; 4) порядок избрания распорядителя общества, а если предполагается учредить в обществе правление, то способы его образования и пополнения, а также место нахождения правления или распорядителя, и 5) порядок вступления и выбытия членов»²⁷⁹. Так, уполномоченный от учредителей Сабуяльского общества потребителей А. Т. Морозов, соблюдая обозначенные условия, подал заявление об открытии общества губернатору С. Д. Горчакову. К заявлению были приложены устав и

²⁷⁸ Временные правила об обществах и союзах 1906 г. Ст. 7–10 // Свод законов Российской империи. С. 133.

²⁷⁹ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 20.

квитанция об оплате гербового сбора (5 руб. 25 коп.). После анализа документов чиновниками учредители получили разрешение на открытие общества²⁸⁰. Данные сведения являлись основными и наиболее важными с точки зрения функционирования и направленности общественной организации, кроме этого органами государственного управления намечались пути взаимодействия и влияния. Если в течение двух недель после подачи заявления данным лицам не сообщали определение об отказе в удовлетворении заявления, то общество могло открывать свои действия. Определение составлялось в губернском по делам об обществах присутствии, и в случае отказа в нем указывалось точное основание для отказа. Однако образование путем простой подачи заявления лишало общество возможности быть активным участником правоотношений. Право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, вступать в обязательственные отношения, а также участвовать в судебных разбирательствах получали только зарегистрированные общества, действующие по утвержденному министерством уставу²⁸¹. В данном случае заявление о создании общества необходимо было заверять нотариально. Такие требования объяснялись тем, что, «с одной стороны, что такого рода единения, как имеющие право собирать капиталы и распоряжаться последними, должны быть обеспечены при их учреждении возможно большими гарантиями во избежание могущих быть злоупотреблений, нежели соединения, коим подобного права не предоставлено; а с другой стороны – в виду того, что с деятельностью обществ, получающих права юридического лица, могут быть связаны существенные интересы третьих лиц, требующие возможного их ограждения (Циркуляр МВД от 23 июля 1906 г. № 25)»²⁸². Существовали общества, в которых не были прописаны все обязательные условия. В тексте устава Вятского кружка любителей шахматной игры в 1910 г. не был четко указан порядок ведения

²⁸⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 55. Л. 1, 3, 6.

²⁸¹ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 127.

²⁸² Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 21.

отчетности²⁸³. Данное нарушение скорее свидетельствовало не о злом умысле составителей, а скорее о не знании ими всех необходимых требований.

Особое внимание уделялось изучению состава руководителей общества. В письменном заявлении губернатору или начальнику местной полиции сообщалось об избрании правления общества, к заявлению прилагался список лиц, входящих в состав правления. Правление общества обязано было сообщать начальнику губернии об изменении состава руководителей, о закрытии общественной организации. Чиновники, рассматривая проекты уставов, уделяли внимание соответствию целей общества, району деятельности обществ: «например, в уставах не могут быть допущены такие выражения, как обозначение района деятельности общества словами: “город и его окрестности” или “те губернии, где в этом правление встретит надобность”, или обсуждение цели общества словами “учреждение и развитие новых государственных и общественных начал”, или обсуждение цели общества словами: “и всякими иными способами, соответствующими целям общества” и тому подобное»²⁸⁴. Особое внимание уделялось недопущению неточностей или иного толкования при составлении устава общественной организации.

Одним из направлений деятельности было рассмотрение проектов уставов. Изменения вносились как на уровне губернатора, так и на уровне министерства, причем учредители общества не имели права возражать и обязаны были внести все коррективы, иначе им отказывали в регистрации²⁸⁵. Если устав общества уже был одобрен, но необходимо было внести изменения, в таком случае обязательно сообщалось в министерство. Так, С. Д. Горчаков ходатайствовал в министерство внутренних дел, о том, что в параграфы устава Екатерининского общества трезвости Котельничского уезда внесены изменения и дополнения, что он не против таких изменений. Изменения касались расширения территории, на которую распространяется деятельность данного общества. МВД согласилось с данными

²⁸³ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

²⁸⁴ Циркуляр от 20 октября 1909 г. № 44 // Систематический сборник действующих циркуляров Министерства Внутренних Дел и Вятского губернатора (по 1 апреля 1913 г.). Вятка, 1914. С. 378.

²⁸⁵ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 129.

изменениями и разрешило членам общества носить установленный значок общества²⁸⁶. Уставы общественных организаций детально прорабатывались. Необходимость детальной проработки объяснялась тем, что уставы должны были быть составлены юридически грамотно и соответствовать определенным нормам и правилам.

Губернское по делам об обществах присутствие было обязано рассмотреть проект устава общества в течение одного месяца «со дня подачи Губернатору или Градоначальнику заявления, при котором предоставлен проект устава»²⁸⁷. Прослеживалась строгая регламентация государственных действий и установления сроков в отношении регистрации общественных организаций и процесса принятия управленческих решений. Регистрация общественной организации проходила путем внесения ее в реестр, который составлялся в делопроизводстве губернского по делам об обществах присутствия. Форма реестра была составлена Министерством внутренних дел, по соглашению с Министерством юстиции. С момента внесения общества в реестр деятельность общества считалась легализованной. Данная система регистрации обществ создавала определенные условия, которые препятствовали появлению «ненужных» государству общественных организаций.

В процедуре закрытия обществ выделялось два направления, которые включали в себя самороспуск, когда общественные организации закрывались на основании заявления на имя губернатора и принудительное закрытие, с обязательным указанием причины. Например, Юкаменское сельскохозяйственное общество закрыли за противоправительственное направление²⁸⁸. Официально зарегистрированное общество могло быть закрыто постановлением местного по делам об обществах присутствия, если общество нарушало требования статей закона; условия деятельности, прописанные в уставе; если деятельность общества была безнравственна, угрожала спокойствию и общественной безопасности. Если

²⁸⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 66. Л. 1, 2.

²⁸⁷ Временные правила об обществах и союзах 1906 г. Ст. 23 // Свод законов Российской империи. С. 135.

²⁸⁸ Вятский местный исторический календарь // Памятная книжка Вятской губернии и адрес-календарь на 1910 год. Вятка, 1909. С. 54.

общество нарушало статьи закона или отступало от обязательных условий деятельности, прописанных в уставе, то губернатор (еще до внесения дела о закрытии общества в губернское по делам об обществах присутствие) предлагал обществу в определенный срок устранить нарушения. «Особо осуждались правительственными структурами попытки незаконной и противогосударственной деятельности обществ под прикрытием законных одобренных целей, указанных в уставах. В подобном случае общество подвергалось роспуску, а его учредители – судебному или внесудебному преследованию»²⁸⁹. Нарушение законодательства приводило к мерам принуждения со стороны государства – к ликвидации данной общественной организации.

Структура всех общественных организаций была примерно одинакова. Обычно в них входили почетные, действительные члены и соревнователи. В качестве почетных членов общества довольно часто выступали известные лица города, которые вносили весомый денежный вклад в его развитие. К примеру, в Вятской губернии губернатор Н. М. Клингенберг за время своей деятельности стал почетным членом более 27 обществ²⁹⁰, губернатор П. Ф. Хомутов – 30²⁹¹. К почетным членам относили тех членов общества, которые вносили крупные пожертвования, оказывали значительную помощь обществу. Действительными считали тех, кто принимал непосредственное участие в деятельности общества, вносил членские взносы. Соревнователями (сотрудники) были те лица, которые содействовали действительным членам в осуществлении деятельности в отношении общества.

Руководство обществом осуществлял совет (правление или комитет), проводивший собрания, на которых принимались решения по вопросам программы деятельности общества, планировались финансовые расходы. Крупнейшие общества организовывались при непосредственном участии известных чиновников губернии, а также крупных промышленников, предпринимателей. Членские

²⁸⁹ Балыбердин Ю. А., Калинина Д. А., Смирнов М. А., Смирнова А. А. Взаимодействие системы центрального управления... С. 129.

²⁹⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 200. Л. 30б, 30д, 30ж, 47, 49, 52, 60, 67, 69, 83, 91, 117, 146, 152.

²⁹¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 312. Л. 18, 21, 23, 25, 31, 34, 36, 40, 43, 45, 47, 52, 56, 58, 61, 62, 63, 80, 84, 87, 97, 98, 101, 103, 109, 111, 131, 134, 152, 154; Хроника // Вятский край. 1896. № 86. С. 3.

взносы, благотворительные пожертвования были основными финансовыми источниками данных организаций. Помимо совета (правления, комитета) было Общее собрание общества, которое состояло из действительных членов. Обычно собрания проводились раз в год, их называли отчетными или годовыми, на которых заслушивали годичный отчет, утверждали смету доходов и расходов на следующий год, а в экстренных случаях организовывали чрезвычайные собрания. В состав общества входило платежеспособное население. Тем, кто желал вступить в общество, необходимо было написать заявление, затем нового кандидата обсуждали на общем собрании общества. Деятельность общества контролировалась ревизионной комиссией, члены которой не входили в состав Совета общества. В целом, чтобы организовать общество, требовалось пройти несколько этапов: собрание инициативной группы, создание проекта устава, проверка устава министерством внутренних дел, рассылка различных писем делового характера в разные инстанции, уплата гербового взноса или сбора, утверждение проверенного устава и только после этого организация самого общества и начало его деятельности. Временные правила регулировали все вышеуказанные вопросы, связанные с созданием, организацией, прекращением деятельности неполитических общественных организаций различной направленности.

Итак, в конце XIX – начале XX в. в Российской империи складывались благоприятные условия для образования новых общественных организаций и их дальнейшего развития. Общественные организации охватывали все сферы деятельности населения Российской империи, были важной объединяющей структурой в губерниях, играющей большую роль в различных направлениях внутренней политики страны. В Вятской губернии к началу XX в. наблюдался рост количества общественных организаций. Аграрный уклад губернии способствовал появлению множества сельскохозяйственных общественных организаций. Реформы 60-70-х гг. XIX в., развитие научного знания способствовали открытию медицинских, культурно-просветительских, естественно-научных обществ. Распространение идей филантропии оказали влияние на рост численности

благотворительных обществ. Широкое распространение получили спортивные общества, их деятельность была в основном культурно-просветительской, физкультурной и социальной направленности.

Правовые основы деятельности общественных организаций модернизировались. Организационно все общества империи были построены по строгим бюрократическим правилам. Выделялись руководители, почетные, действительные члены и новые члены – смотрители. Губернаторы могли быть руководителями общественных организаций или почетными членами. Существенные изменения в законодательстве открыли новые возможности для расширения их деятельности, увеличения количества и разнородности членов общественных организаций. «Временные правила об обществах и союзах» 1906 г. были важным законом, регулирующим их деятельность, по которому была изменена процедура рассмотрения ходатайств об организации обществ и их деятельности, кроме этого основные функции по организационному сопровождению оставались за губернией и управленческим аппаратом на местах, где ключевую роль играл губернатор. Кроме того, уставы обществ утверждались на уровне губернаторской власти. Поэтому для осуществления своей деятельности им необходимо было взаимодействовать с властью, главным представителем которой на уровне губернии был губернатор.

2.2. Анализ механизма взаимодействия губернатора с общественными организациями Вятской губернии

В конце XIX – начале XX в. происходит бурное развитие общественных организаций не только в столице Российской империи, но и в провинциальных городах, таких как Вятская губерния. В этот период наблюдалось усиление взаимодействия губернатора с общественными организациями, что было связано с изменениями законодательства, развитием общественных организаций, обострением социальных проблем в кризисные периоды для государства. Наиболее выраженная потребность во взаимодействии со стороны государства появлялась в

трудные исторические периоды, такие как эпидемии, войны, революции. Взаимодействие между начальником губернии и общественными организациями было основано на доминировании представителя государственной власти, что в целом было характерно для монархии. В тот период была сформирована определенная модель взаимодействия, в которой губернатор как глава местного государственного управления определял содержание и направленность векторов политики. Губернатор оказывал влияние на общественные организации, корректируя их деятельность и осуществляя контроль над ними. Особенность их взаимодействия была обусловлена двойственностью функций губернатора, которая выражалась в одновременном осуществлении управленческой и надзорной функции (Прил. 15).

Взаимодействие между руководителем губернии и общественными организациями изменялось на протяжении рассматриваемого периода, который можно условно разделить на три этапа. На первом этапе, с 1881 по 1897 г., происходит усиление административных полномочий губернатора в связи с изданием закона от 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия». На втором этапе (1897–1906 гг.) губернатор получил право давать разрешения на открытие общественных организаций в связи с утверждением Правил от 29 апреля 1897 г. На третьем этапе (1906–1917 гг.) взаимодействие губернатора с общественными организациями было обусловлено изданием закона 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах», в котором были отражены полномочия в сфере управленческой и надзорной деятельности губернатора.

Деятельность губернатора на первом и втором этапе взаимодействия включала сопоставление уставов будущих обществ с текстом «нормальных», «примерных» уставов. Для создания общества было необходимо подать нотариально заверенное заявление на имя губернатора и проект устава общества. Начальник губернии рассматривал текст проекта устава, вносил правки, если в тексте были серьезные отклонения от установленных норм, то губернатор ходатайствовал в министерство. Процедуру утверждения устава отражает

переписка²⁹² вятского губернатора Ф. Ф. Трепова с Министерством земледелия и государственных имуществ, которое возглавлял А. С. Ермолов, она была посвящена утверждению устава и создания Сарапульского общества охоты и рыбной ловли. Еще 22 декабря 1895 г. начальнику губернии поступил проект устава общества от помощника управляющего Сарапульским уездным округом для предоставления его в Министерство земледелия и государственных имуществ. Губернатор написал свои предложения министру по поводу изменения проекта устава. Вскоре был получен ответ из министерства: «Есть затруднения к представлению его на утверждение, в виду несоответствия многих параграфов названного проекта с таковыми же параграфами уставов охотничьих обществ рассмотренных в последнее время»²⁹³, обществу было предложено взять за образец подобный устав и внести в отдельные пункты свои особенные положения. Проект устава был переделан и отправлен в министерство. В феврале 1899 г. устав был утвержден с замечаниями.

Вятские губернаторы не только сопоставляли проекты уставов с образцами, но и вносили необходимые правки в проекты уставов. Губернатор Ф. Ф. Трепов рассмотрел текст устава Попечительского общества Малмыжского дома трудолюбия и указал на необходимость корректировки некоторых формулировок: «В § 2 говорится, что лица, неспособные к труду и ленивые, удаляются; к этому следовало бы прибавить “и передаются в распоряжение полиции”... По § 4 сделано разделение членов на 4 категории, причем пунктом б предусматриваются пожизненные члены, вносящие ежегодно не менее 10 рублей, или единовременно не менее 50 рублей. По моему мнению, члена, производящего взнос ежегодно, неудобно считать пожизненным членом и правильнее было бы присвоить это звание лишь лицу, сделавшему единовременный взнос в указанном в этом параграфе размере, или же совсем исключить звание пожизненного члена... 50^{ти} рублевый единовременный взнос в таком случае присвоить звание действительного

²⁹² ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 171. Л. 1–14.

²⁹³ Там же. Л. 5.

члена, вместо назначенных 15^{ти} рублей»²⁹⁴. При сопоставлении уставов с образцами, губернатор не только внес правки технического характера, но и проанализировал текст, в результате, министерство разрешило открыть общество с включением указанных правок. А. Ф. Анисьин, предшественник Ф. Ф. Трепова, также отправлял ходатайство в Министерство внутренних дел № 6616 от 17 ноября 1892 г., в котором он предлагал внести правки в проект устава общества потребителей слободы Кукарка: «Включить в проектирующий устав особый параграф о том, что в круг занятий общества не должны входить: продажа книг и вообще распространение каких бы то ни было произведений печати, открытие и содержание фотографий, а также типографий, литографий, металлографий или других подобных заведений для тиснения букв и изображений»²⁹⁵. С мнением вятского губернатора согласились, и было принято решение об утверждении устава общества потребителей слободы Кукарка с внесенными изменениями на основании письма из хозяйственного департамента Министерства внутренних дел от 19 марта 1893 г. № 3362. Н. М. Клингенберг был недоволен проектом устава Сарапульского общества охоты и рыбной ловли, вносил правки в текст устава, но в Министерстве земледелия и государственных имуществ пришли к выводу, что текст устава довольно сильно отличается от образцов, отказались его утверждать и предложили переделать устав в соответствии с образцом²⁹⁶. Хотя основная функция губернаторов в этот период и состояла в сопоставлении уставов с «нормальными», вятские губернаторы подробно прорабатывали уставные документы общественных организаций.

Губернаторы ходатайствовали в министерства по вопросам, касающимся создания, деятельности общественных организаций. Так, на заседании Сарапульского общества охотников рысистого бега был избран состав общества. Вятский губернатор Ф. Ф. Трепов ходатайствовал о представлении на утверждение лиц, избранных на заседании общества. В итоге состав членов общества был

²⁹⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 170. Л. 2–4.

²⁹⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 6. Л. 2.

²⁹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 171. Л. 2, 3, 5, 14, 17.

утвержден на три года, с 1893 по 1896 г.²⁹⁷ Затем состав общества был изменен, и президентом Сарапульского общества рысистого бега стал новый вятский губернатор Н. М. Клингенберг.

В Министерство внутренних дел начальники губерний отправляли отчеты общественных организаций. А. Ф. Анисьин предоставлял отчеты благотворительных обществ, в которых содержалась подробная информация о деятельности обществ. К отчету благотворительного общества по управлению и содержанию богадельни приюта в селе Воल्पелы Волипельгинской волости Малмыжского уезда за 1900 г. была приложена подробная пояснительная записка, в которой описывали хозяйственные вопросы, баланс, статистические данные²⁹⁸. В 1908 г. в главное управление землеустройства и земледелия были предоставлены сведения о пчеловодных обществах²⁹⁹. В отчетах раскрывалась деятельность общественной организации, ее материальные составляющие, сведения о финансировании и статистика.

Взаимодействие осуществлялось и в совместном участии представителей властных структур и общественных организаций в социальной и образовательной сфере. В 1896 г. по инициативе Е. С. Треповой, супруги вятского губернатора, была открыта «Филейская санатория» для слабогрудных и бедных детей, при поддержке Ф. Ф. Трепова в тюремный комитет были присланы книги для арестантов³⁰⁰. У супругов Треповых сложились хорошие отношения с местной общественностью, представителями общественных организаций и чиновниками. После перевода в другую губернию губернатор и общественность обменивались телеграммами, в которых они благодарили друг друга за продуктивное сотрудничество: «...прошу еще раз передать милому вятскому обществу нашу глубокую благодарность за оказанное нам внимание и верить в наше самое искреннее расположение к

²⁹⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 72. Д. 67. Л. 3.

²⁹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 22. Л. 11.

²⁹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 143. Л. 10.

³⁰⁰ Хроника // Вятский край. 1896. № 1 (2 янв.). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 7 (16 янв.). С. 2; Хроника // Вятский край. 1896. № 18 (13 февр.). С. 3.

вятчанам»³⁰¹. Их благодарили в ответ и в знак признательности за их деятельность их единогласно избрали почетными членами местного управления Российского общества Красного Креста. Переписка была опубликована в местной прессе.

Губернаторы обладали правом участия в составе распорядительных комитетов по выставкам. Так, губернатор Н. М. Клингенберг был в составе распорядительного комитета на выставке годовых жеребят 26–27 августа 1897 г. в Вятке, Малмыже, Уржуме, Глазове, Яранске, Сарапуле и Елабуге Вятской губернии³⁰². Интересен и тот факт, что Главное управление государственного коннозаводства сообщало губернатору в письме, что за лучшие места давали премии и медали и крестьяне неохотно брали медали, так как за свидетельство о присуждении медали брали гербовый сбор. В итоге назначили одну серебряную медаль³⁰³. Сельскохозяйственные специализированные выставки были особенно необходимы, ввиду аграрного уклада Вятской губернии. На данных выставках демонстрировались аграрные достижения жителей губернии. Часто на подобных мероприятиях проводили конноспортивные состязания и смотры-конкурсы.

В отличие от полномочий в плане организации выставок, разрешение на проведение лотерей давалось в Министерстве внутренних дел. На имя губернатора поступали ходатайства о разрешении проведения лотерей³⁰⁴. Так, Слободское благотворительное общество в своем письме от 2 апреля 1897 г. № 3944 просит ходатайствовать губернатора о разрешении обществу устроить лотерею-аллегри с продажей 2000 билетов по 25 копеек за билет³⁰⁵. Проводить лотерею общество собиралось с целью улучшения своего материального положения для более качественного содержания приюта для малолетних, ученической столовой и выплаты пособий беднейшим семьям. Вятский губернатор Н. М. Клингенберг сообщил о данном письме министру внутренних дел, в ответ было получено

³⁰¹ Хроника // Вятский край. 1896. № 84 (23 июля). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 85 (25 июля). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 86. (27 июля). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 93. (13 авг.). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 108 (17 сент.). С. 3; Хроника // Вятский край. 1896. № 110 (21 сент.). С. 3.

³⁰² ГАКО. Ф. 583. Оп. 607. Д. 585. Л. 1.

³⁰³ Там же. Л. 13.

³⁰⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 27. Л. 28, 30, 35.

³⁰⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 118. Л. 1.

разрешение провести лотерею, но на сумму 500 рублей³⁰⁶. Губернатор докладывал в МВД, получал официальный ответ, выступал в качестве главного посредника в решении таких вопросов, как, например, разрешение проведения лотереи.

В целом для организации различных мероприятий было необходимо согласие губернатора. Начальника губернии приглашали на все значимые события. Губернатор выступал с приветственной речью и довольно часто принимал непосредственное участие в самих мероприятиях.

В связи с тем, что уставы обществ утверждались довольно продолжительное время, Министерство внутренних дел признало возможным предоставить право губернаторам самим давать разрешение на открытие обществ, учреждаемых с «общепольными целями»: «При условии точного соблюдения утвержденных МВД 26 апреля 1905 г. правил, при сем прилагаемых, и с тем, чтобы 1) учредителями обществ не являлись исключительно или в большинстве лица иудейского исповедания и 2) чтобы наряду с общепольными целями общества эти не преследовали одновременно и цели прибыли»³⁰⁷. Упрощение процедуры открытия таких обществ являлось мерой, способствующей ускорению рассмотрения и утверждения уставов обществ.

Губернатор мог советовать и высылать свои предложения по поводу деятельности и членства определенных людей, основываясь на материалы донесений о противоправных деяниях членов общества. В переписке Ф. Ф. Трепова с Елабужским городским головой по поводу увольнения мастерицы и руководительницы рукодельных работ Елабужского дома трудолюбия Мокшиной, губернатор предлагает уволить мастерицу. Еще в мае 1894 г. ее предлагал уволить гласный Башкиров за вымогательство денег у других работниц и «недобросовестное отношение к делу»³⁰⁸. Несмотря на эти доводы, Мокшина осталась работать. Ф. Ф. Трепов ознакомился с этим вопросом и написал городскому голове, что Мокшину необходимо снять с занимаемой должности. Елабужский городской голова в письме от 13 марта 1895 г. написал, что Мокшина

³⁰⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 118. Л. 3.

³⁰⁷ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 43.

³⁰⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 179. Л. 6.

отказалась от дальнейшего исполнения своих обязанностей³⁰⁹. Губернатору необходимо было сообщать о дате открытия общественной организации, подавать на его имя письменное заявление распорядителями или правлением общества об их избрании и о каждом изменении в составе распорядителей или правления общества³¹⁰. Интересен и тот факт, что один из уездных исправников так спешил сообщить губернатору Ф. Ф. Трепову новость об открытии Яранского дома трудолюбия, что отправил телеграмму. Такой поступок уездного исправника вызвал негодование чиновника. Ф. Ф. Трепов поинтересовался, из каких средств уездный исправник отправил телеграмму; уездный исправник ответил, что «на посылку мною от 08 сего декабря Вашему Превосходительству об открытии в Яранске Дома трудолюбия, а также на ранее посланные телеграммы, деньги расходовались из моих собственных средств»³¹¹. Губернатор посчитал нецелесообразным тратить деньги на телеграмму, так как открытие дома трудолюбия не являлось, по его мнению, таким событием, о котором необходимо уведомлять в срочном порядке.

Большое значение имела степень заинтересованности губернских властей в деятельности той или иной общественной организации. Губернаторы могли регулировать деятельность «нужных» обществ. Вятский губернатор А. Н. Волков узнал о том, что в Вятском общественном собрании 28 декабря 1884 г. ночью были проведены азартные карточные игры, и потребовал объяснения от совета старшин собрания. Совет старшин Вятского общественного собрания сообщил губернатору, что азартные игры ночью действительно были: «Принимая во внимание, что на основании 4 параграфа Устава Общественного Собрания пребывание членов и гостей в Собрании разрешено только до 4–5 часов, что поводом к нарушению указанного параграфа Устава, со стороны вышеуказанных лиц, послужила игра в гальбик, хотя и незапрещенная в Собрании, но которая по характеру своему должна быть отнесена к числу азартных игр, Совет Старшин постановил лицам оставшимся в Собрании 28го Декабря высказать порицание за нарушение ими

³⁰⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 179. Л. 6.

³¹⁰ Цит по: Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 26.

³¹¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 169. Л. 14.

правила приведенного в 4 параграфе Устава, а карточную игру в гальбик в Общественном Собрании запретить»³¹². А. В. Волков оставил без последствий данное нарушение, хотя игра была запрещена. Действия губернатора могли быть разными, исходя из внутренних соображений – «человеческого фактора» или значимости общественной организации.

Управленческая функция губернатора включала в себя большое количество полномочий, часть из них реализовывалась в отношении общественных организаций. Одновременно с управленческой функцией губернатор осуществлял и надзорную, усиление которой произошло после издания циркулярного распоряжения № 16 от 27 марта 1902 г., когда губернаторы должны были осуществлять строгий надзор за деятельностью благотворительных обществ³¹³. В циркуляре указывалось, что особое внимание следовало уделить деятельности уполномоченных по сбору пожертвований, так как в разных губерниях были случаи мошенничества при сборе пожертвований (продажа жетонов, проведение лотерей, появление мнимых представителей благотворительных организаций). Губернатор П. Ф. Хомутов (Прил. 2) дал необходимые распоряжения чиновникам полиции.

До введения «Временных правил об обществах и союзах» взаимодействие общественных организаций и губернаторов было формально и осуществлялось в основном посредством центрального управления. Губернатор мог лишь косвенно влиять на принимаемые решения в отношении создания либо функционирования общественных организаций, но обладал различными управленческими рычагами воздействия на общественные организации и реализовывал одновременно управленческую и надзорную функции в отношении общественных организаций.

На третьем этапе (1906–1917 гг.) полномочия губернатора становятся обширнее, а влияние на общественные организации значительнее. С принятием «Временных правил об обществах и союзах» в 1906 г. полномочия и объем ответственности губернаторов значительно увеличились. Реакция губернаторов на

³¹² ГАКО. Ф. 582. Оп. 33. Д. 4. Л. 2.

³¹³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 158. Л. 2.

данные изменения была различна. Если до 1906 г. им необходимо было сравнивать уставы с образцами, то после 1906 г. им приходилось вникать в содержание уставов, анализировать их. У части управленцев отношение к созданию обществ было довольно формальным, другие начальники губернии излишне строго относились к формулировкам положений проектов уставов. Чтобы избежать таких «перегибов» в сторону формального или излишне строгого подхода в решении вопросов, связанных с открытием обществ, был издан циркуляр от 20 октября 1909 г. В циркуляре указывалась цель «Временных правил» – «установить возможно более тщательное коллегиальное обсуждение сих дел в Губернском по делам об обществах Присутствиях... для обсуждения дел как о регистрации обществ, так и для рассмотрения дел о закрытии таковых, надлежит непременно созывать Присутствие, не допуская рассмотрение дел путем так называемых летучих журналов; при этом на заседании Присутствия... обязательно должны быть извещаемы заинтересованные лица, которые в случае их желаний, должны быть допускаемы в Присутствие для представления разъяснений по всем встреченным Присутствию при рассмотрении уставов сомнениям»³¹⁴. Циркуляр предусматривал обсуждение вопросов, связанных с открытием обществ в губернском по делам об обществах присутствии, в нем были указаны обязанности главных управленцев в отношении общественных организаций. Среди них: губернаторы должны быть осведомленными о деятельности общества, осуществлять надзор за обществами, обращать внимание на цели общества, наблюдать за действиями присутствий по регистрации обществ, организовывать ежегодные проверки и так далее³¹⁵. Циркуляр уточнял тот объем полномочий, которым обладал губернатор в отношении общественных организаций, а так же надзорную функцию губернатора и присутствия. После выхода данного циркуляра губернатор П. К. Камышанский предписывал вятскому полицмейстеру и уездным исправникам предоставить сведения о деятельности всех обществ, зарегистрированных на территории Вятской губернии. В 1909 г. в Главным управлением по делам местного хозяйства МВД

³¹⁴ Статистический сборник действующих циркуляров МВД и Вятского губернатора по 01 апреля 1913 г. Вятка, 1914. С. 400.

³¹⁵ Там же.

были предоставлены сведения о деятельности благотворительных организаций и обществах взаимопомощи³¹⁶ и информация об обществах, которые «не открывали свои действия или вообще не могут засвидетельствовать, что они действительно существуют фактически»³¹⁷. Губернаторы обращали внимание на степень необходимости открытия обществ в губернии. Губернатор П. К. Камышанский при рассмотрении прошения жителей села Вагино Слободского уезда о создании Вагинского сельскохозяйственного общества предписывал земскому начальнику пятого участка выяснить, «действительно ли встречается необходимость в открытии означенного общества»³¹⁸. Земский начальник ответил, что в открытии такого общества нет нужды, так как «жизнедеятельность таких обществ возможна лишь при довольно большом самовложении членов, а в... волости народ в большинстве случаев бедный, и пятидесятикопеечного ежегодного обложения каждого члена на обороты общества не хватает, и общество должно прекратить свое существование за недостаточностью средств. Организаторы общества льстят себя надеждой получить высшую поддержку со стороны Земства... вынуждено работать себе в убыток и конечный результат тот же»³¹⁹. В зависимости от типа общества полномочия губернатора были различны. В отношении благотворительных обществ и обществ взаимопомощи губернатор обладал более широкими полномочиями, он мог изменять их уставы при соблюдении «Временных правил об обществах и союзах», даже если они утверждены министерством. Главное управление МВД по делам местного хозяйства в циркуляре к губернатору П. К. Камышанскому указывает, что «Министерство просило губернские начальства сообщать сведения об открытии, в порядке нового закона об обществах и союзах, организации взаимопомощи и благотворительных. В числе последних могут быть общества, поставившие целью своей деятельности оказание помощи пострадавшим от преступных деяний, совершенных с

³¹⁶ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 94. Л. 1, 3, 4, 35.

³¹⁷ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 102. Л. 7.

³¹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 48. Л. 19.

³¹⁹ Там же. Л. 21.

политической целью, и их семействам»³²⁰. Данные общества вызывали особый интерес с точки зрения государственной целостности и стабильности политического устройства.

Губернатор предлагал губернскому по делам об обществах присутствию решать вопрос о закрытии обществ, если деятельность общественной организации не соответствует уставу. Губернатор также имел право приостановить действие общества, «если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление»³²¹. В 1910 г. постановлением губернатора П. К. Камышанского была приостановлена деятельность общества трезвости Воткинского завода. Основанием были сведения о том, что общество отклоняется от целей, прописанных в уставе. Сарапульский уездный исправник объявил комитету Воткинского общества трезвости, что в Вятском губернском об обществах присутствии будет обсуждаться вопрос о закрытии общества³²². В случае несогласия с решением губернского по делам об обществах присутствия начальник губернии имел право предоставить дело в Министерство внутренних дел. Губернатор принимал «меры к охранению общественного благоустройства»³²³, не допускал возникновения противозаконных общественных организаций.

Довольно часто противозаконные общественные организации обманым путем пытались легализовать свою деятельность. Крестьяне Васковского сельского общества Вагинской волости Слободского уезда были обмануты. От имени А. З. Черезова, П. Е. Кузнецова и других крестьян было отправлено ходатайство о разрешении им открыть Быковогорское сельскохозяйственное общество. По указанию губернатора земский начальник вызвал крестьян и расспросил их по вопросам организации общества. Оказалось, что крестьяне не были знакомы с уставом будущего общества и думали, что подписывают прошение об устройстве четырехпольной системы посева и закупке инвентаря. Также земским начальником

³²⁰ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 94 оц. Л. 1.

³²¹ Временные правила об обществах и союзах 1906 г. Ст. 35 // Свод законов Российской империи. С. 135–136.

³²² ГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 76. Л. 1.

³²³ Там же. С. 8.

было замечено, что «деревня “Быкова горка” Васьковского общества Вагинской волости, это гнездо местных революционеров... С открытием этого общества, местным руководителем левого фланга, будут развязаны руки, и на законном основании они будут созывать сходки и под флагом текущих дел общества, будут обсуждать свои организационные дела»³²⁴. Ходатайство крестьян было оставлено без удовлетворения. Губернатор, пользуясь полнотой власти, стоял на страже законности, стараясь предотвратить негативные последствия различной деятельности антигосударственных элементов. О том, какие организации и направления являются противоправительственными, губернатору предписывали циркулярные распоряжения МВД. В циркуляре к губернатору С. Д. Горчакову от департамента полиции МВД говорится о необходимости своевременного пресечения деятельности с 1905 г. «Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию»³²⁵. Губернаторы контролировали отчетность общественных организаций. В соответствии с циркуляром от 9 августа 1907 г. №7630 пожарные общества должны были предоставлять отчеты один раз в год, губернатором было отмечено, что отчетность Яранского городского пожарного общества и Ижевского пожарного общества велась в соответствии с законом³²⁶. Отчеты являлись документальным подтверждением деятельности и направленности подобных обществ.

Законодательство разделяло взаимоотношения между обществами и властью по направленности работы самих обществ. Циркуляр департамента землеустройства и земледелия от 13 апреля 1910 г. № 13046 предписывал необходимость уведомления Главного управления землеустройства и земледелия «с указанием относительно каждого (охотничьего) общества сведений, по форме, преподанной цир. Расп. Главного Управления Зем. и Зем. от 13 апреля 1910 года за № 13046 и с препровождением устава общества»³²⁷. В уставе Орловского общества любителей правильной охоты были указаны статьи доходов общества: «плата

³²⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 129. Л. 1, 9, 11, 12.

³²⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 215. Л. 25.

³²⁶ ГАКО. Ф. 639. Оп. 2. Д. 58, 59.

³²⁷ Временные правила о собраниях, обществах и союзах // Систематический сборник действующих циркуляров... С. 394–395.

гостей за право участия в охотах общества; доходы обществ от устраиваемых обществом стрельбищ и состязаний в стрельбе на призы»³²⁸, затем данные статьи доходов были представлены в Главное управление землеустройства и земледелия в соответствии с циркуляром. Доходность общества была важной статьёй устава. Данная деятельность должна была быть в рамках закона и соответствовать целям и задачам организации.

Наиважнейшей функцией государственного управления губернией была функция надзора. Данная функция давала возможность контроля и анализа деятельности общественных организаций и социума согласно закрепленным юридическим нормам и правилам, а также предупреждения проявления юридических нарушений. Надзор и контроль за общественными организациями осуществлялся губернскими по делам об обществах присутствиями и его председателем – губернатором. В рамках осуществления своих полномочий губернатор П. К. Камышанский в циркуляре от 05.12.1909 № 227 предписывал вятскому полицмейстеру и уездным исправникам доставлять ему сведения о деятельности обществ, зарегистрированных в порядке закона 4 марта 1906 г. В данных сведениях должно быть указано: время открытия, состав правления, время прекращения действия, если закрыты. Также необходимо было указать общества, которые не открывались или не могут доказать, что существуют фактически. Такие сведения должны были предоставляться раз в год³²⁹. Данное указание соответствовало действовавшему законодательству и являлось одной из мер осуществления полномочий губернатора и их взаимодействия. Поручение было необходимым в связи с упрощением процедуры регистрации общественных организаций и давало возможность фиксации и отслеживания образования таких организаций по всей губернии. П. К. Камышанский в циркуляре от 23 июля 1910 г. № 121 требовал точного и неукоснительного исполнения закона 4 марта 1906 г., в частности ст. 31, 32 (заявление об открытии, об изменении в составе, об открытии и

³²⁸ ГАКО Ф. 639. Оп. 1. Д. 104. Л. 18.

³²⁹ Циркуляр Вятского городского по делам об обществах присутствия // Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора с 01.09. 1908 по 01.01.1910 г. Вятка, 1910. С. 400.

закрытии отделений и о закрытии общества)³³⁰. Циркуляр МВД от 15 мая 1906 г. № 16/3267: «В целях упрощения производства дел об изменении ранее... уставов обществ благотворительных и взаимной помощи и более однообразного направления этих дел в пределах одной и той же губернии, Губернатор может изменять собственною властью утвержденные как Министерством, так и местным губернским начальством уставы обществ благотворительных и взаимной помощи» при соблюдении закона 1906 г.³³¹ Губернаторы обладали широким набором прав и обязанностей по отношению к общественным организациям, играли довольно значимую роль в образовании и их деятельности.

В связи с попытками революционных партий вести революционную работу через легальные общества в первое десятилетие XX в. происходит усиление надзорной функции губернатора в отношении общественных объединений. В этот период были изданы нескольких секретных циркуляров, способствующих усилению контролирующей функции. Циркуляр № 14709 от 16 декабря 1904 г. обязывал губернаторов не допускать собраний, которые организуются под видом банкетов, обедов, вечеринок и деятельность которых направлена против государственного порядка³³². Губернатору предписывалось допускать легализацию общественных организаций «в порядке закона от 4 марта 1907 года лишь при наличии несомненных данных об отсутствии их связей с социал-демократическими группами, а при первых попытках со стороны означенных организаций к отступлению от установленных пределов деятельности, закрывать их в порядке указанного закона»³³³. В период революционной ситуации, такие меры способствовали защите общества от влияния и развития деятельности незаконных общественных организаций.

Губернские по делам об обществах присутствия контролировали деятельность общественных организаций. Их основными функциями были: «заведование делами об открытии обществ и союзов, регистрация их программных

³³⁰ Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора за 1910 г. Вятка, 1911. С. 601.

³³¹ Статистический сборник действующих циркуляров МВД и Вятского губернатора по 01 апреля 1913 г. С. 402.

³³² ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 215. Л. 8.

³³³ Ермушова Я. В. Взаимодействие центральных и губернских органов власти. С. 253.

документов и уставов, запрещение деятельности и закрытие обществ и союзов, контроль за деятельностью обществ и союзов, образованных на территории губернии»³³⁴. Вновь созданный и образованный коллегиальный орган в первую очередь был необходим для соблюдения и ведения бюрократических процедур и анализа деятельности общественных организаций. Лица, желающие создать общества и подавшие заявление, могли обжаловать определения губернского по делам об обществах присутствия в Первый департамент Правительствующего Сената. «Жалобы подаются в Губернское или Городское по делам об обществах Присутствие и представляются Губернатором, с объяснениями Присутствия в Правительствующий Сенат»³³⁵. При возникновении спорных ситуаций между губернатором и присутствием данные споры решались в Министерстве внутренних дел – министром внутренних дел, а далее в Правительствующем Сенате. Губернатор мог предотвращать такие спорные ситуации. Общественные организации тоже имели право оспорить принятые по ним решения, но только через орган центрального государственного управления – Правительствующий Сенат.

Губернатор осуществлял надзор за образованием, регистрацией, текущей деятельностью и действиями общественных организаций. В рамках принятия мер по прекращению действий общественных организаций постановлением губернатора А. Г. Левченко были закрыты общие собрания Вятского общества вспомоществования учащихся и учивших в начальных народных училищах и школах Вятской губернии. Постановление было мотивировано тем, что «общество в своей деятельности выходит за пределы намеченной уставом цели общества и направляет ее против государственного порядка»³³⁶. Такие меры были приняты и в отношении собрания уездных отделений уржумского, яранского, вятского общества взаимопомощи учащихся, но затем собрание было разрешено, но с условием, что будет обсуждаться только смета на 1906 г.³³⁷

³³⁴ Местный отдел // Вятские губернские ведомости. 1906. № 23. С. 1.

³³⁵ Временные правила об обществах и союзах 1906 г. Ст. 23 // Свод законов Российской империи. 1912. С. 135.

³³⁶ Вятская жизнь. 1906. № 37 (8 февр.). С. 3; Там же. № 42 (15 февр.). С. 3.

³³⁷ Вятская жизнь. 1906. № 41 (14 февр.). С. 3.

Процесс создания и деятельность общественных организаций строго контролировались губернатором. Получив ходатайство, проект устава и список учредителей, губернатор посылал документы на отзыв в местные полицейские органы и лишь после получения оттуда ответов принимал решение³³⁸. Еще на этапе рассмотрения ходатайства членов-учредителей Вагинского сельскохозяйственного общества Слободского уезда губернатор П. К. Камышанский предписывал слободскому уездному исправнику тщательно проверить степень политической благонадежности лиц, которые были инициаторами создания общества. После проверки уездный исправник в секретном рапорте докладывал, что считает открытие общества нежелательным. Указывал на то, что под видом законных действий учредители общества будут пропагандировать среди крестьянского населения революционные идеи. Среди членов общества был земский учитель Александр Михайлович Пятых, «арестованный за пение... в слободском Общественном собрании революционных песен в числе других лиц, священника села Вагина Михаила Елабужского и земского фельдшера Дмитрия Васильева Салмова, которые, по имеющимся сведениям, во время революционного брожения в 1905–1906 годах, хотя и не открыто, но способствовали развитию революционной пропаганды среди населения»³³⁹. П. К. Камышанский согласился с мнением чиновника и оставил ходатайство без удовлетворения. Губернатор принимал меры по прекращению деятельности сомнительных обществ в случае подозрения о неблагонадежности руководства общества, неточной формулировки цели.

При реализации надзорной функции губернская власть большое внимание уделяла наблюдению за руководящим составом общества. Губернаторы ставили под бдительный контроль полиции деятельность тех руководителей общественных организаций, в благонадежности которых у чиновников появлялись сомнения. Распределение полномочий и мер ответственности соответствовало духу времени и революционной нестабильности, поэтому руководители общественных

³³⁸ Доброва О. В. Процесс учреждения общественных организаций... С. 101.

³³⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 48. Л. 20, 22.

организаций и просто лица, вызывающие подозрение, ставились под непосредственный контроль у компетентных органов, в которых существовала своя сеть тайных агентов и внедряемых лиц. Данные функции были не подконтрольны губернатору и были частью обязанностей центрального государственного аппарата, но взаимодействие с губернатором было несомненным. В рамках осуществления надзора, губернатор С. Д. Горчаков (Д. Григорьев, зам. председателя губернского по делам об обществах присутствия от 29.02.1908 № 18) предписывал вятскому полицмейстеру и уездным исправникам обращать внимание на деятельность просветительных организаций, а именно на тематику, личность лектора при проведении чтений, лекций. Если тема лекции, чтения не соответствовала прямым задачам общества, «если личность лектора дает основания к убеждению, что лекция не останется в рамках избранной темы и перейдет в политическую пропаганду»³⁴⁰, то необходимо было запретить проведение такого мероприятия и доложить губернатору.

Общества предоставляли губернатору ежегодные отчеты, анализируя которые губернатор мог реализовывать контролирующую функцию. Отчеты составлялись по определенным правилам. Правила утверждались министром торговли и промышленности и министром МВД. В соответствии с правилами от 28 апреля 1908 г. профессиональные общества были обязаны предоставлять отчет по определенной форме один раз в год «через 2 месяца после окончания ответного года»³⁴¹ губернатору, старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру, затем отчеты отсылались в отдел промышленности Министерства торговли и промышленности. В экземпляре, предназначенном губернатору, указывался личный состав правления общества. Основанием закрытия общественной организации могло быть не предоставление отчета о своей деятельности для частных благотворительных обществ и заведений (циркуляр от 08.11.1902 г.)³⁴². Исходя из этого, отчетность была обязательна для общественных

³⁴⁰ Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора с 29.07. 1906 по 01.09.1908 г. Вятка, 1909. С. 258–259.

³⁴¹ Правила о предоставлении отчетов профессиональных обществ // Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора с 29.07. 1906 по 01.09.1908 г. С. 266–267.

³⁴² Статистический сборник действующих циркуляров МВД и Вятского губернатора по 01 апреля 1913 г. С. 391.

организаций, неисполнение данной закреплённой нормы приводило к применению мер государственного принуждения вплоть до санкций в виде ликвидации данной организации.

Инициатива о закрытии общества могла исходить не только от чиновников, но и от самих членов общества. Крестьянин с. Курчум Екатеринбургской волости Нолинского уезда И. Н. Вшивцев писал прошение губернатору о том, что правление Общества трезвости бездействует. Кроме того, земский начальник указывал, что общество не предоставляло отчета о деятельности за последние два года³⁴³. О бездействии Вятского кружка любителей шахматной игры сообщал уездный исправник в 1910 г.³⁴⁴ О деятельности общественных организаций сообщали в рапортах уездные исправники. Губернатор мог сделать предупреждение обществу, если в деятельности общества обнаруживались действия, направленные против государственного порядка, общественной безопасности, нравственности: «Посему, в случаях, когда Губернатор усматривает, что деятельность общества отстает от требований закона или устава, он или делает обществу, согласно ст. 34 закона 4-го марта 1906 года, предупреждения, или, согласно ст. 35 и след., предлагает на разрешение Присутствия о закрытии общества»³⁴⁵. Общества закрывали определением Вятского губернского по делам об обществах присутствия³⁴⁶. Позднее в процессе реформирования законодательства появляются меры предупреждения неправомерных деяний.

Яранский семейно-педагогический кружок был закрыт определением Вятского губернского по делам об обществах присутствия. Основанием для закрытия кружка был рапорт яранского уездного исправника от 26 января 1910 г. № 5224, в котором было указано, что данный кружок никакой деятельностью не занимается и фактически не существует³⁴⁷. На основании циркуляров МВД губернатор обязан был представлять отчеты о деятельности общественных

³⁴³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 43в. Д. 118. Л. 2.

³⁴⁴ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 128. Л. 43.

³⁴⁵ Временные правила о собраниях, обществах и союзах // Систематический сборник действующих циркуляров... С. 405.

³⁴⁶ ГАКО Ф. 639. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.

³⁴⁷ Там же. Л. 7–8.

организаций³⁴⁸. В отчете указывались новые общественные организации, их устав, сведения об их деятельности.

Взаимодействие губернатора и общественных организаций было обусловлено одновременной реализацией управленческой и надзорной функций.

В период Первой мировой войны произошли изменения в деятельности губернаторов и большое внимание уделялось взаимодействию с различными общественными организациями по мобилизационным вопросам, организации эвакуации раненых, созданию лечебных учреждений в тылу. В то время в губернии действовали различные общественные организации социальной направленности: Попечительный совет комитета Вятской общины сестер милосердия, Вятский местный отдел состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (председательница Е. И. Дьяченко), Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, ремесленное убежище для слепых женщин в г. Вятке, Вятское братство во имя Божией Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых женского пола, Общество вспомоществования престарелым и неспособным к труду рабочим, Вятская команда выздоравливающих и др.³⁴⁹

Чрезвычайные условия военного времени побудили представителей государственной власти объединить усилия с общественными организациями в решении актуальных социальных проблем и сформировать единые подходы к их преодолению. Начальный период войны показал мобилизационную готовность местного общества и управленческих институтов, координация деятельности которых во многом зависела от роли губернатора его окружения, аппарата, общественных организаций.

В конце XIX – начале XX в. прослеживались изменения во взаимодействии представителей местного государственного управления и общественных

³⁴⁸ ГАКО Ф. 639. Оп. 1. Д. 94. Л. 1; Д. 127. Л. 2; Д. 50. Л. 2–18; Ф. 582. Оп. 149. Д. 244. Л. 1; Оп. 72. Д. 46; Оп. 142. Д. 22. Л. 11.

³⁴⁹ ГАКО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 г. Вятка, 1913. С. 58–60.

организаций, представляющих различные слои общества. Полномочия губернатора по отношению к обществам увеличивались, а степень влияния усиливалась. Начальники губернии тщательно контролировали деятельность общественных организаций: открытие, корректировка уставов, текущий надзор и закрытие общественной организации. Взаимодействие губернатора Вятской губернии и общественных организаций осуществлялось через такие механизмы, как правовой, надзорно-бюрократический, исполнительский, посреднический (Прил. 16, 17, 18). Правовой механизм взаимодействия включал в себя подачу заявления об образовании общественной организации на имя губернатора, принятие решения об их открытии, корректировку проектов уставов, ходатайство в министерства по вопросам внутренней организации обществ, об утверждении состава, избрании нового председателя, о закрытии общества. С 1906 г. губернаторы могли утверждать уставы и приостанавливать деятельность общественных организаций. Надзорно-бюрократический механизм включал в себя осуществление надзора за общественными организациями, взаимодействие с местными органами Министерства внутренних дел, ведение переписки с общественными организациями, сбор, анализ и рассмотрение отчетов об их деятельности, осуществление контроля. Функция надзора давала возможность контроля и анализа деятельности общественных организаций, согласно закрепленных юридических норм и правил, а также предупреждения проявления юридических нарушений. В случае выявления нарушений применялись меры воздействия и принуждения. Надзор и контроль за общественными организациями осуществлялся губернскими по делам об обществах присутствиями и его председателем - губернатором. Исполнительский механизм взаимодействия включал в себя руководство и членство в общественных организациях, участие в организации управления, организацию совместных мероприятий, согласование и координацию действий. Посреднический механизм заключался в административной и финансовой поддержке, представлении интересов общественных организаций, посредничестве между органами власти и общественными организациями. В целом губернатор имел большое влияние на общественные организации в губерниях через

практическую реализацию своих обширных должностных полномочий. Особенностью взаимодействия губернатора и общественных организаций было одновременное осуществление губернатором в отношении них управленческой и надзорной функций. В начале XX в. произошло усиление надзорной функции губернатора. Одной из причин этого была сложная внутривластная обстановка в Российской империи. В период Первой мировой войны социальная мобилизация представителей органов местного управления, общественных организаций была выражена в: организации сбора и распределения пожертвований для участников боевых действий, организации досуговых мероприятий раненым и семьям военнослужащих, помощи военнослужащим, семьям военнослужащих и лиц, получивших увечья вследствие боевых действий, и др. Подобная практика наиболее ярко прослеживается в начальный период Первой мировой войны, пока у людей была сильна вера в справедливость и целесообразность участия России в мировом конфликте. Однако даже в условиях резких изменений в общественных настроениях, вызванных чередой поражений русской армии и утратой доверия к императору и государственной власти в целом, мероприятия по оказанию помощи нуждающимся проводились совместными усилиями.

Итак, в Российской империи конца XIX – начала XX в. власть активно привлекала потенциал развивающихся общественных организаций, особенно для решения социальных вопросов. В тот период наблюдался значительный рост количества общественных организаций, чему способствовало проведение реформ 60–70-х гг. XIX в. С 90-х гг. XIX в. происходила децентрализация государственного контроля над общественными организациями, когда роль губернатора в отношении них становилась более значительной, а влияние усиливалось. С введением «Временных правил об обществах и союзах» в 1906 г. был изменен прежний порядок учреждения обществ, введен новый орган местного управления – губернское по делам об обществах присутствие, председателем которого был губернатор. Внесение изменений в порядок учреждения общественных организаций и создание губернского по делам об обществах присутствия способствовало ускорению административных процедур, касающихся

регистрации, отчетности общественных организаций, что способствовало ускорению процедуры открытия нужных государству общественных организаций, которые помогали проводить нужную государству политическую линию. Губернское по делам об обществах присутствие во главе с губернатором осуществляло контроль и надзор за общественными организациями. При реализации надзорной функции большое внимание уделялось руководящему составу общественной организации. Контролирующая функция реализовывалась посредством проверки ежегодных отчетов общественных организаций. Реализация данных функций была необходимостью существования общественных организаций в монархическом государстве. Обострение внутривластной ситуации в стране способствовало их усилению.

В период тяжелых политических ситуаций, вооруженных конфликтов взаимоотношения между государством посредством губернатора и общественными организациями становились более тесными, так как ресурсов у государства было недостаточно, оно начинало активно привлекать общественные организации для решения государственных задач. В период участия России в Первой мировой войне большое внимание уделялось взаимодействию губернатора и общественных организаций по вопросам мобилизации, эвакуации раненых, создания лечебных учреждений.

Одним из направлений политики государственной власти по отношению к общественным организациям было ограничение их деятельности, т. е. правовое регулирование. Другим направлением было осуществление взаимодействия, которое выражалось во взаимодействии губернатора и общественных организаций, усиление которого произошло к началу XX в. Содержание взаимодействия осуществлялось через реализацию следующих механизмов: правового, надзорно-бюрократического, исполнительского, посреднического. Взаимодействие выражалось в осуществлении совместных действий по решению различных вопросов, чаще всего в социальной сфере. Правовой, надзорно-бюрократический, исполнительский, посреднический механизмы взаимодействия губернатора и общественных организаций свидетельствовали о доминировании начальника

губернии. В целом прослеживалось усиление политической и контролирующей функции губернатора, что связано и с его обязанностью не допускать возникновения противозаконных общественных организаций. Механизм взаимодействия губернатора с общественными организациями по разному осуществлялся на протяжении рассматриваемого периода, отражал динамику расширения полномочий губернатора и позволял губернатору реализовывать государственную политику в Вятской губернии.

Глава 3. Взаимодействие губернатора с общественными организациями по оказанию помощи инвалидам Вятской губернии

3.1. Губернатор и общественные организации как субъекты социальной помощи инвалидам

Вятская губерния в конце XIX – начале XX в. была провинциальной губернией, население которой в основном занималось ведением сельского хозяйства, а также трудилось на местных фабриках и заводах. В 1915 г. численность жителей сельской местности составляла 3594706 человек, а жителей крупных городов Вятской губернии – 176111 человек. Всего численность населения – 3770817 человек³⁵⁰. Большинство жителей губернии занимались тяжелым физическим трудом, для чего было необходимо физическое здоровье. Ухудшению здоровья, физического состояния способствовали эпидемии, несчастные случаи на производстве, участие вятчан в военных кампаниях, проводимых государством. Получение увечья резко снижало качество их жизни и оказывало влияние на возможность содержания всей семьи. В рассматриваемый период в стране произошло ряд важных событий: русско-японская война 1904-1905 г., революционные события 1905-1907 г., участие Российской империи в Первой мировой войне. Все эти события, а особенно Первая мировая война, способствовали росту инвалидизации, то есть «процессу роста числа людей с тяжелыми стойкими нарушениями здоровья в обществе под воздействием различных социально-экономических факторов»³⁵¹. Значительное увеличение количества инвалидов произошло именно в период участия Российской империи в Первой мировой войне, что было связано с контактным ведением боя и применением химического оружия. Ухудшению социальной ситуации в стране способствовали и эпидемии. «Чума, холера, оспа, тифы разных форм, скарлатина,

³⁵⁰ Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1915 г. // Обзор Вятской губернии за 1915 г. Приложение к всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. 1916. Приложение 3. С. 254.

³⁵¹ Зальцман Т. В. Становление и развитие системы помощи людям с инвалидностью в России (1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 2008. – С. 13.

дифтерит, корь – вот далеко не полный перечень эпидемий, процветавших в России на рубеже XIX–XX веков»³⁵², от этих страшных заболеваний вымирали целые города, выжившие довольно часто становились инвалидами. К инвалидам в тот период относили тех, у кого отсутствовали конечности, слух, зрение, имелись психические нарушения, то есть увечных, слепых, глухих, немых, душевнобольных и нуждающихся в постоянном уходе. В Вятской губернии по состоянию на 1897 г. было 17896 инвалидов, из них 8074 мужчин и 9822 женщины³⁵³. По отношению ко всему населению количество инвалидов составляло 0,6%. Из них слепых – 61,4%, глухонемых 17,4%, немых 5,9%, умалишенных 15,3%³⁵⁴. Индустриализация, рост промышленных предприятий также оказывали влияние на возрастание количества инвалидов в обществе, что было связано с тяжелыми условиями труда, профессиональным травматизмом.

На государственном уровне призрением инвалидов занималось министерство внутренних дел, в губерниях – губернаторы, городское и земское управление, а для военнослужащих, получивших увечья – военное и морское министерства. Проблемы инвалидов решали на волостном и сельских уровнях. До земской реформы во всех губерниях попечением инвалидов занимались приказы общественного призрения, затем обязанности приказов перешли к земским учреждениям. К концу XIX в. на территории некоторых губерний были сохранены приказы общественного призрения: «в девяти западных губерниях, в Прибалтийском крае и в губерниях Архангельской, Астраханской и Ставропольской. Им подведомственных 142 учреждения... капиталы их превышают 7000000 руб.»³⁵⁵. Благотворительные капиталы земских учреждений во всех земских губерниях составляли 13000000 руб., доход от них составлял до 550000 руб. в год, а расход свыше 20500000 руб. в год по 34 земским губерниям³⁵⁶. В целом на нужды призреваемых тратились значительные суммы, что указывало на

³⁵² Ризванова, Т. Р. Социально-экономические причины распространения эпидемий на Южном Урале в конце XIX - начале XX в. // Вестник Челябинского государственного университета. -2009. - № 28(166). - Вып. 34. - С. 81.

³⁵³ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Т. X. Вятская губерния. 1904. С.150.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб, 1901. С. 207.

³⁵⁶ Там же. С. 207.

осознание государством необходимости попечения нуждающихся групп населения, в том числе и инвалидов. В связи с тем, что полномочия приказов общественного призрения были обширные, не было возможности уделять достаточное внимание проблемам инвалидов. Улучшению работы с данной категорией нуждающихся способствовало передача функции призрения в ведение земских и городских самоуправлений.

В рассматриваемый период в стране активно проводилась разработка и совершенствование законодательства в отношении инвалидов. Отношения между государством и нуждающимися группами населения регулировались Уставом об Общественном призрении³⁵⁷. В уставе были четко определены функции министерства внутренних дел, отражено направление взаимодействия государства с различными общественными организациями социальной направленности. Большинство законов и других правовых актов в основном касались военных инвалидов и лиц, получивших увечье на производстве. К ним относились законы о социальном страховании: закон от 8 марта 1861 г. «Об учреждении при казенных горных заводах особых товариществ для оказания помощи рабочим в случае болезни по старости, при домашних несчастиях, а также для призрения вдов и сирот рабочих»; от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной, горнозаводской промышленности»³⁵⁸; правила «О порядке назначения на санитарно-лечебные станции и пользования на них на счет казны больных офицерских чинов; положение «О комиссии по снабжению увечных воинских чинов протезами»; «О покровительстве Александровского комитета о раненых», устав Чесменского и Измайловского инвалидных домов Императора Николая I; узаконения о призрении воинских чинов и их семейств и другие. В законодательстве были отражены учреждения, оказывающих помощь инвалидам, самыми распространенными среди них были: богадельни (для военных - дома инвалидов), дома призрения и дома для

³⁵⁷ Устав о Общественном призрении // Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб. 1912.

³⁵⁸ Зальцман Т. В. Становление и развитие системы помощи людям с инвалидностью в России (1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 2008. – С. 16.

умалишенных. В связи с этим в Вятской губернии в рассматриваемый период осуществлялся комплекс социальных и экономических мер, направленных на реабилитацию и адаптацию инвалидов и улучшения их благосостояния. Реализация этих мер осуществлялась посредством взаимодействия власти и общественности.

Вятской губернией управляли несколько губернаторов, одним из направлений их деятельности была реализация общегосударственного курса социальной политики. В рамках осуществления своих полномочий вятские губернаторы способствовали оказанию социальной помощи инвалидам. В зависимости от сложившейся внутривластной ситуации в стране ими предпринимались различные меры по оказанию социальной помощи инвалидам, среди которых можно выделить организацию материального обеспечения инвалидов, участие в организации сбора пожертвований на уровне губернии и иные меры. Многие губернаторы занимались благотворительностью, осуществляя взносы на нужды инвалидов из собственных средств. В связи с тем, что губернатору были подчинены учреждения, занимающиеся оказанием социальной помощи, то он взаимодействовал с данными учреждениями и давал разрешение на их открытие. К таким учреждениям относили богадельни, куда на основании статьи 283 Устава Общественного Призрения принимались: «увечные, престарелые и пропитание неимеющие всех состояний» и по распоряжению губернатора «...отсылаются: ...3) Нищие из разночинцев... когда по состоянию здоровья и сил своих не могут трудами снискивать пропитание»³⁵⁹. Уездные исправники обязаны были по поручению губернатора собирать и предоставлять сведения о богадельнях Вятской губернии. На 1894-1895 г. губернатору были предоставлены сведения о деятельности 16 богаделен Вятской губернии (Прил. 19). В 1897 г. земская управа предоставила сведения губернатору Н. М. Клингенбергу о лицах, содержащихся в богадельнях от губернского земства, которые были переданы в хозяйственный департамент МВД (Прил. 20).

Одним из направлений деятельности губернаторов в отношении инвалидов было рассмотрение прошений инвалидов с просьбой о выплате пособий, либо

³⁵⁹ О богадельнях // Свод законов Российской империи. Т. XIII Отд. 4. СПб., 1912. С. 101.

помещении их в специализированное учреждение. В 1908 г. губернатором С. Д. Горчаковым было рассмотрено прошение крестьянки деревни Талаковой Комаровского волости Яранского уезда А. Д. Коноваловой «О помещении ее в богадельню вследствие слепоты»³⁶⁰, затем данное прошение было передано на распоряжение уполномоченного попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Посредством губернатора решался вопрос и о медицинском освидетельствовании, необходимом для признания инвалидности. В 1901 г. дочка коллежского секретаря Александра Анисимова написала прошение в канцелярию Его императорского величества с просьбой выплачивать ей пожизненную пенсию в связи с неспособностью к труду. В ответ главноуправляющий канцелярией написал письмо³⁶¹ губернатору Н. М. Клингенбергу, в котором просил предложить А. Анисимовой пройти медицинское освидетельствование, которое было необходимо для назначения пожизненной пенсии в связи с нетрудоспособностью.

Губернаторы Вятской губернии были почетными членами, или председателями общественных организаций. К примеру, губернатор И. М. Страховский, руководивший губернией в 1910–1914 г., был почетным членом Холуницкого благотворительного общества, Вятского общества вспомоществования престарелым и неспособным к труду рабочим и их семьям³⁶².

С момента вступления Российской Империи в Первую мировую войну увеличилось количество социальных вопросов, решением которых занимались губернаторы. В отношении инвалидов губернатор курировал вопросы организация работы лазаретов, госпиталей для раненых и увечных, организация эвакуации раненых и взаимодействие с общественными организациями по вопросам поддержки инвалидов. В первые годы войны Вятской губернией руководил губернатор А. Г. Чернявский. Будучи уполномоченным Главного управления Красного Креста, он прилагал значительные усилия по организации оказания помощи раненым и увечным. Деятельность губернатора описывает его помощник

³⁶⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 149. Д. 37. Л. 3.

³⁶¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 44. Л. 1, 8.

³⁶² ГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 144. Л. 38, 42.

А. Луппов 14 июля 1915 г. : «...я должен сказать, что деятельность его, как уполномоченного находится в тесной и неразрывной связи с деятельностью в составе Местного Управления КК. Во всех перечисленных предприятиях ему принадлежит как инициатива, так и детальная разработка их. Ему же обязано широкою постановкой на месте дело эвакуации и лечения. Наконец его авторитетное положение, как Начальника губернии, и умение сплотить все элементы общества в целях служения этому делу, приводили все мероприятия к быстрому осуществлению»³⁶³. Описывая его работу, А. Луппов указывает на то, что губернатор, издавая постановления, устанавливал внутренний и внешний распорядок в лечебных учреждениях в соответствии с распоряжениями Начальника санитарной и эвакуационной части и Главного управления Красного Креста, а также осуществлял наблюдение за исполнением распоряжений. В данном случае губернатор осуществлял одновременно и управленческую и надзорную функции. Как главный уполномоченный, губернатор лично распределял всех эвакуированных по лечебным заведениям, устанавливал порядок эвакуации; организовывал снабжение вольной одеждой эвакуированных раненых, которых отправляли на родину «При первых же отправлениях, которые пали на зимнее время при содействии Местного Управления КК было выдано Начальнику Вятского эвакуационного пункта значительное количество теплой одежды, а именно: 100 полушубков, 100 пар валенок, 100 шапок, 100 шарфов, 100 теплых рубах, 100 суконных портянок и по 400 пар шерстяных чулок и варег»³⁶⁴, для одежды был организован специальный склад. А. Г. Чернявский докладывал министру внутренних дел Н. А. Маклакову об организации в Вятской губернии лазаретов «для раненых и больных войнов», проведения эвакуации раненых. Он указывал на то, что надлежащим образом исполняет указания министра, занимается организацией помощи раненым и больным войнам³⁶⁵. А. Г. Чернявским особо была отмечена деятельность земства: «Земство является особо деятельным моим

³⁶³ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

³⁶⁴ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

³⁶⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 1.

сотрудником»³⁶⁶. В телеграмме губернатора к министру внутренних дел указывалось, что до прибытия раненых были подготовлены 900 мест для тяжело раненых и 2000 мест для легко раненых солдат. Кровати для легкораненых солдат и офицеров были оборудованы всего за 3 дня³⁶⁷. А. Г. Чернявский в письме к Епископу Вятскому и Слободскому Никандру подчеркивал, что: «...открытие этих учреждений является в г. Вятке знаменательным, как лучший показатель того отрядного объединения всех общественных сил, которые так соответствуют предначертаниям его Величества»³⁶⁸ и просил его благословить открытие лазаретов и освятить их. В лазарете МВД им. государыни императрицы Александры Федоровны при Петроградском ортопедическом институте одна офицерская койка считалась: «Кроватью, содержимую на средства чинов Министерства Внутренних Дел Вятской губернии»³⁶⁹. Чиновники МВД Вятской губернии пожертвовали 450 руб. на содержание кровати в течение 6 месяцев. В связи с этим председательница временного комитета по призрению семей служащих в центральных и местных учреждениях МВД, призванных на службу в письме к А. Г. Чернявскому благодарила чиновников МВД Вятской губернии и губернатора. Губернатор должен был следить за состоянием проходящих военно-санитарных поездов, узнавать о том, накормлены ли солдаты, есть ли запасы провизии. Об этом губернатора уведомлял телеграммой сенатор И. В. Мещанинов из дворца принца Ольденбургского³⁷⁰.

Согласно «Общему учреждению губернскому», полномочия, ответственность руководителя губернии в разделе «О губернаторах» подразделялись на 14 разделов, шестой и седьмой разделы которого были посвящены полномочиям по «охранению народного здоровья» (ст. 333 – 335) и распоряжениям «по опекам и общественному призрению» (ст. 336 – 347)³⁷¹. Данные статьи подробно разъясняли компетенцию губернаторов по оказанию социальной поддержки нуждающимся группам

³⁶⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 1.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. Л. 8.

³⁶⁹ Там же. Л. 11.

³⁷⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 24.

³⁷¹ Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. 1912. С. 24-47.

населения. В период эпидемий в стране возрастала степень инвалидизации общества, так как многие болезни способствовали развитию глухоты и слепоты у больных, приводящие к инвалидности. Одной из важнейших обязанностей губернатора было наблюдение за исполнением правил, которые были прописаны во врачебном уставе и предупреждение: «всего, что может быть причиною появления или распространения заразительных, эпидемических и других между людьми болезней»³⁷², а также наблюдение за работой медицинских учреждений, особенно в период эпидемий. Губернатор должен был обеспечивать всем беспомощным признание «по долгу своему доставлять всем беспомощным и страждущим надлежащее по возможности признание и вспомоществование»³⁷³, и наблюдать «чтоб ...беспомощные, ...увечные, калеки, а равно и больные, не имеющие средств для своего содержания и лечения и не принадлежащие к обществам, были призреваемы в заведениях общественного призрения»³⁷⁴. Поэтому ему необходимо было взаимодействовать с учреждениями губернии, занимающимися вопросами социальной поддержки «Все сиротские дома, больницы, богадельни, дома для умалишенных и тому подобные учреждения, поступившие в общественное ведение подчинены губернатору, который вправе требовать исполнение в них всего, согласно уставу учреждения. Освидетельством сумасшедших и безумных, в особом губернском присутствии распоряжается губернатор»³⁷⁵. В обязанности губернаторов входило посещение таких учреждений, в том числе и общественных организаций: «Губернаторы принимают надлежащие меры для приведения сих заведений в самое лучшее, по возможности, состояние и для исправления замеченных в их устройстве и управлении беспорядков и недостатков»³⁷⁶. Также губернаторы давали разрешение на открытие местных управлений и местных комитетов общества Красного Креста. Обширный круг деятельности губернатора включал в себя и деятельность, направленную на поддержку и оказание помощи инвалидам.

³⁷² Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. 1912. С.33.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. 1912. С. 33.

³⁷⁵ Эйхельман О. О. Обзор центральных и местных учреждений... С. 34.

³⁷⁶ Общее учреждение губернское // Свод законов Российской империи. 1912. С. 34-35.

Организацией помощи инвалидам в рассматриваемый период занимались не только представители государственной власти³⁷⁷, но и представители общественности, которые объединялись в общественные организации. Они являлись элементом гражданского общества, активно развивающийся в этот период. В Российской империи к концу XIX в. существовали различные общественные организации, основным или одним из направлений деятельности которых, было оказание помощи инвалидам.

В целом с середины XIX в. происходит увеличение количества общественных организаций, что указывает на модернизацию отношений между государством и обществом. К концу XIX в. существовало большое количество общественных организаций различной направленности³⁷⁸. Особую популярность приобретают благотворительные общества и общества вспомоществования, среди которых были: попечительные общества о бедных, Российское общество охранения здоровья женщин (1900 г.), Российское общество защиты женщин. Значительную роль в оказании помощи глухонемым сыграло Московское попечительство о глухонемых, на содержании которого находилось более ста глухонемых крестьян Московской губернии³⁷⁹. Деятельность благотворительных организаций включала в себя помощь инвалидам и калекам, социальную реабилитацию путем трудоустройства, обучение инвалидов и т. д. Рост и развитие числа и численности благотворительных обществ свидетельствовал о модернизации и развитии общества. Организации спортивной направленности получают распространение, особенно в период участия страны в военных конфликтах. В таких организациях проводилась физическая реабилитация, направленная на работу с инвалидами. Благотворительные, медицинские и спортивные общественные организации способствовали развитию и поддержанию всей системы помощи инвалидам, созданной в стране. Их деятельность была тесно связана с деятельностью губернатора и других чиновников провинциального уровня.

³⁷⁷ Pearson T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-govement, 1861–1900. 1989. P. 48.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 1. Л. 1.

³⁷⁹ Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. С. 86.

В Вятской губернии действовали филиалы учреждений императрицы Марии Федоровна, а также местные общества (Ремесленное убежище для слепых женщин, общество вспомоществования престарелым и неспособным к труду и т.д.). Убежище для слепых женщин было открыто в 1902 г.³⁸⁰, в котором женщины в возрасте 15-25 лет пользовались помещением, пищей, одеждой, их обучали грамоте, плетению корзин, ткачеству. С целью социально-психологической помощи был создан кружок «По устройству для раненых и больных воинов, разумных и полезных занятий и развлечений». Значительную помощь инвалидам оказывали учреждения императрицы Марии Федоровна (Местное управление Российского общества Красного Креста). В губернии действовали такие организации как: Попечительный совет комитета Вятской общины сестер милосердия, Вятский местный отдел состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Председательница Е. И. Дьяченко), Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, ремесленное убежище для слепых женщин в г. Вятке, Вятское братство во имя Божьей Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых женского пола, общество вспомоществования престарелым и неспособным к труду рабочим, Вятская команда выздоравливающих и другие³⁸¹. Еще в 1875 г. в г. Слободском было открыто Слободское благотворительное общество, в состав правления которого входили³⁸²: П. П. Ивановская, Е. В. Шмелева, М. А. Деньгина, Е. Г. Колотова, А. И. Тураева, отец Н. В. Богданович, В. П. Куршака, А. Н. Шкляев, Г. И. Косарев, Н. Д. Плюснин, Н. И. Макушин, Н. П. Деньгин. Среди призреваемых в данном обществе были инвалиды. Так в списке лиц, получающих денежное пособие от благотворительного общества за 1902-1903 гг. были пожилые слепые женщины: «Быкова Февронья, крестьянская вдова, 70 лет, слепая, 1 р. 50 коп... Киселева Надежда, крестьянская вдова, 70 лет, слепая, 3 р. 50 коп... Киселева Александра Алексеевна, мещанская вдова, 80 лет, слепая, 3 р. 50 коп..., Симонова Александра,

³⁸⁰ Благотворительность в России. Список благотворительных учреждений. Т. 2. Ч. - 1. СПб, 1910. С. 187.

³⁸¹ Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1913 год. Вятка. 1913. С. 58-60.

³⁸² ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 27. Л. 35.

крестьянка, слепая, 0 р. 40 коп....»³⁸³. Деятельность благотворительных обществ не ограничивалась выдачей пособий и организацией сбора пожертвований. В ведении Камско-Воткинского благотворительного общества находилась богадельня в Камско-Воткинском казенном заводе имени А. И. Созыкина, предназначенная для проживания «неспособных по старости или физическим недостаткам к труду»³⁸⁴.

Русско-японская война 1904-1905 г. подтолкнула вятскую общественность к активизации своих сил и в апреле 1904 г. был создан Вятский дамский кружок по оказанию помощи раненым и больным войнам, нижним чинам действующей армии и семьям тех из них, которые призваны на войну из уроженцев Вятской губернии³⁸⁵. Кружок был создан по инициативе местных дам во главе с попечительницей Вятской общины сестер милосердия Е. Ф. Хомутовой (сестрой губернатора П. Ф. Хомутова). На собрании, которое проходило в квартире губернатора, Е. Ф. Хомутова предложила: «организовать в г. Вятке особый дамский кружок для сбора пожертвований и содействия личным трудом по изготовлению предметов солдатского обихода для оказания помощи: 1). больным и раненым войнам, находящимся в военных госпиталях и лазаретах действующей армии, состоящих под особым покровительством ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ...»³⁸⁶. Собравшиеся дамы в количестве более 40 человек единогласно проголосовали за открытие кружка. Бюджет кружка включал в себя членские взносы «для Членов-Учредителей единовременно 3 рубля и, затем, ежемесячно каждое 8 число, начиная с 8 мая, не менее 1 рубля и для Членов-Соревнователей единовременно 1 рубль»³⁸⁷ и пожертвования. Вся сумма доходов кружка пропорционально делилась в следующей пропорции: «60% на семейства воинов уроженцев Вятской губернии, 20 % на больных и раненых военных госпиталей и 20% на снабжение воинов предметами солдатского обихода»³⁸⁸. За

³⁸³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 27. Л. 30, 58, 91.

³⁸⁴ Устав богадельни в Камско-Воткинском казенном заводе Вятской губернии Сарапульского уезда имени Александра Ивановича Созыкина. Сарапул, 1906. С. 2.

³⁸⁵ ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же. Л. 2.

³⁸⁸ Там же.

первый месяц работы кружку удалось собрать «880 руб. 73 коп., за счет членских взносов, пожертвований по подписным листам, по чековым книжкам, от сборов на благотворительные спектакли и концерты... Деньги эти находятся в Сберегательной Кассе за № 16 при Отделении Государственного Банка по книжке за № 26896 в числе 885 р. 73 к.»³⁸⁹. В мае 1904 г. кружком было перечислено 176 р. 15 к. в фонд оказания помощи больным и раненым военно-полевых госпиталей. В 1906 г. в г. Вятка было зарегистрировано «Братство по имя Божьей Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых женского пола г. Вятка», а в 1908 г. – «Общество вспомоществования престарелых и неспособных к труду рабочим и семьям их»³⁹⁰. Проблемы поддержки инвалидов обсуждались на заседаниях Медицинского общества Вятской губернии. Например, был заслушан доклад врача Я. Б. Чудиновского «Случаи глухонемоты» с демонстрацией больных³⁹¹. 11 мая 1912 г. в Вятской губернии был открыт отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом, основной задачей которого было «... вырабатывать и проводить в жизнь все мероприятия необходимые для борьбы с туберкулезом»³⁹².

В период Первой мировой войны, в связи с возросшей необходимостью в поддержании социально не защищенных слоев населения создавались новые общества. 17 августа 1914 г. в Вятке было открыто «Общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г.»³⁹³. Целью общества было оказание «пособия». Способы осуществления цели были следующими: «а) выяснение состава семейства призванных и их нужды; б) удовлетворение нужды или выдача непосредственного пособия нуждающимся, или организация помощи на местах в сельскохозяйственном обиходе нуждающихся, устройство квартир, помещение детей в приюты и ясли, выдача и устройство работ, выдача провианта, вещей, отопления, приискание занятий и т. д.; в) открытие в различных местах губернии

³⁸⁹ ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

³⁹⁰ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 127. Л. 16.

³⁹¹ Касанов С. А. Очерки благотворительности и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров. 1998. С. 67.

³⁹² ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 156. Л. 1-3, 35.

³⁹³ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1495. Л. 17.

отделов обществ»³⁹⁴. Общество осуществляло свою деятельность на основании различных поступлений, которые включали в себя членские взносы, пожертвования денег и вещей, проценты от заработной платы служащих, кружечные сборы, сборы по книжкам и подписным листам, сборы от организации мероприятий и другие поступления. Почетным попечителем общества был губернатор А. Г. Чернявский, он председательствовал в общих собраниях общества и в заседаниях Комитета общества. Также в состав общества входила супруга губернатора О. К. Чернявская, супруги других чиновников и общественных деятелей, сами чиновники, предприниматели Вятской губернии: «Др. Надпорожский, Н. Савинцева, Е. Циммерман, Евг. Бараноская...»³⁹⁵. Почетные члены должны были внести единовременный взнос 100 руб., или каждый месяц вносить по 10 рублей. Великая княгиня Татьяна Николаевна благодарила вятского губернатора за то, что благодаря его усилиям общество получило в фонд 12 тыс. руб. и около 2 тыс. руб. ежемесячных обеспеченных поступлений. Только в день открытия Общество помощи семьям запасных и ратников получило более 4 тыс. руб. пожертвований. В состав общества входили свыше 400 человек. Помимо финансовой помощи семьям военнослужащих общество обеспечило возможность содержать 100 детей в приюте и пожертвовало 2000 руб. комитету временной помощи пострадавшим от военных действий³⁹⁶. Часть учреждений занималась организацией свободного времени больных солдат. В результате было налажено проведение просветительских курсов, чтение лекций. Усилиями Кружка по устройству для раненых и больных воинов разумных и полезных занятий и развлечений постоянным явлением в Вятке стали музыкальные, певческие, литературные вечера, спектакли и фотографирование. Целью кружка было: «устройство для раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах г. Вятки разумных и полезных занятий и развлечений... средствами для достижения указанной цели служат: устройство с надлежащего разрешения для больных и раненых воинов музыкальных, певческих и литературных утро и вечеров,

³⁹⁴ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1495. Л. 17.

³⁹⁵ Там же. Л. 20.

³⁹⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1915 год. Вятка. 1915. С. 11.

спектаклей, чтений со световыми картинами и без них, фотографирование раненых и приготовление для них карточек»³⁹⁷. Данные мероприятия были организованы кружком за счет пожертвований и взносов членов кружка. В Сарапульском кружке помощи жертвам войны были организованы занятия по обучению грамотности и ручному труду³⁹⁸. Общественные организации, оказывающие помощь больным и раненым войнам были не только в уездных городах Вятской губернии, но и в селах и других населенных пунктах. Например, в Полозовской волости Сарапульского уезда было открыто отделение Сарапульского кружка по оказанию помощи запасным, больным, раненым войнам и их семьям. По данным на 1915 г. деятельность кружка была довольно продуктивна. Выручка кружка от продажи флажков, от сбора на теплую одежду, а также взносов членов кружка и других поступлений составила 282 руб. 48 коп. Кроме того, на нужды солдат поступала и такие вещи, как холсты тканей, шерсти, носки, полотенца, всего – 177 вещей³⁹⁹. На нужды солдат было выдано единовременное пособие (трем солдатам по 2 руб. 80 коп.) и розданы вещи.

Общественные организации обладали определенными полномочиями, закрепленными законодательством, одним из направлений их деятельности была деятельность по оказанию помощи инвалидам. Для осуществления данного направления были созданы специализированные общественные организации. Губернатор был связующим элементом с одной стороны между центральной государственной властью, а с другой стороны общественными организациями губернии и имел важное значение в системе оказания помощи инвалидам. На губернском уровне среди субъектов социальной помощи инвалидам губернаторы, как представители государственной власти и общественные организации играли значительную роль, взаимодействовали для реализации мер социально-экономического характера по оказанию социальной помощи инвалидам. На протяжении рассматриваемого периода взаимодействие усиливалось, что было

³⁹⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 79. Л. 2.

³⁹⁸ Казаковцев С. В. Организация госпиталей и лазаретов в Вятской губернии во время Первой мировой войны // Вопросы истории. 2007. № 9. С. 137.

³⁹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 93-94.

связано с внутривластной ситуацией в стране и изменениями в законодательстве.

3.2. Анализ взаимодействия губернатора и общественных организаций по оказанию помощи инвалидам в Вятской губернии

Особенность взаимодействия губернатора и общественных организаций была обусловлена двойственностью функций начальника губернии, которая выражалась в одновременном осуществлении управленческой и надзорной функций (Прил. 15). Анализ исторических документов позволили выделить следующие механизмы взаимодействия губернатора и общественных организаций: правовой, надзорно-бюрократический, исполнительский, посреднический.

Механизм правового взаимодействия (Прил. 16) осуществлялся на протяжении рассматриваемого периода, в котором можно выделить три этапа. На первом (1881 - 1897 г.) губернаторы сопоставляли уставы обществ с «образцами», ходатайствовали в министерства об открытии обществ. На втором этапе (1897–1906 гг.) они получили право давать разрешения на открытие некоторых общественных организаций. На третьем этапе (1906–1917 гг.) полномочия губернатора в сфере управленческой и надзорной деятельности в отношении обществ усиливаются.

Надзорно-бюрократический механизм (Прил. 17) включал в себя ведение переписки с общественными организациями; сбор, анализ и рассмотрение отчетов об их деятельности; осуществление контроля и надзора за общественными организациями и взаимодействие с местными органами министерства внутренних дел. На основании циркулярного распоряжения №16 от 27 марта 1902 г. губернаторы осуществляли строгий надзор за деятельностью благотворительных обществ⁴⁰⁰. Особое внимание уделялось деятельности уполномоченных по сбору пожертвований (в том числе в пользу инвалидов), так как в разных губерниях были случаи мошенничества при сборе пожертвований (продажа жетонов, проведение

⁴⁰⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 158. Л. 2.

лотерей), появление мнимых представителей благотворительных организаций, губернатор П. Ф. Хомутов (Прил.2) в 1902 г. дал необходимые распоряжения чиновникам полиции. Общества предоставляли губернатору ежегодные отчеты, анализируя которые губернатор мог осуществлять контроль за их деятельностью. Отчеты составлялись по определенным правилам. По материалам донесений за неправомерные деяния членов обществ он мог высылать свои предложения по поводу деятельности и членства определенных людей. Во время «обозрения губернии» губернаторы должны были обращать внимание на состояние частных благотворительных обществ. «Вследствие сего предложено обязать частные благотворительные общества и заведения ведомства МВД представлять в Министерство краткие свои отчетные сведения, чрез посредство г.г. Губернаторов в указанный в циркуляре за № 10038 срок и на точном основании формы выборки из отчетов оных, приложений к приведенному циркуляру за № 10038, и объяснений к ней, помещенных на 4 страницу формы»⁴⁰¹. Губернатор предоставлял сведения о благотворительных обществах в Министерство внутренних дел. П. К. Камышанскому в циркуляре из отдела народного здоровья и общественного призрения Главного управления по делам местного хозяйства МВД от 6 апреля 1909 г. предписывалось предоставить информацию о зарегистрированных благотворительных обществах Вятской губернии. Для этого губернатор дал соответствующее распоряжения вятскому полицмейстеру и уездным исправникам о предоставлении информации о деятельности общественных организаций. В письме от 10 апреля 1909 г. из Вятского по делам об обществах присутствия к Вятскому полицмейстеру и уездным исправникам было указано: «...предписываю... доставить мне в самое непродолжительное время подробные сведения о их деятельности, число лиц, помощь коим оказана, а также уставы этих обществ и изданные ими отчеты»⁴⁰². В ответ Вятский полицмейстер и уездные исправники рапортовали в Вятской губернское по делам об обществах присутствия о благотворительных обществах, среди которых были «Братство во имя Божией

⁴⁰¹ Роговин Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С. 39.

⁴⁰² ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

Матери всех скорбящих радости для попечения о слепых... Вятское общество вспомоществования престарелым и неспособным к труду рабочим и семьям их»⁴⁰³. Затем губернатор оправлял список обществ в министерство. Уставы данных благотворительных обществ и устав Благотворительного общества при больницах Елабужского уезда для вспомоществования нуждающимся больным в память Я. Г. Кошечева⁴⁰⁴ были отправлены в департамент полиции МВД на основании циркуляра №23627 от 23 ноября 1910 г. А. Ф. Анисьин предоставлял отчеты благотворительных обществ. К отчету благотворительного общества по управлению и содержанию богадельни приюта в селе Волыпелы Волипельгинской волости Малмыжского уезда за 1900 г. была подробная пояснительная записка, в которой описывали хозяйственные вопросы, баланс, статистические данные⁴⁰⁵. В отчетах расписывалась деятельность общественной организации, ее материальные составляющие, сведения о финансировании и статистика. До периода введения «временных правил» количество общественных организаций было не значительным, так как процесс регистрации был довольно длительный и бюрократизированный. Губернатор мог лишь косвенно влиять на принимаемые решения в отношении создания либо функционирования общественных организаций. Отчеты являлись основной формой доклада о деятельности общественных организаций. Подобные отчеты выборочно проверялись и анализировались органами государственной власти и губернатором для принятия решений и координации совместной деятельности и влияний.

Особенностью механизма правового и надзорно-бюрократического взаимодействия было то, что они имели циклический характер, когда объектами взаимодействия являлись сами организации и губернатор. Механизм посреднического и исполнительского взаимодействия был в основном направлен на третьих лиц (Например, инвалидов).

⁴⁰³ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 94. Л. 35.

⁴⁰⁴ ГАКО. Ф. 639. Оп. 1. Д. 127. Л. 16.

⁴⁰⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 22. Л. 11.

Посреднический механизм (Прил. 18) включал в себя административную, финансовую поддержку общественных организаций, поиск финансовых ресурсов для поддержания финансовой деятельности, а также представление интересов общественных организаций на различных уровнях власти. Примером реализации данного механизма взаимодействия было решение вопроса о проведении лотереи-аллегри Слободским благотворительным обществом, когда председатель общества просил вятского губернатора ходатайствовать о разрешении провести лотерею. После 1906 г. губернаторы сами давали разрешения на проведение некоторых видов лотерей. В период военных действий в 1915 г. на имя губернатора пришло множество прошений о проведении лотерей. Одной из целей которых, было оказание помощи увечным войнам. С целью оказания помощи раненым просили провести лотерею⁴⁰⁶: Орловский дамский кружок под председательством А. П. Бушмаковой, сельский кружок Красного Креста в с. Косолаповы Уржумского уезда, Ильинский дамский кружок, Котельнический дамский кружок, Бондюжский дамский комитет Елабужского уезда и другие организации. Данный механизм взаимодействия позволил провести мероприятия, направленные на сбор пожертвований для инвалидов и оказать им помощь в сфере социального обеспечения.

Исполнительский механизм (Прил. 17) предполагал участие губернатора в управлении общественных организаций, руководство и членство в них, организация совместных мероприятий, согласование и координацию действий, и участие в данных мероприятиях. Исполнительский механизм взаимодействия реализовывался посредством организации различных совместных мероприятий. В начале XX в. были популярны мероприятия по сбору пожертвований в пользу слепых. В письме к губернатору П. Ф. Хомутову от 10 марта 1903 г.⁴⁰⁷ от председателя совета попечительства императрицы Марии Александровны о слепых говорилось о том, что Святейший Синод дал разрешение на ежегодный сбор пожертвований в пользу слепых в продолжение недели о слепоте (пятая неделя

⁴⁰⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 7, 8, 30, 36, 53-54, 66, 134.

⁴⁰⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 144. Д. 134. Л. 1, 2.

Пасхи). Председатель попечительства просил содействовать организации сбора пожертвований в пользу слепых, а губернатор просил оказать содействие полицмейстера. Такие меры способствовали созданию «Убежища слепых женщин в г.Вятка»⁴⁰⁸, в котором на 1909 г. насчитывалось 17 девушек в возрасте от 17 до 25 лет. В убежище их обучали башмачному, ткацкому, щеточному, корзиночному ремеслам, производству веревочной обуви, плетению жгутов из тростника, ковров из жгутов, веревок и проч. В убежище девушек обучали, : закону Божьему. арифметике, чтению шрифтом Брайля, письму Брайля и Гебольда и пению, также для них была доступна библиотека, имеющая 170 книг. Организация убежища и проведение мероприятий по сбору пожертвований позволяли оказывать помощь инвалидам в сфере образования и социального обеспечения.

В период военных столкновений, как правило, внимание к нуждам людей с инвалидностью возрастало, организовывалась помощь на уровне местной власти, а также частных пожертвований. В период русско-японской войны 1905–1907 гг. вятский купец П. К. Клепиков предоставил свой дом для раненых и увечных, и «израсходовал 3000 рублей на его ремонт и оборудование»⁴⁰⁹. Жертвователями были представители всех сословий, каждый стремился внести свой вклад и помощь увечным войнам. В январе 1905 г. генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков (председатель Главного управления Российского общества Красного Креста под высочайшим покровительством Ее императорского величества Марии Федоровны) в письме к вятскому губернатору А. Г. Левченко просил передать благодарность от императрицы Марии Федоровны крестьянам Зюзинской волости, Сарапульского уезда о пожертвовании 818 руб. 5 коп⁴¹⁰ в пользу общества Красного Креста, а также Окатьевскому сельскому обществу о пожертвовании 200 руб.⁴¹¹ на помощь больным и раненым войнам Дальнего Востока. В этот период жители губернии отправляли денежные средств на содержание коек в лазаретах для раненых. В Вятском лазарете РОКК были 4 койки крестьян Вятской губернии: «одной-

⁴⁰⁸ Убежище слепых женщин в г. Вятка // Вятская речь. 1910. №153. С. 3.

⁴⁰⁹ Судовиков М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 12 С. 63.

⁴¹⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 21. Л.11.

⁴¹¹ Там же. Л. 23.

крестьянин Большеучинской волости, Малмыжского уезда, Вятской губернии, одной-крестьян Кукарской волости, Яранского уезда, Вятской губернии и двух коек имени Марии Петровны Чихачевой»⁴¹². Всего по данным казначейства Вятской губернии было перечислено денег на пожертвования по поводу событий на Дальнем Востоке 12817 руб. 8 коп. с октября 1904 по октябрь 1905 г. (Прил. 21). Губернатор А. Г. Левченко как председатель Вятского местного управления РОКК вел переписку с епископом вятским и слободским Филаретом по поводу проведения тарелочного и кружечного сбора пожертвований в неделю о самарянинах⁴¹³. Епископ Филарет разрешил провести сбор.

В период Первой мировой войны происходили изменения в деятельности губернаторов, большое внимание уделялось взаимодействию с различными общественными организациями по мобилизационным вопросам, организации эвакуации раненых, создание лечебных учреждений в тылу. В связи с возросшей необходимостью в поддержке населения в военное время были созданы новые общества. При содействии А. Г. Чернявского 17 августа 1914 г. в Вятке было открыто «Общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г.»: «Благодаря собранным мною пожертвованиям (общество) получило в фонд 12 тысяч рублей и около двух тысяч ежемесячных обеспеченных поступлений. День открытия дал более 4 тысяч рублей, с последующим пожертвованиям в фонд превышает уже 20000 р. Число членов свыше 400»⁴¹⁴. Также общество имело возможность содержать 100 детей в приюте и пожертвовало 2000 руб. комитету временной помощи пострадавшим от военных действий, о чем вел. кн. Татьяна Николаевна благодарила А. Г. Чернявского в телеграмме от 13 октября 1914 г. Такое взаимодействие на фоне патриотического подъема преследовало цели оказания финансовой помощи лицам, пострадавшим от военной агрессии против России. Усилия начальников губерний привели к консолидации общества в начальный период войны.

⁴¹² ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 22. Л. 8.

⁴¹³ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 4.

⁴¹⁴ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 г. Вятка, 1915. С. 11.

Немалую роль в организации помощи участникам военных действий сыграли родственники губернатора и чиновники Вятской губернии, в том числе супруга вятского губернатора О. К. Чернявская (Прил. 22). Она была попечительницей вятской Общины сестер милосердия. «Первая леди» губернии предпринимала гуманитарные, объединяющие усилия, направленные на сбор материальных пожертвований и укрепление духовных усилий и связей регионального общества. Некоторые вопросы социальной помощи, социального взаимодействия и взаимодействия между властью и обществом тоже решались при непосредственном участии супруги губернатора. Супругой вятского губернатора О. К. Чернявской были организованы краткосрочные курсы сестер милосердия: «В течении года курсы дали четыре выпуска лиц, подготовленных к исполнению обязанностей сестер милосердия. Первый выпуск был сделан 3 ноября в количестве 33 лиц. Второй выпуск 2 января в количестве 33 лиц. Третий выпуск 11 апреля – 34 лиц. Четвертый выпуск сестер милосердия произведен в количестве 37 лиц. Курсы последнего состава имеют особою задачей приготовить сестер милосердия для ухода за больными заразными болезнями. Упомянутые четырехкратные курсы дали вполне достаточный персонал для обслуживания местных лечебных заведений военного времени»⁴¹⁵. О. К. Чернявской был организован «День белья», в котором приняли участие члены вятского управления Красного Креста. Данное мероприятие было направлено на сбор белья для раненых, и всего за несколько часов было собрано белья на десять тысяч⁴¹⁶. «День белья» был организован 11 сентября 1914 г. В ноябре 1914 г. по инициативе супруги губернатора, а также при содействии «местных дам», жителей губернии вятским отделением Красного Креста было отправлено «в действующую армию родному для Вятки Свияжскому полку 4000 комплектов теплых вещей по шести предметов каждый, 4000 комплектов белья по 4 предмета каждый, полный комплект теплых вещей для офицеров и нестроевой роты, 4000 пожертвованных Епископом Никандром молитвенников, 280 пудов баранок, 3000 ложек, 100 пудов табаку, 150 000 папирос

⁴¹⁵ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

⁴¹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 95. Л. 1.

и соответствующее на весь полк количество спичек, папиросной бумаги, мыла, иголок, ниток, почтовой бумаги, конвертов, материалы для лужения посуды, гармоники и разные мелкие предметы, всего около тысячи пудов на сумму до 50000 рублей»⁴¹⁷. Подобным мероприятием была и акция «Счастливым базар», которые были проведены в 1915 г. в нескольких населенных пунктах Вятской губернии. Архангельский участковый отдел Общества семьям нижних чинов и ратников ополчения получил разрешение от губернатора А. Г. Чернявского на проведения «Счастливого базара»⁴¹⁸ 21 и 22 мая 1915 г. в селе Архангельском, собранные средства, от которого были переданы в пользу семьям нижних чинов. В г. Нолинске был организован «Счастливый базар», выручка от которого была передана раненым и увечным войнам и их семьям. Вятский губернатор Н. А. Руднев разрешил правлению Вятского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом провести акцию «Белый цветок», собранные средства которой пошли на содержание госпиталя для больных и раненых войнов, а также на организацию летней колонии для слабогрудных и малокровных детей. Еще одним направлением взаимодействия была организация лотерей с целью поддержки увечных и раненых воинов. В данном случае председатель общественной организации ходатайствовал губернатору о проведении лотереи, а губернатор, опираясь на законодательство, разрешал, либо не разрешал проведение различных лотерей. В 1915 г. на имя губернатора пришло множество прошений от различных общественных организаций и частных лиц, которые хотели организовать различные лотереи с целью благотворительности. Такие прошения поступили от председательницы Орловского дамского кружка А. П. Бузмаковой, Дамского кружка г. Елабуги, сельского кружка Красного Креста в с. Косолапово Уржумского уезда, Ильинского и Котельнического дамских кружков, Архангельского отдела общества семьям нижних чинов и ратников ополчения, Бондюжского дамского комитета⁴¹⁹. В период военного времени количество

⁴¹⁷ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 г. С. 7-8.

⁴¹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 97, 208.

⁴¹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 4. Л. 7, 8, 30, 53-54, 66, 97, 134.

прошений о проведении лотерей увеличилось, так как население губернии желало максимально помочь раненым и увечным войнам.

Совместными усилиями правительства, Красного Креста, земства было организовано два лазарета для тяжелораненых в винном складе акцизного ведомства на Владимирской улице. Первый был организован местным (вятским) управлением Красного Креста и предназначен для офицерского состава. В лазарете было 30 кроватей, оборудованных для тяжелораненых офицеров, и содержались они за счет вятских благотворителей. Второй был организован Вятским земством за счет Всероссийского земского союза. Предназначался для военнослужащих нижних чинов и был рассчитан на 100 кроватей, 10 из которых содержались за счет трех волостей Вятского уезда.

Совместными усилиями власти и общества был оборудован военно-санитарный поезд № 605 Вятской губернии. Поезд начал функционировать с 1 марта 1915 г. и состоял из «8 вагонов постоянного кадра и 13 вагонов переменного. Подъемная сила поезда 400 человек»⁴²⁰. На приобретение и оборудование поезда было потрачено до 50000 руб⁴²¹. Данный поезд был получен благодаря личному участию губернатора А. Г. Чернявского и оборудован совместными усилиями за счет крупных пожертвований населения: «Специально на устройство и содержание поезда поступило от населения по 01 июля 128750 рублей»⁴²².

В этот период был организован кружок «По устройству для раненых и больных воинов разумных и полезных занятий и развлечений»⁴²³, с целью социально-психологической помощи раненым солдатам и инвалидам войны. Члены кружка проводили литературно-вокально-музыкальные вечера, демонстрировали световые картинки при помощи волшебного фонаря и кинематографа, опыты с электричеством, беспроволочным телеграфом, устраивали чтения и лекции, обучали грамоте, шахматной игре и игре в шашки. В местной прессе упоминалось о проведенных мероприятиях и указывалось на то, что на здоровье раненых и

⁴²⁰ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

⁴²¹ Там же. Л. 4.

⁴²² Там же.

⁴²³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 79. Л. 2.

инвалидов положительное влияние оказывали «номера с радостным и веселым содержанием». На одном из таких выступлений, в лазарете на ул. Морозовской зрители были настолько довольны концертом, что два раненых, имеющих только по одной руке стали аплодировать совместно «У одного из которых была отнята правая рука, а у другого левая рука была на перевязке... левая рука одного и правая рука другого соединились вместе и дружно захлопали... Рукоплесканий более идущих от сердца и к сердцу исполнитель никогда в своей жизни не испытал...»⁴²⁴. Членом правления Н. П. Журавлевым было организовано фотографирование раненых и изготовление для них бесплатных карточек. За 3 месяца работы организации, было сделано 600 карточек, проведено 79 вечеров, в концертных мероприятиях приняло участие более 60 человек, среди них были: А. В. Анненская, О. С. Булычева, Л. И. Иванова, К. А. Луппова, М. В. Анохин, Н. П. Журавлев, А. И. Кардаков, Е. В. Реммер и другие⁴²⁵. Хоровыми номерами руководил А. Игнатъев, музыкальными – Б. Д. Кубланов, за постановку пьес отвечали – Г. А. Матвеевская, А. Н. Кремлева, Е. А. Фиофилактова и П. А. Шумский. Показ световых картин и кинематограф был организован И. И. Ярославовым и Г. Ф. Шубиным. Членами общества, организаторами и участниками концертов были известные общественные деятели, деятели культуры предприниматели и другие жители Вятской губернии.

В период участия Российской империи в Первой мировой войне в Вятской губернии был открыт 20 мая 1915 г. «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов»⁴²⁶ (Прил. 23), специально предназначенный для увечных воинов и сирот. Данное учреждение прославилось среди современников не только своей социальной значимостью, но и инновационными техническими решениями. Помимо электричества и отопления, горячего и холодного водоснабжения, в доме был лифт, канализация с самоочистительной системой «Шамбо»⁴²⁷. Такие

⁴²⁴ Краткий очерк деятельности вятского кружка по организации для раненых и больных воинов полезных занятий и развлечений, за время с 11 ноября 1914-15 января 1915г. // Вятская речь. 1915. № 52. С. 3.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных. Вятка, 1915. С. 5.

⁴²⁷ Там же. С. 28-29.

технические инновации положительно влияли на самочувствие людей с инвалидностью и способствовали их адаптации. Здание было построено в виде замка, состоящего из трех этажей. На третьем этаже располагались инвалиды, для них были предусмотрены шесть палат, где находилось от девяти до семнадцати человек. Все комнаты (палаты) имели самостоятельный выход. На этом же этаже находился зал для занятий и чтения, зал мастерской, комната для одежды и уборная, комната для надзирателя. В палатах была тщательно продуманная обстановка. Помимо новых кроватей, постельного белья и тумбочек, были предусмотрены специальные сундучки: «... так как нижние чины привыкли хранить свои вещи в сундучках, под каждой кроватью поставлен сундучок, запирающийся на ключ. Сундучок включает особое отделение для мелких вещей и бумаги. Для того, что инвалиду было легко доставать сундучок из-под кровати, в дно сундучка вделаны особые шаровые ролики»⁴²⁸. Лифт использовали также и для доставки еды. На первом этаже была предусмотрена баня с парильной и мыльной: «В мыльной устроена три душа, а в парильной изразцовые парильная, печь и потолок»⁴²⁹. Прием инвалидов был организован с 15 июня 1915 г., данное учреждение было готово принять «100 инвалидов и 100 сирот»⁴³⁰. Дом содержался на пожертвования частных лиц, общественных организаций, вятского губернского земства⁴³¹. При чем некоторые из них брали кредиты для содержания «Дома». На заседании губернского земского собрания обсуждался вопрос поиска средств на содержание дома. 7 мая 1915 г. Губернское земское собрание сообщило губернатору о том, что оно постановило «ассигновать Обществу помощи семьям запасных и ратников ополчения Вятской губернии на «Дом» 50.000 руб., совершив заем этой суммы... из страхового запасного капитала обязательного страхования % бумагами из 4,5 % годовых, с погашением этого долга страховому капиталу в течении 10 лет с равными ежегодными уплатами по сметам будущих лет, начиная с 1916 г., причем уполномочил Управу воспользоваться под залог необходимого

⁴²⁸ Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 годов. Вятка, 1915. С. 27.

⁴²⁹ Там же. С. 28.

⁴³⁰ Там же. С. 30.

⁴³¹ Там же. С. 32.

количества % бумаг окольным счетом в Вятском отделении Государственного банка»⁴³², с связи с этим, Губернское земское собрание просило губернатора направить данное постановление на утверждение министра МВД для соответствующего распоряжения. Министерство разрешило выдать займ. Земство получило займ, и ассигновало его Обществу помощи запасным и ратникам. Помимо этого происходило трехстороннее взаимодействие со стороны губернатора, общества семьям запасных и вятского земства по поводу создания особого комитета при «Доме», он образовывался слишком долго, поэтому губернская управа просила губернатора побудить комитет Общества семьям запасных созвать собрание в ближайшее время для организации «комитета для заведования домом инвалидов и сирот», а до этого собрать временную комиссию. В итоге было назначено пять представителей от земства: «гласные П. А. Шуравин, А. А. Корепанов, В. В. Гусев, член собрания С. О. Ильинский и председатель Губернской Управы»⁴³³, для участия в решении вопросов, касающихся «Дома».

В «Доме» инвалиды занимались посильной трудовой деятельностью. Во флигеле дома была организована «образцовая механическая прачечная» и сапожная и портняжная мастерские, в мастерских планировали проводить переобучение увечных нижних чинов и получение ими новой профессии: «Обучение в мастерских будет производиться бесплатно. Поступившие в мастерские инвалиды будут получать также готовое продовольствие. Одежда должна быть своя. Путевые расходы по приезду в Вятку могут быть приняты на средства Комитета в мере действительной потребности, но не свыше 10 рублей. Открытие мастерских назначено на 1 мая»⁴³⁴. В губернский комитет общества было представлено 78 экземпляров сведений о войнах-инвалидов, а также членов семей, погибших на войне, которые были представлены к Уполномоченному комитету. С марта по октябрь 1916 г. в Комитет было представлено 47 сведений о войнах-инвалидах (Прил. 24), средний возраст пожелавших пройти обучение составил 26 лет, из 47

⁴³² ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1495. Л. 5.

⁴³³ Там же. Л. 25.

⁴³⁴ ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

человек – 12 были жителями Сарапульского уезда (Прил. 25). Большинство пожелало пройти обучение в сапожной мастерской – 30 человек, что составило 63% от всех желающих пройти обучение (Прил. 26, 27). Не все из желающих смогли пройти обучение на курсах, в связи с ухудшением здоровья или отсутствием денежных средств на проезд. Помимо этого проводилась переподготовка на счетоводно-кооперативных курсах, которые проводились в «Доме инвалидов и сирот» и были организованы кружком «По устройству для раненых и больных войнов разумных и полезных занятий и развлечений». Тщательно продуманное содержание «Дома инвалидов и сирот» создавало возможность для эффективной социально-трудовой, социально-досуговой реабилитации. Этот комплекс мер способствовал социальной адаптации инвалидов.

Анализ содержания взаимодействия губернатора и общественных организаций позволил выделить четыре механизма, через реализацию которых осуществлялось оказание социальной помощи инвалидам: правовой, надзорно-бюрократический, исполнительский, посреднический. Данное взаимодействие усиливалось в кризисные моменты развития государства, когда государство считало необходимым сотрудничать с обществом. С помощью реализации этих механизмов взаимодействия в Вятской губернии были реализованы меры социально-экономической поддержки инвалидов. Социальная помощь инвалидам была оказана в таких сферах их жизнедеятельности как образование, включающее в себя предоставление возможности пройти обучение на сапожно-башмачных и портняжных курсах при «Доме инвалидов», обучение при богадельнях, в убежище для слепых женщин. Оказание социальной помощи в сфере жизнеустройства позволило предоставить жилье в богадельнях, убежище для слепых и «Доме инвалидов», организация трудоустройства. В сфере социального обеспечения были проведены различные акции, направленные на привлечение общественности к проблемам инвалидов и сбор пожертвований – «Белый цветок», «Счастливый базар», «День белья», благотворительные вечера, концерты, с помощью которых собирались пожертвования и осуществлялись дополнительные выплаты инвалидам. В социально-бытовой сфере были разработаны специальные

приспособления, способствующие адаптации инвалидов, такие как ящики на колесиках, была предоставлена возможность для социально-бытовой адаптации (Прил. 28). Данные меры способствовали улучшению жизнедеятельности инвалидов Вятской губернии.

Реализация социальных и экономических мер осуществлялась посредством взаимодействия представителей власти и общественности Вятской губернии (Прил. 29). Их взаимодействие позволяло комплексно реализовать меры поддержки инвалидов и оказывать социальную помощь в различных сферах. Реализация комплекса мер социально-экономической помощи инвалидам Вятской губернии была обусловлена компетенциями губернатора в сферах социальной защиты инвалидов (сфере образования, жизнеустройства, социального обеспечения, социально-бытовой сфере). Меры социально-экономической помощи реализовывались в рамках проведения социальной политики государства.

Итак, в Российской империи конца XIX – начала XX в. в рамках реализации социальной политики развивалась система социальной помощи инвалидам. Субъектами социальной политики в отношении инвалидов были государство, общественные организации и частные лица, а объектами – инвалиды и их семьи. Регулирование взаимодействия государства, его институтов и общественных организаций осуществлялось различными законодательными актами: Уставом об Общественном призрении, «О покровительстве Александровского комитета о раненых», Временными правилами об обществах и союзах, законами о социальном страховании, различными нормативно-правовыми актами (устав Чесменского и Измайловского инвалидных домов Императора Николая, Устав Общества Попечения о раненых и увечных войнам, о их сиротах, о бесприютных детях и о всех пострадавших на войне 1914-1915 г. и т.д.) и другими правовыми документами. В законодательных актах были отражены права, обязанности, ответственность субъектов и объектов взаимодействия, основания их деятельности. На государственном уровне оказанием помощи инвалидам занимался отдел народного здоровья и общественного призрения Главного управления по делам местного хозяйства министерства внутренних дел. Среди государственных

структур, оказывающих помощь инвалидам, особо выделялось Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, управляемое «на особых основаниях», которое занималось решением всех вопросов оказания помощи инвалидам. Ведомство состояло из нескольких «подразделений», имело филиалы в губерниях империи. К началу XX в. появилось множество общественных организаций, одним из направлений деятельности которых было оказание помощи инвалидам – медицинские, благотворительные, спортивные общества. Также развивались общественные организации, имеющие узкую направленность – общества глухонемых, слепых, увечных. Усиление взаимодействия власти и общественности по организации социальной помощи инвалидам было связано с осложнением внутривластной ситуации в стране и ростом числа инвалидов в обществе. Система оказания социальной помощи инвалидам содержала в себе меры социально-экономического характера, применение которых в совокупности способствовало их адаптации в обществе. Меры социально-экономической поддержки включали: различные виды выплат: пенсии, пособия, целевые и разовые выплаты. А также включали: компенсации, освобождение от уплаты определенных налогов, трудоустройство, создание специальных учреждений, санаторно-курортное лечение, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные медикаменты, снабжение протезами. На региональном уровне субъектами оказания помощи инвалидам были губернатор, общественные организации, земские учреждения, сельские общины, меценаты, благотворители. Как субъекты оказания помощи инвалидам все они взаимодействовали друг с другом для достижения поставленных целей. Взаимодействие губернатора и общественных организаций становится интенсивнее в начале XX в. Данные изменения открыли новые возможности для расширения деятельности общественных организаций, в том числе в направлении оказания помощи инвалидам.

Заключение

Взаимоотношение власти и общества является важным аспектом в российской истории. В определенные моменты исторического развития взаимодействие власти и общества усиливалось, особенно в кризисные ситуации, такие как войны, революции, эпидемии. В такие периоды ресурсы государства истощались, и государство начинало активно привлекать ресурсы общества. Исторические события конца XIX – начала XX в. такие как русско-японская война, революция 1905–1907 гг., участие России в Первой мировой войне продиктовали необходимость взаимодействия государства и общества. В рассматриваемый период одними из основных представителей общественности были неполитические общественные организации, которые активно создавались и в Вятской губернии.

Законодательное оформление взаимоотношения государства и общественных организаций берет свое начало еще в середине XVIII в. когда власть взаимодействовала с элитой общества, представителями дворянства, которые руководили общественными организациями, и поддерживала открытие нужных общественных организаций. В тот период уставы общественных организаций утверждались императором. В связи с увеличением количества общественных организаций со второй половины XIX в. произошло упрощение порядка их открытия, и право утверждения уставов было передано министрам. В 1892 г. утверждение уставов общественных организаций было законодательно закреплено и стало непосредственной обязанностью различных министерств, в основном Министерства внутренних дел.

Губернатор как представитель императорской власти и чиновник министерства внутренних дел в губернии непосредственно взаимодействовал с общественными организациями, был главным управленцем в губернии, его деятельность была обусловлена проведением государственной политики в административно-территориальных единицах Российской империи. Начальник губернии был связующим звеном между центральной и местной властью, общественными организациями и населением губернии. На протяжении рассматриваемого периода

статус и полномочия губернатора изменялись в рамках постепенного реформирования всей системы управления. В связи с проведением реформ 60–70-х гг. XIX в., появлением городского, земского самоуправления, а также ростом количества общественных организаций полномочия губернатора изменялись. В период политической нестабильности происходило усиление полицейских функций, а в период участия Российской империи в военных конфликтах появлялись новые полномочия, направленные на организацию жизни губернии в условиях военного времени. В конце XIX в. в стране были созданы правовые, институциональные, организационные предпосылки для взаимодействия губернатора и общественных организаций, проведены преобразования, связанные с законодательными изменениями, регулирующими их деятельность, произошла децентрализация государственного контроля над общественными организациями.

Основной законодательной базой, регулирующей деятельность губернаторов, был II отдел «Общего учреждения губернского» – «О губернаторах» 1892 г. Но еще законом 1837 г. был законодательно закреплён дуализм губернаторской должности, который выражался в наделении его управленческой и надзорной функциями и, соответственно, двумя направлениями деятельности, одновременное выполнение которых было довольно затруднительно. Реализуя свои полномочия, губернатор непосредственно взаимодействовал с другими представителями губернской администрации. Эффективность его работы зависела от слаженности всего чиновничьего аппарата. Особенно важно было взаимодействие губернатора с вице-губернатором и правителем канцелярии. Отношения данных чиновников были разными – от взаимопонимания до открытых конфликтов, которые приводили к смещению чиновников и переводу в другую губернию. Формальные и неформальные взаимоотношения между чиновниками губернской администрации способствовали формированию представлений общественности губернии о губернаторе в целом. Личные качества губернатора, оригинальные методы управления подчеркивали его индивидуальность. Большое значение также имели возраст, уровень образования, деловые качества. Средняя продолжительность руководства Вятской губернией в рассматриваемый период составляла около трех

лет и трех месяцев. Кроме того, губернатор входил в состав Министерства внутренних дел и являлся важным связующим звеном в осуществлении функций надзора. Само министерство играло важную роль в вопросе назначения губернаторов, оно и лоббировало различные кандидатуры, и проводило проверку их деятельности перед назначением и после назначения на должность. Данное обстоятельство во многом позитивно сказывалось на взаимодействии и государственном контроле их деятельности.

Губернатор взаимодействовал с центральной властью. Формами взаимодействия центральной власти и губернатора были распоряжения, отчеты, переписка, рапорты, личные встречи и т. д., посредством которых центральная власть контролировала губернатора, а он информировал центральные органы государственной власти о состоянии дел в губернии. Взаимодействуя с центральным руководством, губернаторы Вятской губернии Н. М. Клингенберг и П. Ф. Хомутов принимали личное участие в разработке теоретических вопросов реформирования местного государственного управления и предлагали способы реформирования данной системы. В дальнейшем Н. М. Клингенберг находился в составе «Комиссии по преобразованию губернского управления» под руководством статс-секретаря В. К. Плеве. Примером передовой идеи со стороны губернатора как управленца было предложение вятского губернатора И. М. Страховского реформировать местное государственное управление, используя принцип децентрализации. Предложения по реформированию местного управления, разработанные губернаторами Вятской губернии, нашли отклик у центрального руководства, на что указывает приглашение Н. М. Клингенберга в состав «Комиссии по преобразованию губернского управления».

В рассматриваемый период взаимодействие между губернатором и общественными организациями трансформировалось в сторону более прочного сотрудничества в связи с изменениями законодательства и в целом модернизацией общественной жизни, увеличением количества новых общественных организаций, не только в центральных городах, но и в регионах страны. Общественные организации активно принимали участие в жизнедеятельности всей губернии, оказывали влияние

на различные сферы жизни общества и общественные отношения. Изменения в законодательстве открыли новые возможности для их деятельности. В этот период государство способствовало упрощению режима регистрации общественных организаций, был создан новый орган государственно-правового регулирования отношений между обществами и администрацией – губернское по делам об обществах присутствие, председателем которого был губернатор.

Общественные организации объединяли местное население для совместного решения определенных задач. Для них была характерна четкая структура управления, количественный состав, устав, строгая отчетность. В этот период общественные организации Вятской губернии стали более разнонаправленными, и их количество увеличилось. На территории аграрной Вятской губернии были зарегистрировано большое количество сельскохозяйственных обществ, среди которых были общества широкого охвата деятельности – сельскохозяйственные – и узкого, например пчеловодные. Особенность их в том, что они были практически во всех уездах губернии. Были довольно распространены общественные организации медицинской направленности, например общества врачей г. Вятки. С конца XIX – начала XX в. появлялись общественные организации в сфере народного образования, распространения знаний в области искусства, технических и гуманитарных наук. Примерами таких обществ были Вятский кружок любителей естествознания, Вятское музыкальное общество, Вятский художественный кружок, Вятский кружок драматических искусств, Вятское фотографическое общество, Яранское общество любителей музыкально-драматического искусства и другие. Но особо популярными были общества, направленные на оказание социальной поддержки – благотворительные общества и общества взаимопомощи. Популярными становятся в Вятской губернии и общественные организации спортивной направленности, среди которых можно выделить Вятский яхт-клуб, Вятский кружок любителей шахматной игры, Общество северных охотников. Губернаторы и чиновники высшего управленческого аппарата принимали активное участие в деятельности спортивных обществ и способствовали развитию физкультурно-спортивного движения. Губернаторы были, с одной стороны, непосредственными участниками общественных

организаций, а с другой стороны, осуществляли надзор за этими обществами, анализировали устав, контролировали руководящую верхушку и численность организации. С 1906 г. деятельность общественных организаций стала регулироваться «Временными правилами об обществах и союзах». Данный правовой акт регулировал вопросы создания, организации, прекращения их деятельности, а также взаимоотношения между властью и общественными организациями, главной особенностью которых было учреждение обществ на уровне региональной власти. В связи с этим прослеживался процесс децентрализации государственного контроля над общественными организациями и постепенное расширение полномочий губернаторов в отношении них. До 1906 г. губернаторы имели право давать разрешение на открытие определенных общественных организаций, после 1906 г. полномочия в области регулирования их деятельности значительно возросли, у глав губерний появилось больше возможностей для воздействия на общественные организации. Губернаторы обладали широким набором прав и обязанностей по отношению к общественным организациям, играли довольно значимую роль в образовании и развитии обществ и их деятельности. Полномочия губернатора были различны в зависимости от типа общества, например, в отношении благотворительных обществ и обществ взаимопомощи полномочия были более широкими. Роль губернаторов в организации деятельности общественных организаций на местах была существенной. Общества предоставляли губернатору ежегодные отчеты, анализируя которые губернатор мог реализовывать контролируемую функцию.

Взаимодействие власти и общественных организаций было обусловлено двойственностью функции губернатора и происходило на протяжении всего периода существования общественной организации, с момента создания до ликвидации. Содержание взаимодействия определялось такими механизмами, как правовой, надзорно-бюрократический, исполнительский, посреднический, которые отражали целостный характер взаимодействия, что позволяло реализовывать государственную политику в регионе. Взаимосвязь данных механизмов взаимодействия губернатора с общественными организациями усиливалась в наиболее сложные периоды для государства. В периоды напряженной политической ситуации, с одной стороны,

усиливалось взаимодействие с нужными общественными организациями и, с другой стороны, появлялись новые способы ограничения деятельности неугодных общественных организаций. Одним из способов ограничения было изменение полномочий губернатора в отношении общественных организаций в зависимости от политической ситуации в стране. В период революционной ситуации произошло усиление политической и надзорной функций губернатора. Во время Первой мировой войны большое внимание уделялось поддержке общественных организаций, совместному решению мобилизационных вопросов, эвакуации раненых, созданию лечебных учреждений, то есть в такой период усилия власти и общества были максимально объединены. В целом модель взаимодействия между властью и обществом в лице губернатора и общественных организаций являлась предпосылкой для становления современной системы общественно-государственного партнерства, которое выражается в объединении усилий государства и общества с целью решения насущных проблем региона.

В Российской империи конца XIX – начала XX в. происходят определенные изменения в сфере общественного призрения, оказания помощи инвалидам, что было связано с проведением реформ 60-70-х гг., изменениями в законодательстве, ростом инвалидизации в обществе. Данные изменения способствовали переменам в социальной политике государства и разработке мер социально-экономической поддержки, направленных на реабилитацию и адаптацию инвалидов. Социально-экономические меры помощи инвалидам включали в себя: различные выплаты, освобождение от уплаты определенных налогов, трудоустройство, создание специальных учреждений, санаторно-курортное лечение, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные медикаменты, снабжение протезами. На государственном уровне реализация этих мер проводилась министерством внутренних дел, а также Ведомством учреждений императрицы Марии Федоровны. В этот период власть активно привлекала потенциал развивающихся общественных организаций и взаимодействовала с ними по оказанию социальной помощи инвалидам. Взаимодействие между властью и общественными организациями регулировалось законодательством. Функции и полномочия губернатора в сфере

социальной помощи включали в себя организацию материального обеспечения, контроль специализированных учреждений для инвалидов, рассмотрение ходатайств инвалидов. Общественные организации как субъекты социальной помощи инвалидам осуществляли деятельность по социальному обеспечению и социальной помощи – сбор пожертвований и организация денежных выплат, предоставление жилья для инвалидов, переобучение и развлечение их.

Реализуя меры социально-экономической поддержки, губернатор и общественные организации взаимодействовали друг и другом. Содержание взаимодействия осуществлялось посредством правового, надзорно-бюрократического, исполнительского и посреднического механизмов, что позволяло комплексно реализовать меры социально-экономической поддержки инвалидов в сфере социального обеспечения и жизнеустройства, образовательной, социально-бытовой сферах. Объединенные усилия государства и общества позволили создать современную для того исторического периода инфраструктуру помощи инвалидам. Проводя аналогии с современным историческим периодом, мы находим в мерах поддержки инвалидов пример консолидации общества и власти, направленный на создание условий для усиления адаптации и интеграции инвалидов.

После революции 1917 г. политический строй в Российской империи изменился, губернаторская должность оказалась невостребованной в Советском государстве. Лишь в Российской Федерации взаимодействие власти и общества возрождается с учетом исторического опыта. В период активного реформирования и выстраивания управленческой вертикали и взаимодействия с обществом огромный исторический опыт Российской империи становится востребованным. Исторический опыт принятия решений и методов управления дореволюционными губернаторами, взаимодействия губернаторов и общественных организаций по оказанию помощи инвалидам, направленный на создание условий для адаптации инвалидов, будет полезен в рамках осуществления современного общественно-государственного партнерства.

Список сокращений.

ГАКО – Государственный архив Кировской области

ГААО – Государственный архив Архангельской области

МВД – Министерство внутренних дел

МНП – Министерство народного просвещения

РГИА – Российский государственный исторический архив

Словарь терминов.

Губернатор – «начальник губернии в дореволюционной России»⁴³⁵;

Губернаторство – «пребывание в должности губернатора»⁴³⁶;

Система местного управления – совокупность всех территориальных административных структур в пределах губернии или группы губерний, как государственных, так и самоуправленческих⁴³⁷.

Взаимодействие отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга. «Результатом и проявлением взаимодействия предметов и явлений служит всеобщая связь явлений как наиболее общая закономерность существования общества»⁴³⁸.

Власть – «способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – авторитета, права, насилия»⁴³⁹.

Общественная организация – «добровольное, некоммерческое, самоорганизующееся, созданное и оформленное на основе действующего законодательства объединение граждан, самоуправляемое, с характерным для него внутренней иерархической структурой во главе с выборным правящим органом управления, с фиксированным членством, которое, являясь субъектом общественно-политического пространства, действует для решения общественных проблем, но не с целью завоевания власти»⁴⁴⁰. По мнению А. С. Тумановой, «в дореволюционной литературе для обозначения общественных организаций использовались термины “общества”, “ассоциации”, “частные общества”, “общества частной инициативы”»⁴⁴¹.

⁴³⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 511.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Дискуссия на тему: «Местное управление Российской империи и ее Урало-Поволжского региона в пореформенный период: механизмы власти и их эффективность». Режим доступа: <http://mognovse.ru/blm-mestnoe-upravlenie-rossijskoj-imperii-i-ee-uralo-povoljsko.html>

⁴³⁸ Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти... С. 50.

⁴³⁹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 840 с.

⁴⁴⁰ Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. С. 3.

⁴⁴¹ Туманов А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX в. М., 2008. С. 20.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА), г. С.-Петербург

1. Ф. 560 «Министерство финансов». – Оп. 26. – Д. 1337.
2. Ф. 733 «Департамент народного просвещения». – Оп. 196. Д. 987; Оп. 199, Д. 110А.
3. Ф. 1276 «Совет Министров (1905–1917)» – Оп. 6, Д. 460; Оп. 17, Д. 128.
4. Ф. 1284 «Департамент общих дел Министерства Внутренних дел» – Оп. 188, Д. 1; Оп. 187, Д. 89; Оп. 223, Д. 143.
5. Ф. 1405 «Министерство Юстиций» – Оп. 532, Д. 1181.

Государственный архив Архангельской области (ГААО), г. Архангельск

6. Ф. Р-5974 «Семейный фонд Штангли, Капустины» – Оп. 1, Д. 1, 2, 3.

Государственный архив Кировской области (ГАКО), г. Киров

7. Ф. 77 «Судебный следователь по особо важным делам» – Оп. 1, Д. 59.
8. Ф. 153 «Вятский дамский кружок по оказанию помощи раненым и больным войнам, нижним чинам действующей армии и семьям призванных на войну уроженцев Вятской губернии» – Оп. 1, Д. 1.
9. Ф. 170 «Вятская губернская ученая архивная комиссия» – Оп. 1, Д. 420.
10. Ф. 574 «Вятский губернский статистический комитет» – Оп. 1, Д. 1223.
11. Ф. 582 «Канцелярия вятского губернатора» – Оп. 33, Д. 4; Оп. 38, Д. 13; Оп. 40, Д. 55, 64; Оп. 43а, Д. 90; Оп. 43в, Д. 118; Оп. 66, Д. 6, 10, 118; Оп. 72, Д. 46, 67; Оп. 99, Д. 84; Оп. 138, Д. 158, 169, 170, 171, 179, 182, 200, 215; Оп. 142, Д. 22, 44, 312; Оп. 144, Д. 134; Оп. 146, Д. 21, 220; Оп. 149, Д. 37, 55, 66, 129, 143, 244; Оп. 151, Д. 48, 76, 83, 144; Оп. 154, Д. 79, 95; Оп. 155, Д. 4; Оп. 156, Д. 10; Оп. 163, Д. 27; Оп. 192, Д. 68.

- 12.Ф. 583 «Вятское губернское правление» – Оп. 80, Д. 48; Оп. 603, Д. 580, 898, 855, 962; Оп. 607, Д. 585.
- 13.Ф. 616 «Вятская губернская земская управа» – Оп. 1, Д. 23, 1495.
- 14.Ф. 638 «Вятское местное управление Российского общества Красного Креста» – Оп. 1, Д. 22, 24, 35, 68, 88.
- 15.Ф. 639 «Губернское по делам об обществах присутствие» – Оп. 1, Д. 75, 94, 102, 104, 127, 128, 156, 262; оп. 2, д. 58, 59.
- 16.Ф. 844 «Ремесленное убежище для слепых женщин» – Оп. 1, Д. 21.
- 17.Ф. 1164 «Вятское окружное правление российского общества спасения на водах» – Оп. 1, Д. 12.
- 18.Ф. 1206 «Вятское общественное собрание» – Оп. 1, Д. 1.
- 19.Фотофонд – Оп. 1, Д. 2, 5, 10.

Воспоминания неопубликованные

- 20.Авксентий Цезаревич Пуни «О людях и делах минувших» 1967 Ленинград // Рукописный фонд краеведческого отдела Кировской государственной областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649–1825). Том. 21 (1781-1783): Устав Благочиния или Полицейский. Закон 15379 – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 461–488.
2. Свод законов Российской империи. Т. XIV. Приложение I к ст. 118¹ Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений: Временные правила об

- обществах и союзах / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. – СПб.: Деятель, 1912. – С. 133–136.
3. Свод законов Российской империи. Т. II. Кн. I: Общее учреждение губернское / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского, СПб.: Деятель, 1912. – С. 17–110.
 4. Свод законов Российской империи. Т. IV. Кн. II: Свод уставов о повинностях / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. – СПб.: Деятель, 1912. – С. 1–84.
 5. Устав состоящего под Августейшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Всероссийского Общества здравниц в память войны 1914–1915 гг. // Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права). М.: Военный университет, 1996. – С. 201–227.
 6. Устав Общества Попечения о раненых и увечных войнам, о их сиротах, о бесприютных детях и о всех пострадавших на войне 1914–1915 года. – Петроград: Тип. Министерства Внутренних Дел, 1916. – 24 с.
 7. Устав богадельни в Камско-Воткинском казенном заводе Вятской губернии Сарапульского уезда имени Александра Ивановича Созыкина. – Сарапул: тип. М. Е. Постниковой, 1906. – 10 с.

Статистические материалы, сборники документов

8. Альманах современных русских государственных деятелей / изд. Г. А. Гольдберга. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – 1250 с.
9. Благотворительность в России. Список благотворительных учреждений. Т. 2. Ч. – 1. – СПб.: Типолитограф. Н. Л. Ныркина, 1910. – 758 с.
10. Вятский край на рубеже тысячелетий: история и современность: историко-статистический сборник / редкол.: Н. И. Зорин, В. В. Алалыкин, Г. В. Журавлева и др. – Киров: Киров. обл. ком. гос. статистики, 2002. – 680 с.
11. Вятский местный исторический календарь. // Памятная книжка Вятской губернии и адрес-календарь на 1910 год. – Вятка: Изд-во Губернского статистического комитета, 1909. С. 188–236.

12. Губернская реформа в заключениях губернаторов Уральского региона на рубеже XIX–XX вв.: сб. док. / предисл., вступ. ст., коммент. и публикация С. В. Любичанковского. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 135 с.
13. Императорский речной Яхт-клуб 1860–1910. – СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1910. – 336 с.
14. Об установлении главных начал устройства губернских учреждений // П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1 / под ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 261–280.
15. Обзор Вятской губернии за 1915 г. Приложение к всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. Вятка: Губернская Типо-литография. 1916. – 300 с.
16. Отчет Вятского местного управления Российского общества Красного креста за 1906 г. – Вятка: Губернская типография, 1907. – 135 с.
17. Список лицам, служащим в Вятской губернии. Министерство Внутренних Дел // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1893 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1892. – С. 1–25.
18. По поводу выезда из Вятки Вятского губернатора действительного статского советника Алексея Федоровича Анисьина // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1895 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1894. – 532 с.
19. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1906 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1906. – С. 78–98.
20. Благотворительная деятельность губернии и расходы городов в 1904 г. по случаю войны с Японией // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1906 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1906. – С. 99–106.
21. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1908 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1908. – С. 188–236.

22. Вятский местный исторический календарь // Памятная книжка Вятской губернии и адрес-календарь на 1910 год. – Вятка: Изд. Губернского статистического комитета, 1909. – С. 23–58.
23. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и адрес-календарь на 1910 год. – Вятка: Изд. Губернского статистического комитета, 1909. – С. 189–230.
24. Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1913 год. – Вятка: Губернского статистического комитета, 1913. – 720 с.
25. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 г. – Вятка: Изд-во губстаткомитета, 1915. – 554 с.
26. Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1916 год. – Вятка: Губ. стат. ком., 1916. – 386 с.
27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел; под ред. Н. А. Тройницкого. X. – Вятская губерния: Типография кн. В. П. Мещерского, 1904. – 267 с.
28. Губернии Российской империи: История и руководители. 1708–1917. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – 480 с.
29. Сборник руководительных циркуляров вятского губернатора Анисина и исправляющего должность губернатора Ратькова-Рожнова относительно деятельности уездных съездов, земских начальников и волостных правлений: в означ. сб. вошли все вышедшие, преимущественно из Губ. присутствия, циркуляры за 1891, 1892, 1893 и по авг. месяц 1894 гг. – Вятка, 1894. – 199 с.
30. Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора с 01.09. 1908 по 01.01.1910 г. – Вятка: Губ. типография, 1910 – 123 с.
31. Сборник циркуляров и распоряжений Вятского губернатора за 1910 г. – Вятка: Губ. типография, 1911 – 211 с.
32. Систематический сборник действующих циркуляров Министерства Внутренних Дел и Вятского губернатора (по 1 апреля 1913 г.). – Вятка: Губ. типография, 1914 – 157 с.

33. Статистический сборник действующих циркуляров МВД и Вятского губернатора по 01 апреля 1913 г. – Вятка: Губ. типография, 1914 – 201 с.
34. Устав Вятского благотворительного общества. – Вятка: Губернская типография, 1895. – 17 с.

Периодическая печать

35. В художественном кружке // Вятская речь. – 1910. – № 67 (27 марта). – С. 3.
36. Внутреннее обозрение // Русская мысль. – 1893. – Июнь. – С. 176.
37. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1881. – Декабрь. – С. 850–852.
38. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. – 1884. – Ноябрь. – С. 363.
39. Война с Японией // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 16 (5 февр.). – С. 4.
40. Вятка // Вятские губернские ведомости. – 1871. – № 86 (27 окт.). – С. 3.
41. Где будет находиться Красный крест? // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 28. – С. 2.
42. Жалоба губернатору // Вятский край. – 1907. – № 230 (28 окт.). – С. 3.
43. Жалоба политических арестантов губернатору // Вятский край. – 1907. – № 215 (10 окт.). – С. 3.
44. Краткий очерк деятельности вятского кружка по организации для раненых и больных воинов полезных занятий и развлечений, за время с 11 ноября 1914–15 января 1915 г. // Вятская речь. 1915. – № 52 (8 мар.). – С. 3.
45. Международное состязание на коньках в Юсуповом саду в С.-Петербурге // Огонек. – 1908. – № 7 (17 февр.). – С. 13.
46. Местный отдел // Вятские губернские ведомости. – 1894. – № 94 (23 ноября). – С. 4.
47. Местный отдел // Вятские губернские ведомости. – 1894. – № 105 (31 дек.). – С. 3.
48. Местный отдел // Вятские губернские ведомости. – 1906. – № 23. – С. 1.

- 49.Музыкальное общество имени М. И. Глинки // Огонек. – 1908. –№ 19 (9 марта). – С. 15–16.
50. Новые общества. Хроника // Вятская речь. – 1917. –№ 36 (16 февр.). –С. 3.
- 51.Обязательные постановления // Вятские губернские ведомости. – 1913. – № 1. – С. 2.
- 52.Патриотические пожертвования. // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 24 (24 февр.) – С. 2.
- 53.Первый всероссийский женский съезд в Петербурге // Новая иллюстрация. – 1913. – № 3 (16 янв.). – С. 19.
- 54.По поводу выезда из Вятки Вятского губернатора, действительного статского советника Алексея Федоровича Анисьина // Вятские губернские ведомости. – 1894. – № 63. – С. 2.
- 55.Приказ Вятского губернатора от 4 февраля 1909 г. № 9 // Вятские губернские ведомости. – 1909. – № 12 (11 февр.). – С. 1.
- 56.Приказ Вятского губернатора // Вятские губернские ведомости. – 1909. – № 51 (27 июня). – С. 2.
- 57.Ревизия // Вятские губернские ведомости. – 1909. – № 2 (7 янв.). – С. 2.
- 58.Состязания в «клучки» (хоккей) на переходящий кубок с.-петербургского общества хоккеистов, 24 февраля в Юсуповском саду в С.-Петербурге // Огонек. – 1908. – № 10 (9 марта). – С. 12.
- 59.Хроника. Дамский комитет // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 21 (17 февр.). – С. 1.
- 60.Хроника. Симпатичный кружок // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 21 (17 февр.). – С. 1.
- 61.Хроника. Симпатичный кружок // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 23 (21 февр.). – С. 2.
- 62.Хроника. Пожертвования // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 17 (7 февр.). – С. 1.
- 63.Хроника // Приложение к Вятским губернским ведомостям. – 1904. – № 19 (12 февр.). – С. 2.

- 64.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – №18 (15 янв.). – С. 2.
- 65.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – №37 (8 февр.). – С. 3.
- 66.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 41 (14 февр.). – С. 3.
- 67.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 42 (15 февр.). – С. 3.
- 68.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 44 (17 февр.). – С. 2.
- 69.Хроника. Губернаторское объявление. Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 92 (20 апр.). – С. 3.
- 70.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 93 (21 апр.). – С. 5.
- 71.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 106 (7 июня). – С. 3.
- 72.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 140 (1 авг.). – С. 3.
- 73.Хроника // Вятская жизнь. – 1906. – № 143 (4 авг.). – С. 1.
- 74.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 1 (2 янв.). – С. 3.
- 75.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 7 (16 янв.). – С. 3.
- 76.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 18 (13 февр.). – С. 3.
- 77.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 26 (2 марта). – С. 3.
- 78.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 83 (20 июля). – С. 3.
- 79.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 84 (28 июля). – С. 3.
- 80.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 85 (30 июля). – С. 3.
- 81.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 86 (2 авг.). – С. 3.
- 82.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 90 (5 авг.). – С. 3.
- 83.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 93 (13 авг.). – С. 3.
- 84.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 108 (19 сент.). – С. 3.
- 85.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 110 (21 сент.). – С. 3.
- 86.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 121 (17 окт.). – С. 3.
- 87.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 132 (12 ноября). – С. 3.
- 88.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 133 (14 ноября). – С. 3.
- 89.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 135 (19 ноября). – С. 3.
- 90.Хроника // Вятский край. – 1896. – № 138 (26 ноября). – С. 3.
- 91.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 2 (4 янв.). – С. 3.
- 92.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 9 (13 янв.). – С. 2 – 3.

- 93.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 51 (7 марта). – С. 4.
- 94.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 55 (11 марта). – С. 3.
- 95.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 65 (23 марта). – С. 5.
- 96.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 83 (13 апр.). – С. 2 – 3.
- 97.Хроника // Вятский край. – 1907. – № 92 (20 апр.). – С. 4.
- 98.Хроника // Вятская речь. – 1908. – № 82 (7 июня). – С. 4.
- 99.Хроника. В кружке любителей естествознания // Вятская речь. – 1910. – № 32 (10 февр.). – С. 3.
- 100.Убежище слепых женщин в г. Вятка // Вятская речь. – 1910. – №153 (20 июля). – С. 3.
- 101.Хроника // Вятская речь. – 1910. – № 186 (2 сент.). – С. 3.
- 102.Хроника // Вятская речь. – 1911. – № 102. – С. 3.
- 103.Хроника // Вятская речь. – 1912. – № 195 (13 сент.). – С. 4.
- 104.Хроника. В кружке физического воспитания // Вятская речь. – 1914. – № 7 (10 янв.). – С. 3.
- 105.Хроника. В юридическом кружке // Вятская речь. – 1914. – № 14 (18 янв.). – С. 3.

Воспоминания опубликованные

- 106.Буторов, Н. В. Прожитое: 1905–1920 / Н. В. Буторов. – М.: Викмо-М, 2009. – 143 с.
- 107.Воейков, В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего Дворцового коменданта Государя Императора Николая II / В. Н. Воейков. – Гельсингфорс, 1936. – 432 с.
- 108.Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.
- 109.Друцкой-Соколинский, В. А. На службе Отечеству: записки русского губернатора, 1914–1918 / кн. В. А. Друцкой-Соколинский (сост.

- А. В. Воробьев, предисл. А. В. Друцкого-Соколинского). – М.: Русский путь, 2010. – 320 с.
110. Маклаков, В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни / В. А. Маклаков – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 384 с.
111. Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары / ГОУ «Государственный архив Кировской области»; под ред. М. С. Судовикова, Е. И. Пакиной. – Киров: Экспресс, 2010. – 152 с.

Литература

Монографии

112. Абакумов, С. А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней) / С. А. Абакумов. – М.: Галерея, 2005. – 320 с.
113. Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы) / Ю. А. Балыбердин. – М.: Прометей, 2005. – 397 с.
114. Балыбердин, Ю. А., Калинина, Д. А., Смирнов, М. А., Смирнова, А. А. Взаимодействие системы центрального управления и органов местного управления и самоуправления и их влияние на общественно-политическую жизнь Вятско-Камского региона в конце XIX - начале XX в. (1881–1917 г.) / Ю. А. Балыбердин, Д. А. Калинина, М. А. Смирнов, А. А. Смирнова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – 223 с.
115. Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь Вятской губернии в период Первой мировой войны / Ю. А. Балыбердин. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – 140 с.
116. Блинов, И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. А. Блинов. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, 1905. – 365 с.
117. Блинов, И. А. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX в. / И. А. Блинов. – СПб.: Сенатская типография, 1911. – 288 с.

118. Блинов, Н. Н. Земская служба. Беседы гласного-крестьянина Акима Простоты / Н. Н. Блинов. – СПб.: Тип. М. А. Хана, 1881. – 176 с.
119. Биографические справки на Вятских наместников и губернаторов (1780-1917) / сост.: И. С. Воробьева, Г. А. Земцова. – Киров: ГАКО, 1996. – 36 с.
120. Богатырева, О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917) / О. Н. Богатырева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 453 с.
121. Большакова, О. В. Российская империя: система управления (современная зарубежная историография). Аналитический обзор / О. В. Большакова; РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. отеч. и зарубеж. истории; отв. ред. В. М. Шевырин. – М., 2003. – 92 с.
122. Бойко, Н. А. Местное самоуправление в России во второй половине XIX - начале XX века (историко-правовое исследование) / Н. А. Бойко. – Пятигорск, 2010. – 135 с.
123. Выршиков, А. Н. Власть и общество: проблемы взаимодействия. / А. Н. Выршиков. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. – 104 с.
124. Гаркуша, П. И. Правовой статус института губернаторства в России / П. И. Гаркуша. – Ростов н/Д.: РостИздат, 2004. – 204 с.
125. Гессен, В. М. Вопросы местного управления / В. М. Гессен. – СПб.: Право, 1904. – 235 с.
126. Головин, К. Ф. Наше местное управление и местное представительство / К. Ф. Головин. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. – 158 с.
127. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права / А. Д. Градовский. Том III. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1883. – 384 с.
128. Гриб, В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: монография / В. В. Гриб. – М.: «Юрист», 2011. – 400 с.
129. Грибовский, В. М. Государственное устройство и управление Российской империи / В. М. Грибовский. – Одесса: Тип. «Технику», 1912. – 258 с.

130. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб.: Рус. скоропеч., 1910. – 387 с.
131. Губернаторы Вятки: дайджест из истории прошлого и настоящего / сост. Г. И. Емельянова - Киров, 2000. – 51 с.
132. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных – Вятка: Губ. типо-лит., 1915. – 72 с.
133. Евреинов, В. А. Гражданское чиновничество в России / В. А. Евреинов. – СПб.: Типогр. А. С. Суворина, 1887. – 87 с.
134. Ерохина, О. В. Губернаторство России: история и современность: Монография / О. В. Ерохина. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2014. – 160 с.
135. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. Высш. шк., 1983. – 352 с.
136. Ерошкин, Н. П. Самодержавие накануне краха / Н. П. Ерошкин. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.
137. Епифанов, А. Н. Схема государственного управления: докл. ... прочит. в Рус. монарх. собр. в Москве / А. Н. Епифанов. – М.: Рус. печать, 1908. – 6 с.
138. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 287 с.
139. Институт губернаторства в России. Традиции и современные реальности / под ред. Н. С. Слепцова. – М.: РАГС, 1997. – 353 с.
140. Кантимирова, Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: монография / Р. И. Кантимирова. – Уфа: Ин-т истории, яз. и лит. УНЦРАН, 2000. – 173 с.
141. Касанов, С. А. Очерки благотворительности и милосердной деятельности в Вятском крае. / С. А. Касанов. – Киров. 1998. – 216 с.
142. Куликов, В. В. Деятельность губернской администрации и сенатская практика по земским делам: историко-правовой очерк / В. В. Куликов. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. – 81 с.

143. Лаптева, Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века) / Л. Е. Лаптева. – М., 1998. – 151 с.
144. Лейкина-Свирская, В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 367 с.
145. Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 285 с.
146. Лигенко, Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века: Монография. / Н. П. Лигенко.– Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 432 с.
147. Лысенко, Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Лысенко. – М.: Изд-во МПГУ, 2001. – 357 с.
148. Лохвицкий, А. В. Губерния ее земские и административные учреждения / А. В. Лохвицкий. – СПб., 1864. – 223 с.
149. Луппов, П. Н. История города Вятки / П. Н. Луппов. – Киров: Кировское книжное издательство, 1958. – 238 с.
150. Луппов, П. Н. Исторический очерк Вятского края / П. Н. Луппов. – Вятка: Изд. Вятского научно-Исследовательского института, 1930. – 49 с.
151. Лысенко, Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII - начало XX века) / Л. М. Лысенко. – М.: Изд-во МПГУ, 2001. – 358 с.
152. Любичанковский, С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914): монография / С. В. Любичанковский. – Оренбург, 2007. – 705 с.
153. Любичанковский, С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала) / С. В. Любичанковский. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 273 с.
154. Любичанковский, С. В. Законодательная основа деятельности органов губернаторской власти Российской империи в период третьей ионьской монархии / С. В. Любичанковский. – Оренбург, 1998. – 70 с.

155. Любичанковский, С. В. Ремонтируемая вертикаль: губернская реформа в планах правительства Николая II / С. В. Любичанковский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. – 403 с.
156. Любичанковский, С. В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.) / С. В. Любичанковский. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – 402 с.
157. Манько, А. В. Блюстители верховной власти: институт губернаторства в России: исторический очерк / А. В. Манько. – М.: Аграф, 2004. – 236 с.
158. Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губернии Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.) / А. С. Минаков. – Орел: «Орлик», 2011. – 488 с.
159. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Т. 2 / Б. Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 568 с.
160. Мочалов В. Генерал Ф. Ф. Трепов. Вятская служба Отечеству / В. Мочалов. – Киров: Старая Вятка, 2002. – 60 с.
161. Нейдинг, И. И. Медицинские общества в России / сост. И. И. Нейдинг. – М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1897. – 83 с.
162. Ольшевский, И. Бюрократия / И. Ольшевский. – М.: Изд. В. М. Саблина, 1906. – 417 с.
163. Подлигайлов, П. Н. Местное управление в России / П. Н. Подлигайлов. – СПб.: Тип. М. А. Хана, 1884. – 200 с.
164. Приклонский, С. А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского / С. А. Приклонский. – СПб.: Ф. Павленков, 1886. – 382 с.
165. Раздорский, А. И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: сводный каталог / А. И. Раздорский. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011. – 913 с.
166. Роговин, Л. М. Законы об обществах, союзах и собраниях. С разъяснением Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел / Л. М. Роговин. – СПб.: Юрид. кн. Маг. И. И. Зубкова п/ф «Законоведение», 1912. – 104 с.

167. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Дж. Бредли и др. – М.: РОССПЭН, 2011. – 887 с.
168. Сергеев, А. В. Вятская интеллигенция начала XX века / А. В. Сергеев. – Вятка (Киров): Изд. МГЭИ, 2006. – 160 с.
169. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
170. Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1979. – 81 с.
171. Страховский, И. М. Губернское устройство / И. М. Страховский. – СПб.: Сенатская тип., 1913. – 168 с.
172. Судьбы гражданского общества в России: версии гражданского общества в общественной мысли России XIX–XX вв. Т. 1 / отв. ред. О. Ф. Русакова. – Екатеринбург, 2004. – 223 с.
173. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.
174. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.
175. Трушков, С. А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – нач. XX в. / С. А. Трушков. – Киров: ВСЭИ, 2003. – 171 с.
176. Трушкова, И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения) / И. Ю. Трушкова. – Киров: Маури-принт, 2003. – 724 с.
177. Туманова, А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А. С. Туманова. – М.: Новый хронограф, 2008. – 328 с.
178. Чарнолуский, В. И. Частная инициатива в деле народного образования. Социальное значение, типы, основные вопросы и очередные практические задачи свободных просветительных общественных организаций в современной России / В. И. Чарнолуский. – СПб.: Знание, 1910. – 195 с.
179. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки. Т. I–III / Б. Н. Чичерин. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. – 482 с.
180. Шумилов, М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – 80-х гг. XIX века / М. М. Шумилов. – М. Прометей, 1991. – 218 с.

181. Эйхельман, О. О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства / О. О. Эльхельман. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1890. – 83 с.
182. Alexander, J. C. The Civil Sphere. / J.C. Alexander. – New York: Oxford university press, 2006. 816 p.
183. Vinogradoff, P. G. Self-government in Russia / P. G. Vinogradoff. – L.: Constable, 1915. – 118 p.
184. Pearson, T. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-govement, 1861–1900 / T. S. Pearson. – N. Y.: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1989. – 284 p.
185. Robbins, R. G. The tsar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire / R. G. Robbins. – Ithaca, 1987. – XIV, 271 p.
186. Robbins, R. G. Famine in Russia, 1891–1892: The imperial government responds to a crisis / R. G. Robbins. – N. Y., 1975. – XIV, 262 p.
187. Russian empire : space, people, power, 1700–1930 / edited by J. Burbank. – Bloomington: Indiana University Press, 2007. – 538 p.
188. Yaney, G. L. The Systematization of Russian Government. Social Evolution in the Administration of Imperial Russia, 1711-1905 / G. L. Yaney. – Chicago, London: University of Illinois, 1973. – 430 p.
189. Habermas, J. Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / Tr. T. Burger, F. Lawrence. – Cambridge (Mass.), 1989. – 111 p.
190. Wartenweiler, D. Civil Society and Academic Debate in Russia 1905–1914. / D. Wartenweiler. – New York: Clarendon Press, 1999. 148 p.

Статьи

191. Балыбердин, Ю. А. Возникновение и деятельность непартийных общественных организаций в Вятско-Камском регионе в начале XX века /

- Ю. А. Балыбердин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2005. – № 13. – С. 35–46.
192. Богатырева, О. Н. Губернская администрация и земское самоуправление. Вторая половина XIX – начало XX века / О. Н. Богатырева // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 99–111.
193. Гермизеева, В. В. Деятельность органов местного управления Западной Сибири (1914 – февраль 1917 гг.) / В. В. Гермизеева // Омский научный вестник. – 2010. – № 4. – С. 5–8.
194. Гуларян, А. Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России / А. Б. Гуларян // История и современность. – 2013. – № 3. – С. 153–159.
195. Доброва, О. В. Процесс учреждения общественных организаций во второй половине XIX – начале XX вв. (На примере Пензенской губернии) / О. В. Доброва // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 11 (15). – С. 96–104.
196. Ермушова, Я. В. Взаимодействие центральных и губернских органов власти в сфере контроля за деятельностью общественных организаций в дореволюционный период / Я. В. Ермушова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010 – № 3. – С. 253–255.
197. Казаковцев, С. В. Организация госпиталей и лазаретов в Вятской губернии во время Первой мировой войны / С. В. Казаковцев // Вопросы истории. – 2007. – № 9. – С. 137–140.
198. Кадневский, В. М. Благотворительность Дома Романовых в годы Первой мировой войны / В. М. Кадневский // Вестник Омского университета. – 2014. – № 3. – С. 109–112.
199. Карасева, Л. А. История развития трудовой реабилитации больных и инвалидов с нервно-психическими заболеваниями (XIX-XX вв.) / Л. А. Карасева, С. М. Милютин, П. А. Чайка // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – Т. 24. – № 1. – С. 106–109.

200. Копинова, Н. С. Общества трезвости Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Н. С. Копинова // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 123–126.
201. Корф, С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России / С. А. Корф // Вестник права. – 1901. – № 9. – С. 130–148.
202. Любичанковский, С. В. Губернская администрация Российской империи в оценке сенатских ревизий начала XX века / С. В. Любичанковский // Клио. – 2005. – № 3. – С. 125–132.
203. Любичанковский, С. В. Губернское правление как орган административной юстиции (на материалах Урала 1907–1917 гг.) / С. В. Любичанковский // История государства и права. – 2005. – № 7. – С. 12–14.
204. Любичанковский, С. В. «Смушение в центре губернской твердой власти обостряется». Документы Госархива Кировской области о конфликте вятского губернатора С. Д. Горчакова с вице-губернатором А. Ф. Шидловским. 1907 / С. В. Любичанковский // Отечественные архивы. – 2007. – № 2. – С. 102–114.
205. Любичанковский, С. В. Региональное управление России на изломе эпох: проекты административных реформ конца XIX – начала XX вв. / С. В. Любичанковский, И. А. Тропов // Былые годы. – 2015. – Вып. 36. – С. 309–318.
206. Матханова, Н. П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность / Н. П. Матханова // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – №2. – С. 13–19.
207. Минаков, А. С. Губернаторский корпус пореформенной России: состав и механизмы формирования / А. С. Минаков // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 2–3.
208. Минаков, А. С. «Я – хозяин губернии». Повседневная жизнь губернаторов в XIX – начале XX века / А. С. Минаков // Родина. – 2009. – № 1. – С. 99–103.

209. Мусихин, В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков / В. Е. Мусихин // Из истории Вятского края: к пятилетию кафедры краеведения ВГПУ: сб. науч. ст. – Киров: Изд-во ВГПУ, 1997. – С. 37–52.
210. Пислегин, Н. В. Социальная активность и общественные организации Вятско-Камского края в XIX – начале XX века / Н. В. Пислегин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 25 (279). История. Вып. 52. – С. 31–38.
211. «...Преобразование, неотложность коего бесспорна...»: записка председателя Совета министров Б. В. Штюрмера императору Николаю II о необходимости проведения областной реформы / С. В. Любичанковский // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 95–104.
212. Пюрияйнен, Д. М. Роль общественных организаций в культурной жизни уездного города второй половины XIX – начала XX веков (на примере г. Сарапула Вятской губернии) / Д. М. Пюрияйнен // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 73–82.
213. Сергеев, А. В. Губернская власть и общество в Вятке в 1905–1907 гг. / А. В. Сергеев // Научный вестник МГЭИ: науч.-метод. журн. – Киров: МГЭИ, 2005. – № 15. – С. 3–7.
214. Смирнов, М. А. Организаторы физкультуры и спорта в Вятской губернии конца XIX – начале XX в. / М. А. Смирнов // Вятская земля в прошлом и настоящем: материалы VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием 20–21 ноября 2013 г. – Киров: ООО «Радуга ПРЕСС», 2013. – С. 54–61.
215. Страховский, И. М. Губернское устройство / И. М. Страховский // Журнал Министерства юстиции. – 1913. – №. 7. – С. 28–92.
216. Страховский, И. М. Губернское устройство (продолжение) / И. М. Страховский // Журнал Министерства юстиции. – 1913. – №. 8. – С. 70–120.
217. Страховский, И. М. Губернское устройство (продолжение) / И. М. Страховский // Журнал Министерства юстиции. – 1913. – №. 9. – С. 122–171.

218. Старков, Д. А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) / Д. А. Старков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10. – № 1. – С. 65–69.
219. Судовиков, М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начале XX века / М. С. Судовиков // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 12 – С. 63–64.
220. Судовиков, М. С. Зарисовки к историческим портретам вятских губернаторов / М. С. Судовиков // Сквозь границы: культурологический альманах. Вып. 5 / сост. Н. И. Пospelова. – Киров: ВятГУ, 2006. – С. 273–281.
221. Трушков, С. А. Руководители администрации Вятской губернии в 80–90-е гг. XIX в. / С. А. Трушков // Вестник ВГГУ. – 2000. – № 3–4. – С. 188–190.
222. Трушков, С. А. Полномочия российских губернаторов во второй половине XIX в. / С. А. Трушков // Научные труды ВСЭИ: ежегодник. – Киров, 2002. – С. 52–62.
223. Трушков, С. А. Персональные характеристики вятских вице-губернаторов второй половины XIX – начала XX вв. / С. А. Трушков // Научные труды Вятского социально-экономического института: ежегодник. – Киров: Изд-во ВСЭИ, 2003. – С. 197.
224. Трушков, С. А. Вятские губернаторы в 1859–1904 гг. / С. А. Трушков // Герценовские чтения. VIII: материалы науч. конф. – Киров, 2002. – С. 102–107.
225. Трушкова, И. Ю. Особенности отношений бюрократии и интеллигенции в российской провинции в XIX – начале XXI вв. (на примере Вятского региона) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: материалы XII Всерос. науч.-теорет. конф. – М.: РУДН, 2008. – С. 416–423.
226. Шафигулина, С. Р. Формы социальной защиты инвалидов войны по российскому законодательству XIX в. / С. Р. Шафигулина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 9 (23): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 200–203.

227. Шилов, Д. Н. Вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов и его мемуары / Д. Н. Шилов // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы второй науч. конф. – Киров, 2009. – С. 201–216.
228. Armstrong, J. A. Tsarist and Soviet Elite Administrators / J. A. Armstrong // *Slavie Review*. – 1972. – March. №1. – P. 1–28.
229. Lyubichankovskiy, S. V. Russia's Regional Governance at the Change of Epochs: Administrative Reform Drafts in the Late 19th-Early 20th Centuries / S. V. Lyubichankovskiy, I. A. Tropov // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 36, Is. 2. – P. 309–318.
230. Mosse W. E. Russian Provincial Governors as the end of the Nineteenth Century / W.E. Mosse // *The Historical journal*. – 1984. – №27. – P. 225–239.
231. Chi-Yuen, W. Provincial Governors and the Absolute State / W. Chi-Yuen // *International Review of Administrative Sciences*. – 1978. – №9. – P. 333–346.
232. Graeme, P. H. Tsarist Russian Imperialism / P. H. Graeme // *Journal of Peace Research*. – 1999. – May. – P. 259–269.

Словари, справочники

233. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1904. – 267 с.
234. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
235. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. энцикл., – 840 с.

Авторефераты, диссертации

236. Белова, Е. Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – начала XX в. (по

- материалам губернии центральной промышленной области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елена Евгеньевна Белова. – Ярославль, 2014. – 304 с.
237. Букалова, С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Владимировна Букалова. – Орел, 2005. – 294 с.
238. Дегальцева, Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Екатерина Александровна Дегальцева. - Новосибирск, 2006. – 49 с.
239. Доброва, О. В. Общественные организации Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Оксана Витальевна Доброва. – Пенза, 2007. – 25 с.
240. Зальцман, Т. В. Становление и развитие системы помощи людям с инвалидностью в России (1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Валерьевна Зальцман. – М., 2008. – 23 с.
241. Марасанова, В. М. История органов губернского управления в конце XVIII–XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Виктория Михайловна Марасанова. – Ярославль, 2005. – 48 с.
242. Мерзлякова, Л. В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX века (Опыт социально-политической характеристики): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Любовь Владимировна Мерзлякова. – Ижевск, 1997. – 28 с.
243. Копинова, Н. С. Общественные организации Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в.: формирование и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наталья Сергеевна Копинова. – Ижевск, 2013. – 22 с.
244. Немчанинова, Е. Н. Кадровое обеспечение губернаторского корпуса Российской империи XIX – начале XX в. (на материалах Вятской губернии):

- автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Евгения Николаевна Немчанинова. – Ижевск, 2015. – 23 с.
245. Смирнов, М. А. Развитие физической культуры и спорта в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Михаил Александрович Смирнов. – Брянск, 2013. – 240 с.
246. Соболева, О. Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914 гг.) (На материалах Костромской и Ярославской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольга Юрьевна Соболева. – Иваново, 1993. – 25 с.
247. Янченко, И. Л. Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Империи с государственными учреждениями и общественными организациями по вопросам общественного призрения (историко-правовой аспект): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 07.00.02 / Инесса Любомировна Янченко. – М., 2012. – 26 с.

Приложения

Приложение 1.

Вятский губернатор Николай Михайлович Клингенберг.

Источник: Приложение «Портреты могилевских губернаторов» // Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 г. Могилев: Губернская типография, 1910.

Приложение 2.

Вятский губернатор Павел Федорович Хомутов.

Источник: ГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 2.

Приложение 3.

П. Ф. Хомутов с группой высокопоставленных лиц Вятской губернии

Источник: ГАКО. Фотофонд.

Приложение 4.

Вятский губернатор Петр Константинович Камышанский с супругой.

Источник: ГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 10.

П. К. Камышанский с родственниками.

Источник: ГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 10.

Приложение 6.

Губернаторы Вятской губернии (1881-1917)

Ф. И. О	Годы руководства
Тройницкий Николай Александрович	1876-1882
Волков Аполлон Николаевич	1882-1887
Анисьин Алексей Федорович	1887-1894
Трепов Федор Федорович	1894-1896
Клинггенберг Николай Михайлович	1896-1901
Хомутов Павел Федорович	1901-1904
Левченко Александр Григорьевич	1904-1906
Горчаков Сергей Дмитриевич	1906-1909
Камышанский Петр Константинович	1909-1910
Страховский Иван Михайлович	1910-1914
Чернявский Андрей Гаврилович	1914-1915
Руднев Николай Андреевич	1916-1917

Источники: ГАКО. Ф. 583. Оп. 80. Д. 48. Л. 61; Ф. 582. Оп. 40. Д. 55. Л. 55; Ф. 582. Оп. 138. Д. 200. Л. 14; Ф. 582. Оп. 142. Д. 312. Л. 75; Ф. 583. Оп. 603. Д. 855; Ф. 583. Оп. 603. Д. 868. Л. 7; Ф. 582. Оп. 151. Д. 144. Л. 4; Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917 / ред.-сост. Ю. Н. Моруков. М., 2003. С. 97–98, 412.

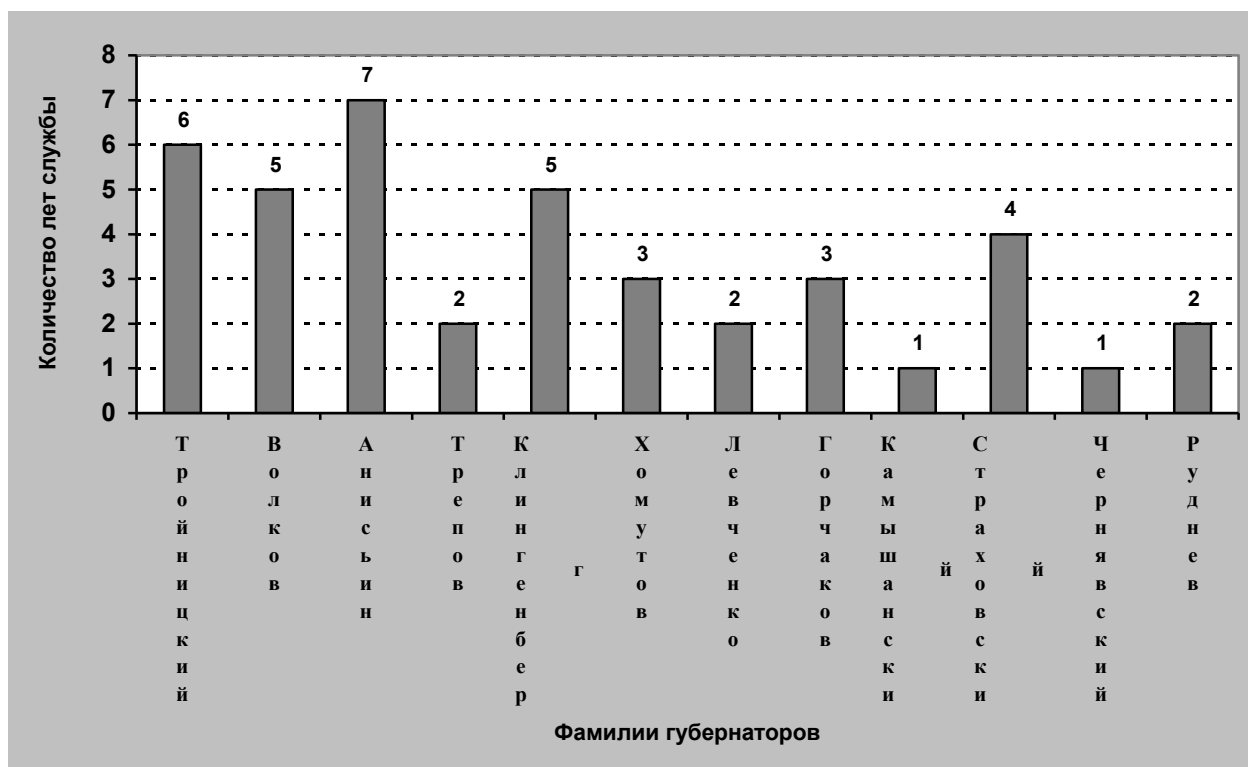
Вице-губернаторы Вятской губернии (1881-1917)

Ф. И. О	Годы руководства
Ратьков-Рожнов Всеволод Александрович	1879-1895
Новосельский Николай Николаевич	1895-1902
Миркович Владимир Михайлович	1902-1904
Миркович Петр Михайлович	1904-1905
Комаровский Виктор Владимирович	1905-1906
Шидловский Александр Федорович	1906-1907
Григорьев Дмитрий Дмитриевич	1907-1910
Дьяченко Сергей Сергеевич	1910-1913
Ден фон Виктор Эдуардович	1913-1914
Тизенгаузен бар. Дмитрий Орестович	1914-1915
Кандидов Павел Петрович	1915-1917

Источники: ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 846. Л. 1; Ф. 583. Оп. 603. Д. 662. Л. 8; Ф. 583. Оп. 603. Д. 801. Л. 3; Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. С. 97–98, 412.

Приложение 8.

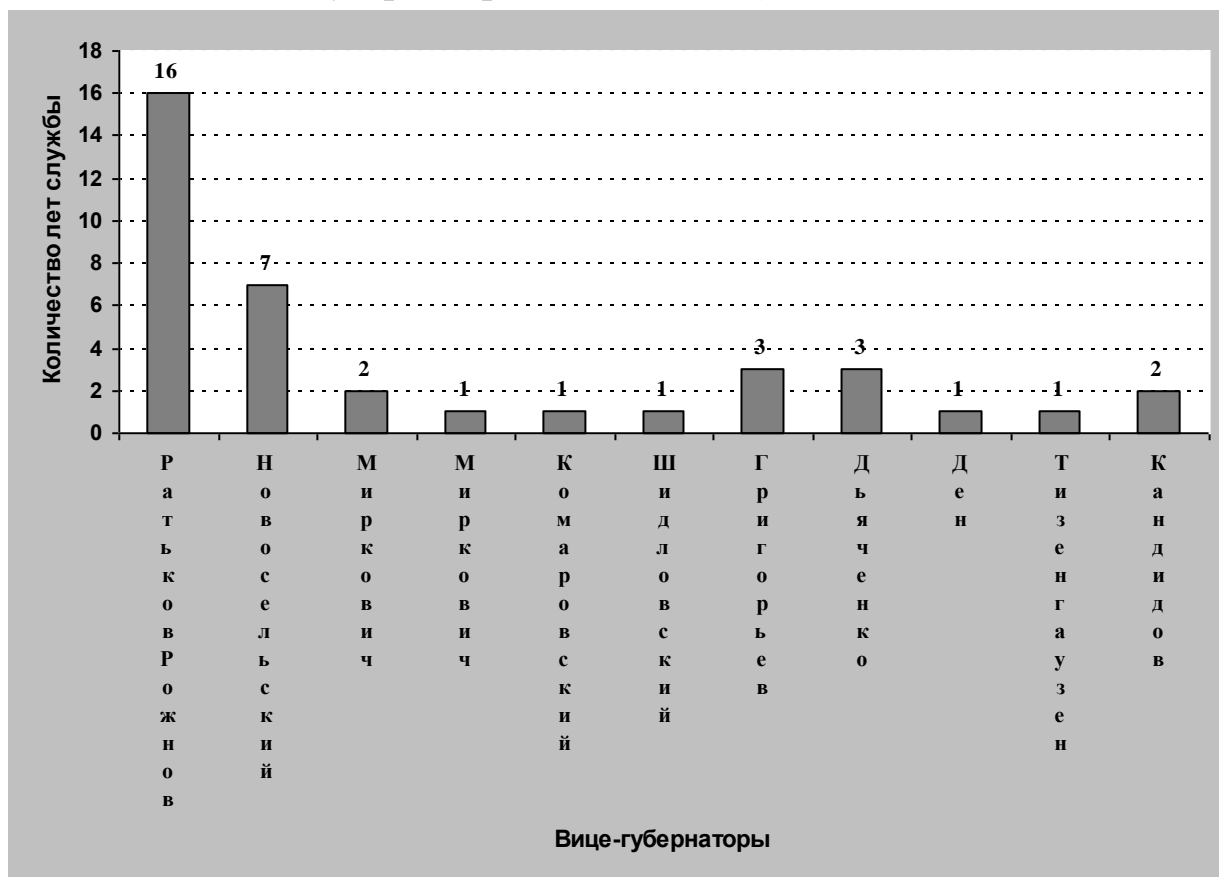
Средняя продолжительность служебной деятельности вятских губернаторов (1881-1917 г.)⁴⁴².

⁴⁴² Здесь и далее рисунки выполнены автором по источниковым материалам: ГАКО. Ф. 582

Приложение 9.

Средняя продолжительность служебной деятельности вятских вице-губернаторов (1881-1917 г.)

Приложение 10.

Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков

Источник: ГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 5.

С.Д.Горчаков с группой высокопоставленных лиц губернии

Источник: ГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 5.

Вятский губернатор Андрей Гаврилович Чернявский.

Источник: Памятная книжка Вятской губернии на 1914 г.

Виды классификаций общественных организаций.

Виды классификаций общественных организаций		
Ф. И. О. исследователя	Критерии оценки	Виды
1	2	3
А. Д. Степанский	По признаку решения социальных проблем	1) политические
		2) экономические
		3) в области призрения, здравоохранения и народного просвещения
		4) в области науки, литературы и искусства
В. Р. Лейкина- Свирская	По критерию состава учредителей и участников	1) технической интеллигенции (Политехническое общество при Московском высшем техническом училище, Общество горных инженеров, Русское техническое общество); 2) лесоводов (Союз лесоводов и лесных техников)
		3) землемеров (Союз межевых служащих)
		4) «деятели экономической помощи населению» (агрономов, ветеринаров, статистиков)
		5) медицинских работников (Всероссийское общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, Всероссийский союз медицинского персонала, Российское фармацевтическое общество, Общество российских фельдшеров)
		6) просветительные общественные организации и общества учителей (Петербургское педагогическое общество взаимопомощи, Союз учителей, Московское педагогическое общество, народные дома и народные университеты)
		7) адвокатов (юридические общества при Московском и Санкт-Петербургском университетах, Московский кружок молодых адвокатов, Всероссийский союз адвокатов)
		8) работников науки (Московское общество испытателей природы, Петербургское юридическое общество, Казанское физико-математическое общество, Московское психологическое общество, Русское географическое общество, Русское историческое общество, Петербургское химическое общество)
		9) литераторов и издателей (Русское общество книгопродавцев и издателей, Московский литературно-художественный кружок, кружок «Среда», Союз русских писателей)
		10) художников (Петербургское общество поощрения художников, Московское художественное общество, Московское общество любителей художеств, Товарищество передвижных художественных выставок, Товарищество художников «Мир искусства»)
		11) актеров и музыкантов (Филармоническое общество в Москве, Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям, Русское театральное общество, Русское музыкальное общество)

1	2	3
О. А. Соболева	По целевому назначению	1. Научные: комплексные (краеведческие), отраслевые 2. Просветительные 3. Культуртрегерские 4. Здравоохранительные 5. Организации взаимопомощи 6. Общества содействия и благотворительные организации
А. Ю. Саран	На основе принципа социологического функционализма	1. Организации, занимающиеся проблемами взаимоотношения человека с природой 2. Организации, решающие социальные проблемы: – возрастные (детские и ветеранские) – политические (собственно политические, вспомогательные и фантомные) – профессиональные и досуговые организации 3. Организации, решающие проблемы отдельной личности – организации «витально-летальной проблематики» (выражение А. Ю. Сарана) – организации социализации личности, содействия интеллектуальному развитию – религиозные организации – общественные организации искусств
А. С. Туманова	Принцип историзма	1) общества в сфере совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики 2) социальной защиты 3) медицинские 4) экономические 5) по изучению и популяризации литературы и искусств 6) досуговые организации 7) спортивные и оздоровительные 8) просветительские 9) научные 10) «патриотические» общества

1	2	3
А. Б. Гуларян	По двум критериям: сфере функциональной деятельности и принципам комплектации, социальному составу организации	I. Общественные организации природоохранительной направленности (не имеют подгрупп)
		II. Общественные организации социальной направленности:
		1. Сословные (дворянские и купеческие)
		2. Профессиональные организации и союзы (профессиональные корпорации, профсоюзы рабочих, профсоюзы ремесленников, общества взаимопомощи, творческие союзы)
		3. Организации некоренного населения, беженцев и переселенцев (не имеют подгрупп)
		4. Общества содействия развитию экономики (сельскохозяйственные общества и общества по отраслям экономики)
		5. Социальной защиты населения (благотворительные общества и попечительства о домах трудолюбия, общества помощи инвалидам, пеницитарная благотворительность, детская и образовательная благотворительность, благотворительные организации иностранцев, национальных меньшинств, беженцев).
		III. Политические общественные организации:
		1. Местные группы партии социалистов-революционеров
		2. Организации анархистов и максималистов
		3. Организации и группы РСДРП
		4. Группы Конституционно-демократической партии
		5. Организации «Союза 17 октября»
		6. Черносотенцы
		IV. Общественные организации, ориентированные на решение личностных (витально-экзистенциальных) проблем:
		1. По оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях (спасение от природных стихий, реабилитация жертв социальных потрясений, пожарные общества и дружины)
		2. Спортивные и оздоровительные (спортивные универсальные и по видам спорта, а также оздоровительные организации, прежде всего общества борьбы за трезвость)
		3. Просветительные (просветительные организации и организации воспитания и защиты детей)
		4. Научные и краеведческие общества (не имеют подгрупп)
		5. Досуговые организации (общественные собрания, коммерческие собрания, офицерские собрания, общества любителей искусств и культуры)
6. Религиозные общественные организации (конфессиональные и религиозно-мистические)		

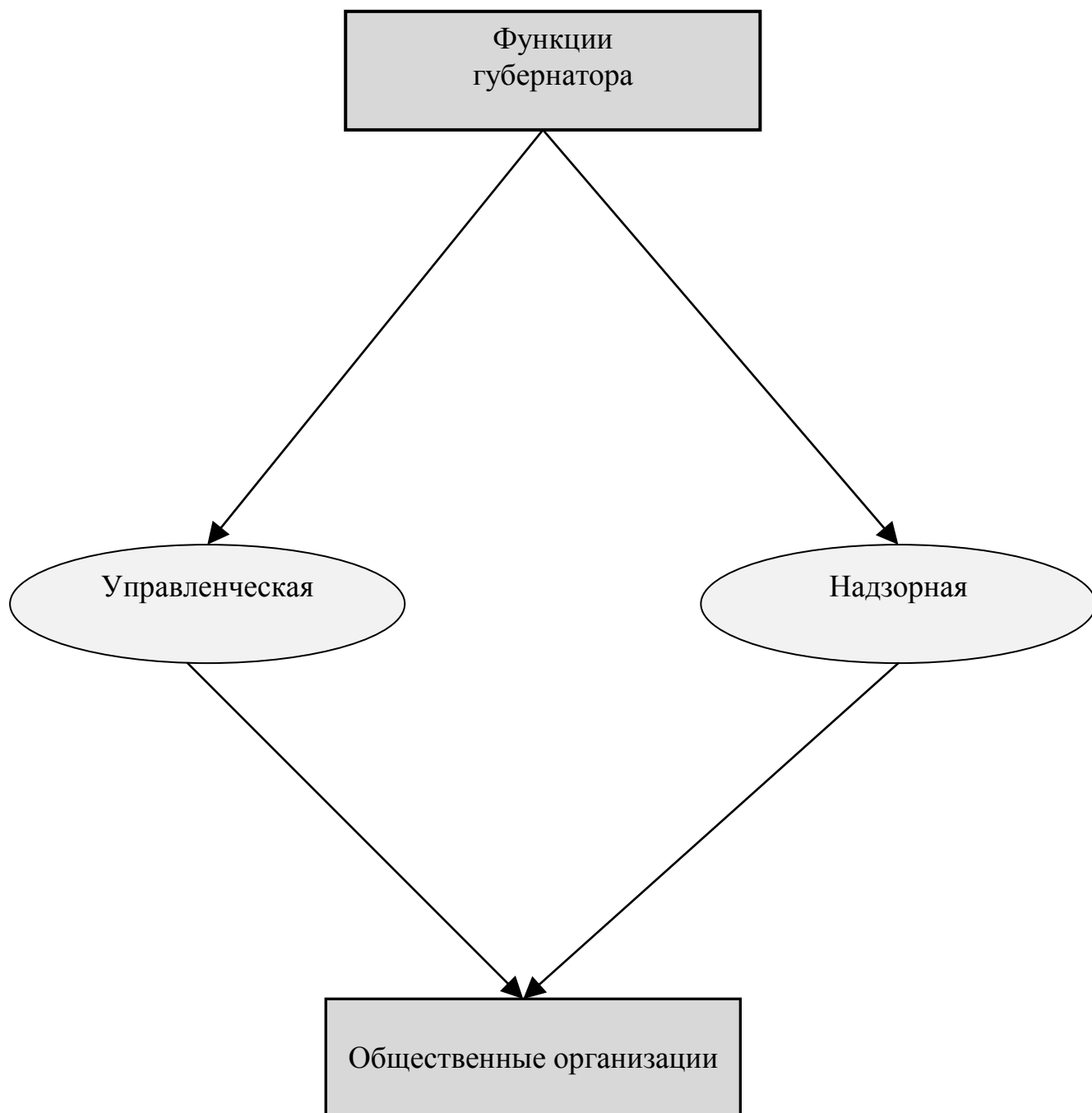
Источники: Гуларян А. Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // История и современность. 2013. № 3. С. 157; Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах М.: Мысль, 1981. С. 41–59, 66–82, 91–95, 120–211; Соболева О. Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914 гг.) (На материалах Костромской и Ярославской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993. С. 5-6; Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 9-17; Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 80–136.

Спортивные общества Вятской губернии.

Год образования общества	Название общества	Основатели
1876	Вятское окружное правление Российского общества спасания на водах.	Российское общество спасания на водах
1890	Общество любителей конского бега.	Н. М. Клингенберг, Т. Ф. Булычев, А. А. Хлебников, И. Г. Уткин, А. Т. Шитов, Г. И. Постриков, Г. Ф. Лалетин, Мошкин
1896	Вятский яхт-клуб.	А. Р. Маттес
1909	Вятский кружок любителей шахматной игры.	С. А. Ишутинов, В. В. Шмидт, П. А. Пермяков
1910	Сокольские кружки.	Я. В. Штангль
1913	Неофициальные объединения молодежи вокруг футбольной и шахматной игр.	Я. В. Штангль, А. Ц. Пуни, Н. Радостев
1917	Вятский кружок любителей спорта.	В. Г. Домрачева, К. М. Ушаковой, И. П. Лашкевича

Источники: ГАКО. Ф. 639.

Функции губернатора в отношении общественных организаций в конце XIX – начале XX в⁴⁴³.

⁴⁴³ Здесь и далее рисунки выполнены автором по источниковым материалам: ГАКО. Ф. 582

Правовой механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в.

Механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в.

Надзорно-бюрократический и исполнительский механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в.

Посреднический механизм взаимодействия губернатора и общественных организаций в конце XIX – начале XX в.

Приложение 19.

Сведения о богадельнях Вятской губернии по данным, предоставленными уездными исправниками губернатору Ф. Ф. Трепову.

Уезд	Название богадельни	Кто и когда дал разрешение	Кем содержится	Количество призреваемых	На какие средства существует
1	2	3	4	5	6
Котельнический	Казаковская	Казаковским волостным сходом 07.05.1893	Казаковским волостным правлением	2 мужчин 5 женщин	Капитал до 200 р., из мирских оброчных статей и штрафных сумм
	Даровская	Даровским волостным сходом 04.11.1891	Даровским волостным правлением	1 мужчин 1 женщин	Ежегодные ассигнования волостного схода – 272 р.
	Шубенская	Шубенским волостным сходом 16.01.1893	Шубенским волостным правлением	0 мужчин 2 женщин	Ежегодные ассигнования волостного схода – 100 р.
Орловский	Истобенский	Нет разрешения	Истобенское попечительство во Троицкой и Никольской церквей	4 человека	На средства попечительства
Малмыжский	Кильмезская	Кильмезский волостной сход	Общество... Кильмезской волости	16 человек	Пожертвования
Яранский	Водозерская	Водозерский волостной сход, 04.10.1892	Волостные средства, собираемые уравнительно с каждой ревизской души	14 человека, рассчитана на 20 человек	На мирские волостные средства
	Тожсоменская	Предложение м вятского губернатора на имя земского начальника, 01.03.1895	Тожсоменским волостным сходом	3 человека, рассчитана на 15 человек	На мирские средства волости и добровольные пожертвования
	Сердежская	С разрешения вятского губернатора, открыта 21.02.1893 земским начальником 8 участка Яранского уезда	Сердежского волостным обществом	3 человека	На мирские средства сердежского волостного общества
	Зыковская	С	Зыковским	12 человек	На мирские

		разрешения вятского губернатора, открыта земским начальником 8 участка Яранского уезда	волостным обществом		средства зыковского волостного общества
Сарпульский	Общественная богадельня при Воткинском заводе	Разрешения нет	Воткинским обществом	20 человек	На средства Воткинского общества
	Богадельня Александро-Невского приходского попечительства	Епархиальным начальством 11.05.1872	Ижевским церковно-приходским попечительством	22-25 человек	На средства попечительства
Елабужский	Челнинская при кладбищенском доме	Нет разрешения	Потомственным почетным гражданином Ф. П. Гирбасовым	5 человек	На средства Ф. П. Гирбасова
	Граховская	С разрешения вятского губернатора	Граховский и Василевский волостным сходом	9 человек	На пожертвования, ассигнования, штрафы
Уржумский	Тактай-Белякская Короксалинская	С разрешения вятского губернатора в 1892 г.	Сельским обществом Кукнурской, Караксалинской и Конганурской волости	8-35 человек	На средства волостей
	Сернурская	Земским начальником 5 участка Уржумского уезда	Различными лицами г. Москвы и крестьян Сернурской волости	4 человека	На средства, присланные земским нач. из Москвы и пожертвования крестьян Сернурской волости
	Бияморская	С разрешения вятского губернатора 25.09.1893	Волостью и благотворителями	27 человек	На пожертвования

Источники: ГАКО. Ф. 582. Оп. 40. Д. 53. Л. 6-7, 13, 17, 20, 25, 29.

Приложение 20.

Ведомость о лицах, содержащихся в заведениях общественного призрения (данные по богадельням) от губернского земства на основании нижеприведенных статей закона, за последние трехлетие 1894-1896 гг.

Основание	Число содержащихся			Средняя стоимость содержания			Число лиц, пробывших в заведениях								
							Менее 3 мес.			От 3-6 мес.			1 год		
	1894	1895	1896	1894	1895	1896	1894	1895	1896	1894	1895	1896	1894	1895	1896
ст. 284 Уст. Общ. Призр	7	6	6	512,5	529,8	360,1 4	1/78 дней	-	1/61 дней		-		6	6	5
П. 3 ст. 284 Уст. Общ. Призр	17	14	16	1292,94	1207,74	923,2 3		-	2/132 дня	1/142 дня	-	1/141 день	16/5519 дней	14/ 4992 дней	13/469 7 дней

Источники: ГАКО. Ф. 582. Оп. 66. Д. 250. Л. 22

Приложение 21.

Ведомость о суммах, поступивших в Казначейство Вятской губернии, пожертвованных по поводу событий на Дальнем Востоке правительственными, сословными, общественными учреждениями и крестьянскими обществами.

Месяц, год	Общая сумма (руб.коп.)
Октябрь 1904	257,14
Ноябрь 1904	608,17
Декабрь 1904	3354,92
Январь 1905	2346,00
Февраль 1905	287,94
Март 1905	380,41
Апрель 1905	1758,49
Май 1905	424,39
Июнь 1905	380,98
Июль 1905	591,67
Август 1905	2232,86
Сентябрь 1905	96,31
Октябрь 1905	97,80
Итого: 12817,08	

Источники: ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 21. Л. 14-17, 18-22, 28-35, 40-49, 65-72, 89-94, 96-101, 106-111, 113-116, 123-126, 128-130, 132-134, 158-160.

Ольга Константиновна Чернявская

Источник: Памятная книжка Вятской губернии на 1914 г.

Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 г.

Источник: Вятка на старинной открытке: конец XIX - начало XX века: альбом-каталог. Вятка [Киров]: О-Краткое, 2009.

Приложение 24.

Раненые и искалеченные солдаты, пожелавшие пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.».

Лица, пожелавшие учиться на курсах										
№ п/п	ФИО	Уезд	Национальность	Сословие	Вероисповедание	Возраст	Вид ранения	Образование	Какое ремесло знает	Какие курсы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Демид Гаврилов	Глазовский	Вотяк	Крестьянин	Православие	22	Ранение кисти правой руки	курс начальной школы	нет	Портняжные
2	Бушуев Михаил Никифоров	Котельничский	Русский	Крестьянин	Православие	24	Искалечена левая нога	начальная школа	Хлебопашество	Сапожно-башмачные
3	Рычков Иван Давидов	Нолинский	Русский	Крестьянин	Православие	20	Оторваны два пальца правой руки, два перебиты	нет	каменщик	Портняжные
4	Волков Павел Емельянов	Слободской	Русский	Крестьянин	Православие	21	Полная глухота, от ранения и контузии	неполный курс народного училища	нет	Сапожно-башмачные
5	Лопаткин Петр Николаевич	Слободской	Русский	Крестьянин	Православие	25	Левая рука выше локтя	нет	нет	Сапожно-башмачные
6	Перескоков Иван Андреевич	Нолинский	Русский	Крестьянин	Православие	27	Пробито левое бедро	начальная земская школа	нет	Портняжные
7	Вершинин Данил Савельев	Уржумский	Русский	Крестьянин	Православие	32	Нет двух пальцев левой руки	2 класса начального училища	нет	Сапожно-башмачные
8	Евдокимов Федор Иванович	Вятский	Русский	Крестьянин	Православие	22	нет правой ноги выше колена	Кайское земское училище	нет	Сапожно-башмачные
9	Перевозчиков Василий Федотович	Сарапульский	Вотяк	Крестьянин	Православие	30	Ранены обе руки	да	нет	Сапожно-башмачные
10	Шаклеин Кузьма Андреевич	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	28	Нет большого пальца левой руки	курс в сельской школе	нет	Сапожно-башмачные
11	Иванов Иван Федорович	Сарапульский	Вотяк	Крестьянин	Православие	29	Перелом ноги выше колена	курс в сельской школе	нет	Портняжные

Приложение 24. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12	Суворов Моисей Аристархов	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	32	Отбита левая нога выше колена	нет	нет	Портняжные
13	Константинов Григорий Константинович	Малмыжского	Черемисин	Крестьянин	Православие	25	Ранение левой ноги ниже колена	да	нет	Сапожно-башмачные
14	Корякин Михаил Гаврилович	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	23	Нет левой ноги выше колена	малограмотный	плотник	Сапожно-башмачные
15	Гасников Николай Федоров	Вятский	Русский	Крестьянин	Православие	29	Отбит большой палец правой ноги	малограмотный	нет	Сапожно-башмачные
16	Сандалов Иван Андреевич	Вятский	Русский	Крестьянин	Православие	34	Ранен в левую ногу	нет	нет	Сапожно-башмачные
17	Пенкин Порфирий Федоров	Яранский	нет	Крестьянин	Православие	31	Не двигается правая нога	Земское училище	нет	Сапожно-башмачные
18	Коржавин Иван Измайлов	Яранский	Русский	Крестьянин	Православие	24	ранена левая нога ниже колена	Макарьевское земское училище	нет	Сапожно-башмачные
19	Тюлькин Андрей Иванов	Орловский	Русский	Крестьянин	Православие	23	раздроблено правое бедро ноги выше колена	малограмотный	каменщик	Сапожно-башмачные
20	Корсаков Иван Васильев	Орловский	Русский	Крестьянин	Православие	30	Ранен в левую ногу	да	сапожник	Сапожно-башмачные
21	Шабалин Феор Семенов	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	23	перелом правой руки	начальная школа	нет	Портняжные
22	Смердов Геннадий Варамаов	Нолинский	нет	Крестьянин	Православие	25	поражение головы	церковно-приходская школа	сапожник	Сапожно-башмачные
23	Гулящих Фома Игнатъев	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	35	ранено бедро правой ноги	малограмотный	нет	Сапожно-башмачные
24	Салтыков Александр Алексеев	Сарапульский	Вотьяк	Крестьянин	Православие	23	ранение головы, не действуют обе ноги	малограмотный	нет	Сапожно-башмачные
25	Демин Филипп Александров	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	21	ранена шея, поэтому неполная подвижность правой руки	два класса начальной школы	нет	Сапожно-башмачные

Приложение 24. Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
26	Прозоров Василий Егоров	Яранский	Русский	Крестьянин	Православие	23	ранение голени левой ноги	кокшагская земская школа	нет	Сапожно-башмачные
27	Окунев Иван Григорьевич	Яранский	Русский	Крестьянин	Православие	23	ранение левой руки выше кисти	земская школа	нет	Сапожно-башмачные
28	Поносов Василий Савватъев	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	32	прострелено колено	нет	нет	портняжные или сапожные
29	Банников Антон Максимович	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	33	нет правой ноги выше колена	нет	нет	портняжные или сапожные
30	Чураков Василий Андреевич	Глазовский	Русский	Крестьянин	Православие	23	нет правой ноги ниже колена	начальная школа	портной	портняжные
31	Пушицо Алексей Сергеевич	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	22	нет правой ноги выше колена	Имское земское народное училище	земледелие	портняжные
32	Елькин Андрей Иванович	Яранский	нет	Крестьянин	Православие	22	нет 1 пальца левой руки, три не сгибаются	да	портной	портняжные
33	Пенкин Василий Афанасьев	Уржумский	Русский	Крестьянин	Православие	28	ранение ступни левой ноги	да	нет	Сапожно-башмачные
34	Корпашов Степан Николаевич	Глазовский	?	Крестьянин	Православие	24	не действует левая нога	начальное народное земское училище	нет	портняжные и столярно-токарные
35	Богданов Иван Егоров	Сарапульский	Вотьяк	Крестьянин	Православие	23	не двигается правая рука	?	земледелие	портняжному
36	Килин Влас Евсеев	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	27	ранение правой кисти	да	нет	Сапожно-башмачные
37	Килин Григорий Сысоев	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Старообрядчество	23	течение из уха	нет	нет	Сапожно-башмачные

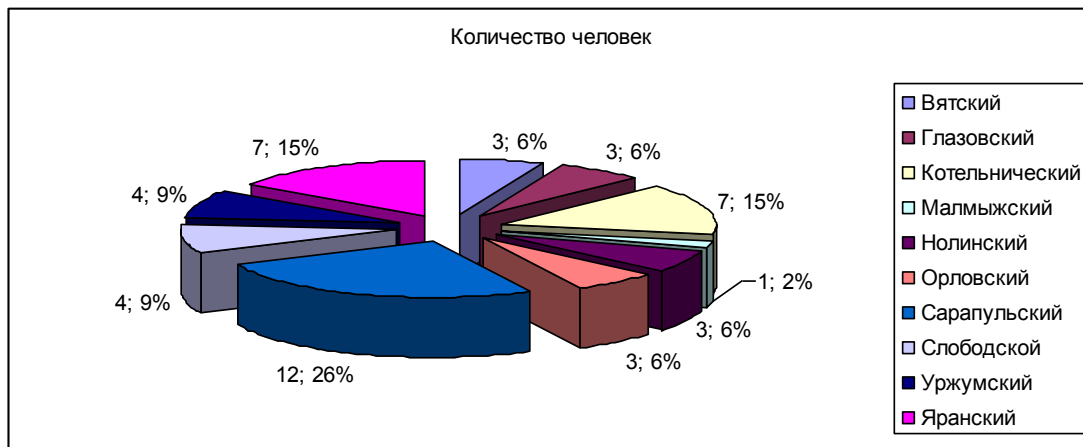
Приложение 24. Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
38	Кожевников Матвей Андреевич	Уржумский	Русский	Крестьянин	Православие	30	обморожены ноги	домашнее образование	плотник	Сапожно-башмачные или столярные
39	Загарских Михаил Иванович	Слободской	Русский	Крестьянин	Православие	23	ранено правое плечо и правый бок	курс народной школы	Хлебопашество	сапожно-башмачному
40	Курбатов Семен Лаврентьев	Уржумский	Русский	Крестьянин	Православие	34	Ранен в правую ногу	домашнее образование	нет	сапожно-башмачному
41	Загарских Иван Николаев	Слободской	Русский	Крестьянин	Православие	32	левая нога не сгибается, ходит с палкой	да	нет	сапожно-башмачному
42	Вылегжанин Егор Владимиров	Орловский	Русский	Крестьянин	Православие	34	ранен в обе руки и ногу	нет	нет	портняжному
43	Баев Андрей Иванович	Котельнический	Русский	Крестьянин	Православие	23	ранение бедра обеих ног	да	плотник	портняжному
44	Корепанов Василий Игнатьев	Сарапульский	Вотяк	Крестьянин	Православие	23	ранена правая ступня	земская школа	нет	сапожно-башмачному
45	Козлов Иван Петрович	Яранский	Русский	Крестьянин	Православие	21	ампутированы ноги	церковно-приходская школа	нет	сапожно-башмачному
46	Смирнов Григорий Захарович	Яранский	Русский	Крестьянин	Православие	23	ампутированы ноги	2 класса земского училища	сапожник (начал обучаться)	сапожно-башмачному
47	Ашихмин Кондратий Герасимов	Сарапульский	Русский	Крестьянин	Православие	37	ранен в голову, ревматизм в ногах	да	нет	портняжному

Источники: ГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 88. Л. Л. 3, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 15, 19-21, 28-29, 34, 37-42, 47-49, 59, 61-64, 66, 69, 76, 77, 85-86, 88-89, 99, 106, 147, 149, 151, 166, 168, 172, 185.

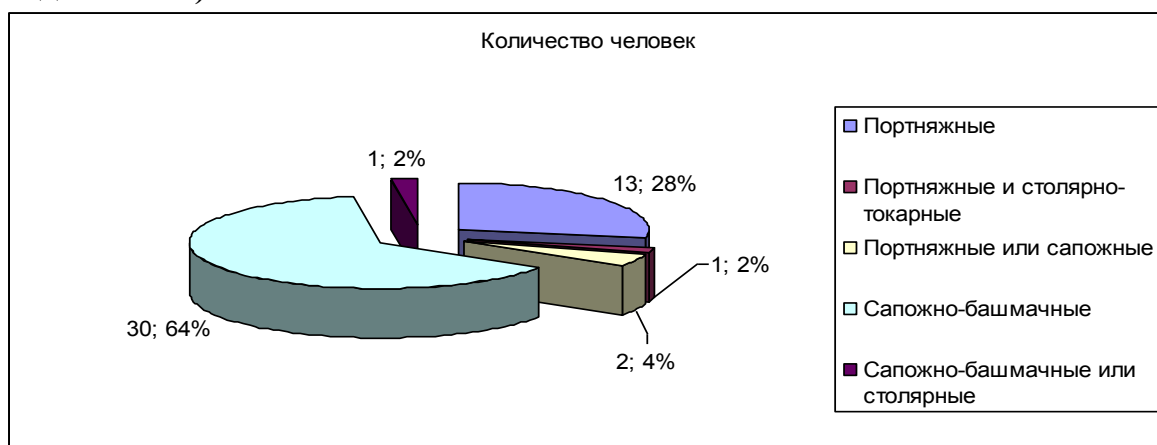
Приложение 25.

Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По уездам)⁴⁴⁴.

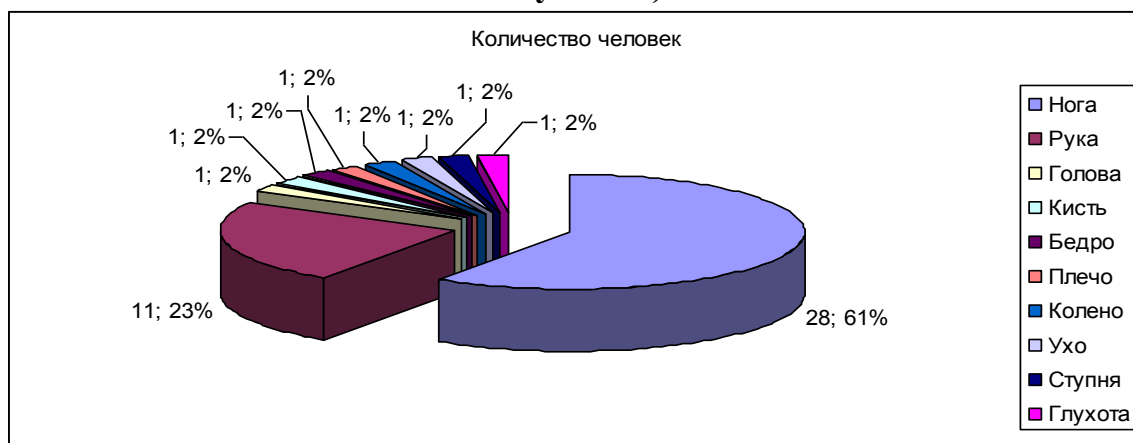
Приложение 26.

Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По направлениям подготовки).

Приложение 27.

Количество человек, пожелавших пройти обучение на курсах при доме «Инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 гг.» (По видам увечья)

⁴⁴⁴Здесь и далее рисунки выполнены автором по источниковым материалам: ГАКО. Ф. 582

Приложение 28.

Взаимодействие губернатора и общественных организаций по оказанию социальной помощи инвалидам

Сфера/ Меры	Что делали?	За счет чего?	Как взаимодействовали?		Примеры	Какие меры?	Механизм
			Губернатор	Общественные организации			
1	2	3	4	5	6	7	8
Образование	Переобучение на сапожно-башмачных и портняжных курсах при «Доме инвалидов», обучение в Убежище для слепых женщин.	Сбор пожертвований	Председатель общества «Семьям запасных...»	Организация и проведение курсов.	Сапожно-башмачные и портняжные курсы при «Доме инвалидов и сирот»	Социальные: переобучение.	Посреднический
Жизнеустройство	Открытие специализированных учреждений для инвалидов.	Сбор пожертвований	Губернатор был председателем общественной организации и принимал участие в сборе средств.	Организация сбора средств и оборудование помещений.	Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 г.; богадельни	Социальные: жилье, питание, работа.	Исполнительский, посреднический.
	Предоставление жилья в специализированных учреждениях						

Приложение 28. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8
Социального обеспечения	Проведение различных мероприятий	Сбор пожертвований (кружечный, тарелочный сборы, ящики, сбор пожертвований во время проведения акций, лотерей, концертов и других мероприятий)	Просит полицмейстера оказать содействие в сборе пожертвований. Губернатор сам является жертвователем.	Прошение губернатору о содействии в организации сбора пожертвований	1903 г. сбор пожертвований в пользу слепых в продолжении недели о слепоте. Проведение тарелочного и кружечного сбора пожертвований в неделю о самаряanine.	Экономические: различные выплаты.	Посреднический, исполнительский.
		Привлечение общественности к проблемам инвалидов (акции «Белый цветок», «Счастливый базар», «День белья»; лотереи, обращения к местным жителям, продажа жетонов, буклетов, благотворительные концерты);	Ходатайствовал в министерство с просьбой разрешить общественной организации провести мероприятие, а с 1906 г. разрешал или не разрешал проводить мероприятие.	Прошение губернатору с просьбой ходатайствовать о проведении мероприятия, а с 1906 с просьбой провести мероприятие.	Проведение лотерей: Слободское благотворительное общество, Орловский дамский кружок под председательством А. П. Бушмаковой, сельский кружок Красного Креста в с. Косолаповы Уржумского уезда, Ильинский дамский кружок, отельнический дамский кружок, Бондюжский дамский комитет Елабужского уезда	Экономические: различные выплаты. Социальные: вещи, обувь.	Посреднический, Надзорно-бюрократический
					. Проведение акций: «День белья» – сбор белья для раненых. «Счастливый базар» – сбор средств для семей раненых и увечных. «Белый цветок» – сбор		

					<p>средств на содержание госпиталя для больных и раненых. Проведение развлекательных мероприятий в кружке «По устройству для раненых и больных воинов разумных и полезных занятий и развлечений»: литературных, певческий, музыкальных вечеров, спектаклей, фотографирование.</p>		
					<p>Сундучок на колесах «... так как нижние чины привыкли хранить свои вещи в сундучках, под каждой кроватью поставлен сундучек, запирающийся на ключ. Сундучок заключает особое отделение для мелких вещей и бумаги. Для того, что инвалиду было легко доставать сундучок из-под кровати, в дно сундучка вделаны особые шаровые ролики». Использование лифта. Баня с парильной и мыльной «В мыльной устроена три душа, а в парильной изразцовые парильная, печь и потолок» .</p>		

Приложение 28. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8
Социально-бытовая	Внедрение специальных приспособлений, способствующих адаптации инвалидов (ящики-сундуки на колесиках, использование лифта)	Совместные усилия представителей властных структур и бщественности позволило оборудовать помещения «Дома инвалидов» техническими новинками.	Губернатор был председателем общественной организации	Организация оборудования помещений.	Образцовая механическая прачечная при «Доме инвалидов и сирот»	Социальные: улучшение бытовых условий.	Исполнительский
Другие сферы	Трудоустройство	Сбор пожертвований	Председатель общества «Семьям запасных...»	Организация и трудоустройство	Оборудование поезда имени «Вятской губернии»	Экономические	Посреднический
	Оборудование поезда имени «Вятской губернии»	Сбор пожертвований	Поиск жертвователей, председатель общества «Семьям запасных»	Организация и оборудование поезда		Социальные: оказание медицинской помощи	Посреднический, исполнительский.

Таблица составлена автором по материалам источников ГАКО, используемых в диссертации.

Взаимодействие губернатора и общественных организаций по оказанию социальной помощи инвалидам.

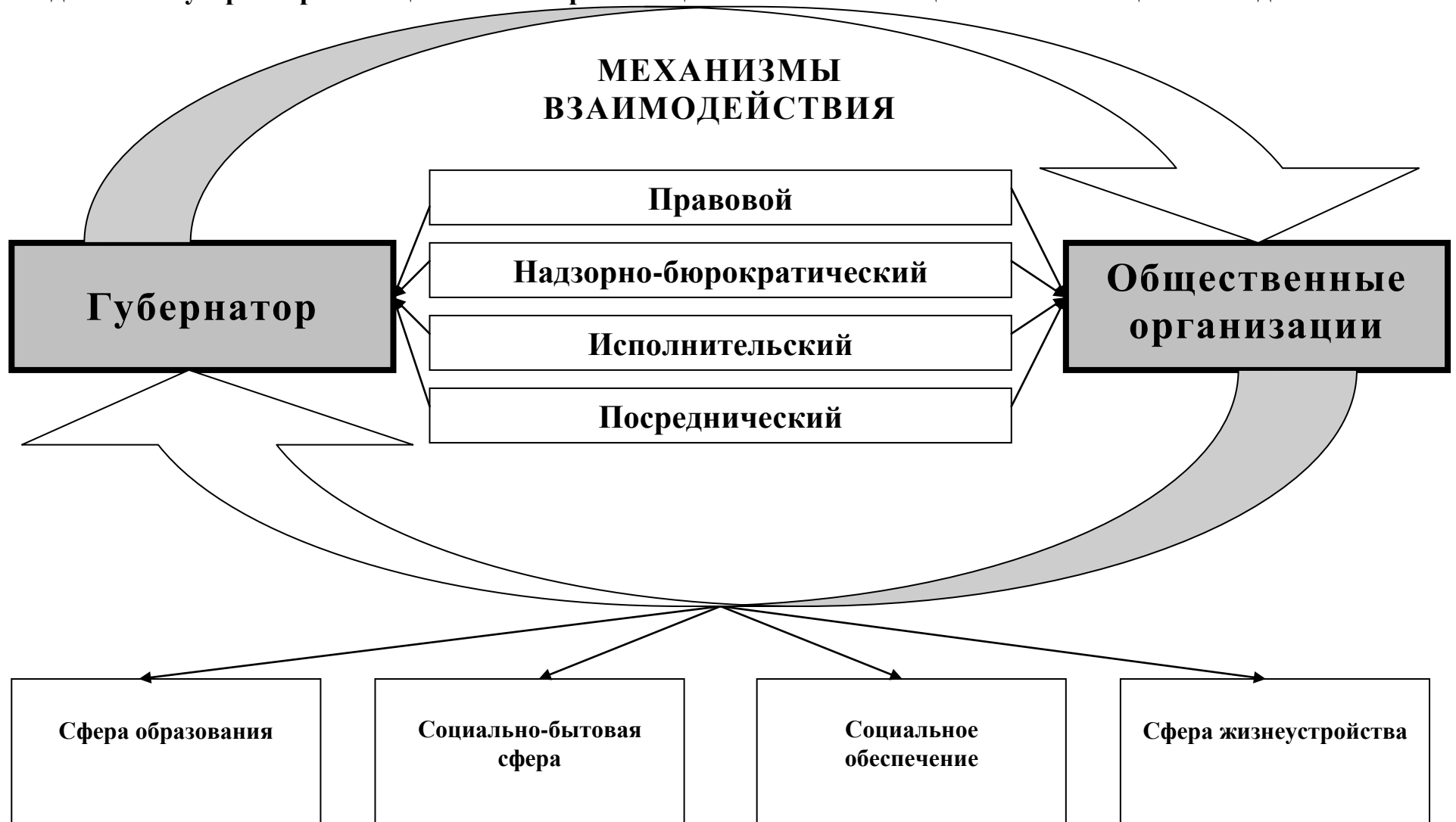

Рисунок составлен автором по материалам источников ГАКО, используемых в диссертации.